

Мірослава Арзюм'єва

Трудності
на пути

Путешествия не всегда проходят так как были спланированы. А иногда они вообще начинаются без всякого плана. Просто затягивают, хочешь ты этого или нет, и никогда не знаешь, можно ли вернуться назад. Вот и Аду Клевер тоже никто не спрашивал, нужны ли ей путешествия и сложности, которые она то и дело встречает на своем пути. Но если она выдержит и не сдастся, то, может, однажды, сможет сама планировать свою судьбу?

Мирослава Артемьева

Трудности на пути

Глава 1. Битва

Огненная вспышка, кольцом прокатившаяся от эпицентра взрыва, ослепила на несколько минут, заставляя полагаться на остальные органы чувств и, на заметно истончившийся за время сражения, щит.

Мы, маги были защищены каждый своим личным магическим щитом, и у всех они уже зияли пробоинами и провисшими нитями плетений. Вливать в них силу, чтобы восстановить прочность, становилось все труднее, а ведь помимо поддержки собственного щита, нашей группе требовалось обеспечивать защиту своих подопечных.

И если здесь, наверху, на нашем пригорке, все было плохо, то внизу, где сражались те, кого мы должны прикрывать по мере сил, то есть немагические части войск, творился ад.

Что обычным зрением, что магическим разглядеть происходящее внизу было не легко. Заботам нашей группы пятого курса академии Арстен, был поручен совсем небольшой отряд, и когда мы ставили на них щиты перед сражением, нам казалось, что мы могли бы сделать больше: могли обеспечить защитой большее подразделение, а то и присоединиться к атакующим, как студенты академии Треест.

С первым же магическим ударом, стало понятно насколько мы переоценивали свои силы. Огромных трудов стоило поддерживать свою собственную защиту, а уж продолжать питать щиты подопечных, да еще и отводить от них физические удары их противников — было практически на грани наших возможностей, а иногда и за ней.

Очень быстро стало ясно, что мы безнадежно проигрываем эту битву. Наше крошечное государство имело такую же крошечную армию. Экстренно мобилизованные горожане и селяне не имели никаких военных навыков. А амуниция, которую сумели наскрести по всем законам, чтобы вооружить наше войско смотрелась откровенно жалко на фоне красной с черным лакированной брони врага и отменного оружия.

Ненамного лучше дела обстояли и с магами: сюда стянули всех чародеев страны, добравшихся по меньшей мере до пятого курса обучения. Но военное магическое дело у нас никогда особенно развито не было, в противовес явно отлично обученным боевым магам противника.

Сюда бросили все силы нашей неготовой к войне страны, и, если мы проиграем в этой битве, а очевидно так и будет, вместе с ней будет проиграна и война. Гортен напал на маленькую Валиссию внезапно, хорошо еще, что наши дозорные отряды успели засечь наступление и нам удалось встретить их еще на самой границе.

Мой личный магический резерв уже давно плескался на нижнем уровне, и пополнялся слишком медленно. Если бы я попыталась применить хоть сколько-нибудь энергозатратное заклинание, оно, окончательно опустошив мой магический резерв начало бы тянуть из меня жизненные силы, а когда такое происходит, то самостоятельно остановить этот процесс почти невозможно.

Соизмерять свои силы — первое чему учат любого мага, но в таких условиях, когда на тебя сыпятся вражеские заклинания, и щит — это все, что стоит между тобой и смертью, оказалось очень сложно контролировать свою магию и не выплеснуть в панике на поддерживаемые щиты все что есть и даже больше.

Многие не справлялись, я видела, как падают рядом одноклассники с признаками магического истощения. И знала, что им уже не помочь, не в этих условиях.

Подавляя порыв растянуть над упавшими щиты, мы выплетали заплатки для тех, кто сражался внизу, вливали в плетения все больше энергии, которая уходила как в черную дыру, поглощаемая вражескими атаками, но пока еще отводящая удары, по крайней мере магические.

Честно говоря, удивительно было что вся эта противодействующая нам сила, не смела нас мгновенно, но, видимо, я недооценивала наших магов, сильнейшие из которых объединившись, выполняли сложнейшие схемы и группировки. В другое время, любой ученик бы счёл за счастье понаблюдать за таким мастерством, но сейчас и этого было мало.

Так же, как и мы, вражеские маги расположились позади своего войска, также, как и у нас, часть из них подпитывала сражающихся впереди воинов, а другая атаквала магов противника заклинаниями.

Использовать магию против тех, кто ею не владеет, считается крайне неэтичным даже в военных условиях, но не все во вражеском стане соблюдали это правило, да и будем честны — в нашем тоже.

Отвлекаться и смотреть по сторонам у меня не было ни сил, ни времени. Но так как при выплетании заклинаний приходится переходить на магическое зрение, я не могла не заметить, что происходит что-то странное, разворачиваются такие силы, что все магическое поле начинает рябить и переливаться, но вместе с тем почувствовала, как магия начинает оттекать, как будто притягиваемая к эпицентру этой аномалии. Причем ее источник находится на нашей стороне поля.

Я судорожно начала тянуть энергию из оставшихся, еще не выгоревших артефактов, и пытаться перекрыть этот отток магии в непонятном направлении. Но сделать это не удавалось, напротив, он все увеличивался, мне казалось, что еще немного и щиты падут, а вместе с остатками магии из меня хлынут жизненные силы.

Краем глаза я видела, как рухнул на землю Исидор, мой сокурсник, из его носа хлестала кровь, сам он был белым почти до синевы. Я уже ничем не могла ему помочь, еще пара секунд и я упаду рядом. Я чувствовала, что это конец.

Но отток резко прекратился, а затем окружающий мир озарился вспышкой разрушительного заклятия, накрывшего большую часть вражеского поля.

Меня швырнуло, на землю, не знаю сколько я пролежала так, оглушенная и беспомощная. Естественно, ни о каком удерживании заклинаний и речи не шло, щиты полопались как мыльные пузыри. Я даже не уверена, что все время оставалась в сознании.

Не сразу у меня нашлись силы, чтобы пошевелиться, какое-то время я лежала ощущая, как постепенно, тонким ручейком, возвращаются силы, как физические, так и магические.

Кто-то помог мне подняться и повел в сторону разбитых за полем медицинских палаток, где врачи и маги-целители помогали пострадавшим.

Как я потом узнала, это были парни из тех отрядов, которые мы должны были защищать. Часть из них занималась своими ранеными товарищами, остальные искали выживших магов.

Маги, из тех что сражались на поле, никому помочь не могли, большая часть погибла, а те что остались, оказались полностью истощены и не в состоянии помочь даже себе. Лишь краем глаза, я увидела, что там, где раньше было вражеское войско, не осталось ничего.

Глава 2. Последствия

Битва выиграна, враг разбит. Все ликуют и радуются. Все, кроме тех, кто сейчас вместе со мной находится в этом зале.

Здесь общее настроение крайне напряженное. Во-первых, в этой битве мы лишились многих, почти все кого-то потеряли: родных, друзей, коллег и однокашников. Во-вторых, и это причина по которой мы здесь собрались, выиграна битва была путем использования одного из Древних ритуалов, а это значит, что ничего ещё не закончилось.

— Самое страшное, что мы не знаем, чего нам ожидать и к чему готовиться. Основной цвет наших магических учёных полег на поле битвы, полностью иссушенный ритуалом.

Новый ректор академии Треест Арктур Вейл, один из сильнейших и опытнейших магов страны, во всяком случае, из тех, кто остался в живых, обвел взглядом всех присутствующих, как будто надеялся, что ему кто-нибудь возразит и прольет свет на то, что делать дальше.

Но с опровержениями никто не торопился, слова про то, что в битве сгинули лучшие маги страны, были не пустыми. Действительно, видя, что нет никаких шансов на победу, наша магическая элита скооперировалась и ценой своих жизней и жизней тех, кому не посчастливилось оказаться рядом с ними, применила Древний ритуал.

Древними такие ритуалы называют из-за того, что они были запрещены несколько сотен лет назад и с тех пор, случаи их использования носили единичный характер.

Все знания о том, как их проводить старательно изничтожаются из общего доступа. Учеников с первых дней пугают последствиями их применения на случай, если кому-нибудь информация о них все же попадёт в руки.

Очевидно, архимаги знали больше, вероятно все же какие-то знания в высших магических кругах передаются. Проблема в том, что вся эта элита вместе со всеми своими знаниями осталась там, на Вейнминском поле. Мы же, выжившие, в основном недоучившиеся студенты, такими знаниями не обладали.

Древние ритуалы — это способ совершить нечто, выходящее далеко за рамки того, на что достаточно обычных магических способностей. Вот только и цена на то, чтобы совершить нечто невероятное, должны быть соответствующей. Сколько жертв было принесено желающими обладать практически бесконечным могуществом, сколько жизней загублено в попытках покорить Силу.

В наши дни об этих ужасах пишут в каждом учебнике истории. И именно так это всегда воспринималось — только как часть истории, как предупреждение для учеников. Никогда бы не подумала, что придётся столкнуться с таким в наши дни.

Но помимо жертв здесь есть ещё один отвратительный момент: когда творится магия такой противоестественной силы, это не может не иметь последствий.

В истории случаи были описаны разные: глобальные изменения климата, появление смертельных болезней, образования огромных территорий, на которых магия попросту отсутствует.

Так что, чего ждать нам, мы не знали, знали только, что, битва происходила на территории нашего государства, а значит последствия в первую очередь коснутся именно нас.

И справляться с этими последствиями должны будут как раз те, кто присутствует в этой лекционной аудитории. Около трех сотен магов, столько нас осталось.

Тем временем Арктур продолжал просвещать нас на тему нашего резко изменившегося будущего:

— Академии Арстен и Штейль временно будут закрыты, все ученики и преподаватели переведены в Треест. Нас просто слишком мало теперь, и учеников, и преподавателей, чтобы заполнить три учебных заведения.

Бойся своих желаний. Моя мечта сбылась: когда-то я безумно хотела попасть в Треест, да, как и большинство магов, собственно, но, попасть сюда можно было либо обладая просто невероятных размеров знаниями и способностями, либо даже больших размеров кошельком. У меня не хватало ни первого, ни второго.

Так, что я, Ада Клевер, девочка без влиятельных родственников и сильных талантов, поступила в Арстен, зачислится куда намного проще, чем в Треест.

Печалилась я недолго, в Арстене была потрясающая атмосфера и отличные преподаватели, все это быстро заставило меня пересмотреть свое бывшее желание учиться в пафосной столичной академии.

Тем временем новоявленный глава этой самой, престижной, а ныне и единственной академии нашей страны продолжал говорить:

— Будет упрощено поступление в академию. Будем принимать всех, обладающих хоть каким-то магическим даром, государство будет полностью оплачивать обучение.

Это понятно, в текущих реалиях, на предыдущие критерии отбора обращать внимание будет просто глупо.

— У бывших студентов академий Арстен и Штейль первое время будут послабления, так как программа несколько отстаёт от Трееста.

Ну это ещё слабо сказано: то что мы видели на поле боя, однозначно показывало насколько сильно мы от них отстаем. Работать, чтобы нагнать их придётся очень много.

— А также, каждому будет назначен свой куратор из коренных студентов Трееста.

И это тоже было понятно: все-таки Треест академия, если можно так сказать классом выше, чем две другие, и адаптироваться и влиться в местное общество новичкам будет не так-то просто, особенно учитывая сомнения в желании местного общества к такому вливанию. Так что, академия явно нацелилась сделать как можно больше, чтобы не получить две большие не желающие кооперироваться группы.

— Территория Вейнминского поля будет находиться под постоянным наблюдением. Там будут посменно жить как минимум двадцать магов. История говорит, что эпицентром бедственных последствий является именно место проведения ритуала. Возможно нам удастся вовремя обнаружить проблему и свести негативные последствия к минимуму. — он скептически покачал головой, словно говоря, что сам в это не верит. — На этом все, я думаю, все понимают серьёзность положения. От нас зависит жизнь всего нашего государства. Постарайтесь развить свои навыки, чтобы защитить его.

Арктур сошел с трибуны и подошёл к кучке таких же встревоженных, как и студенты, преподавателей. Я увидела среди них нескольких своих преподавателей из Арстена.

Заскрипели отодвигаемые скамьи, все потянулись к выходу, тихо переговариваясь, и обмениваясь жуткими предположениями о дальнейшем развитии событий.

Только теперь, когда все зашевелились, стало понятно какая, столь не свойственная для учебных аудиторий, стояла тишина. Мрачные, преисполненные тревог и давящего чувства ответственности, все стали разбредаться по назначенным им комнатам. И главы Битва выиграна, враг разбит. Все ликуют и радуются. Все, кроме тех, кто сейчас вместе со мной

находится в этом зале.

Здесь общее настроение крайне напряженное. Во-первых, в этой битве мы лишились многих, почти все кого-то потеряли: родных, друзей, коллег и однокашников. Во-вторых, и это причина по которой мы здесь собрались, выиграна битва была путем использования одного из Древних ритуалов, а это значит, что ничего ещё не закончилось.

— Самое страшное, что мы не знаем, чего нам ожидать и к чему готовиться. Основной цвет наших магических учёных полег на поле битвы, полностью иссушенный ритуалом.

Новый ректор академии Треест Арктур Вейл, один из сильнейших и опытнейших магов страны, во всяком случае, из тех, кто остался в живых, обвел взглядом всех присутствующих, как будто надеялся, что ему кто-нибудь возразит и прольет свет на то, что делать дальше.

Но с опровержениями никто не торопился, слова про то, что в битве сгинули лучшие маги страны, были не пустыми. Действительно, видя, что нет никаких шансов на победу, наша магическая элита скооперировалась и ценой своих жизней и жизней тех, кому не посчастливилось оказаться рядом с ними, применила Древний ритуал.

Древними такие ритуалы называют из-за того, что они были запрещены несколько сотен лет назад и с тех пор, случаи их использования носили единичный характер.

Все знания о том, как их проводить старательно изничтожаются из общего доступа. Учеников с первых дней пугают последствиями их применения на случай, если кому-нибудь информация о них все же попадёт в руки.

Очевидно, архимаги знали больше, вероятно все же какие-то знания в высших магических кругах передаются. Проблема в том, что вся эта элита вместе со всеми своими знаниями осталась там, на Вейнминском поле. Мы же, выжившие, в основном недоучившиеся студенты, такими знаниями не обладали.

Древние ритуалы — это способ совершить нечто, выходящее далеко за рамки того, на что достаточно обычных магических способностей. Вот только и цена на то, чтобы совершить нечто невероятное, должны быть соответствующей. Сколько жертв было принесено желающими обладать практически бесконечным могуществом, сколько жизней загублено в попытках покорить Силу.

В наши дни об этих ужасах пишут в каждом учебнике истории. И именно так это всегда воспринималось — только как часть истории, как предупреждение для учеников. Никогда бы не подумала, что придётся столкнуться с таким в наши дни.

Но помимо жертв здесь есть ещё один отвратительный момент: когда творится магия такой противоестественной силы, это не может не иметь последствий.

В истории случаи были описаны разные: глобальные изменения климата, появление смертельных болезней, образования огромных территорий, на которых магия попросту отсутствует.

Так что, чего ждать нам, мы не знали, знали только, что, битва происходила на территории нашего государства, а значит последствия в первую очередь коснутся именно нас.

И справляться с этими последствиями должны будут как раз те, кто присутствует в этой лекционной аудитории. Около трех сотен магов, столько нас осталось.

Тем временем Арктур продолжал просвещать нас на тему нашего резко изменившегося будущего:

— Академии Арстен и Штейль временно будут закрыты, все ученики и преподаватели переведены в Треест. Нас просто слишком мало теперь, и учеников, и преподавателей, чтобы

заполнить три учебных заведения.

Бойся своих желаний. Моя мечта сбылась: когда-то я безумно хотела попасть в Треест, да, как и большинство магов, собственно, но, попасть сюда можно было либо обладая просто невероятных размеров знаниями и способностями, либо даже больших размеров кошельком. У меня не хватало ни первого, ни второго.

Так, что я, Ада Клевер, девочка без влиятельных родственников и сильных талантов, поступила в Арстен, зачислится куда намного проще, чем в Треест.

Печалилась я недолго, в Арстене была потрясающая атмосфера и отличные преподаватели, все это быстро заставило меня пересмотреть свое былое желание учиться в пафосной столичной академии.

Тем временем новоявленный глава этой самой, престижной, а ныне и единственной академии нашей страны продолжал говорить:

— Будет упрощено поступление в академию. Будем принимать всех, обладающих хоть каким-то магическим даром, государство будет полностью оплачивать обучение.

Это понятно, в текущих реалиях, на предыдущие критерии отбора обращать внимание будет просто глупо.

— У бывших студентов академий Арстен и Штейль первое время будут послабления, так как программа несколько отстаёт от Трееста.

Ну это ещё слабо сказано: то что мы видели на поле боя, однозначно показывало насколько сильно мы от них отстаем. Работать, чтобы нагнать их придётся очень много.

— А также, каждому будет назначен свой куратор из коренных студентов Трееста.

И это тоже было понятно: все-таки Треест академия, если можно так сказать классом выше, чем две другие, и адаптироваться и влиться в местное общество новичкам будет не так-то просто, особенно учитывая сомнения в желании местного общества к такому вливанию. Так что, академия явно нацелилась сделать как можно больше, чтобы не получить две большие не желающие кооперироваться группы.

— Территория Вейнминского поля будет находится под постоянным наблюдением. Там будут посменно жить как минимум двадцать магов. История говорит, что эпицентром бедственных последствий является именно место проведения ритуала. Возможно нам удастся вовремя обнаружить проблему и свести негативные последствия к минимуму. — он скептически покачал головой, словно говоря, что сам в это не верит. — На этом все, я думаю, все понимают серьёзность положения. От нас зависит жизнь всего нашего государства. Постарайтесь развить свои навыки, чтобы защитить его.

Арктур сошел с трибуны и подошёл к кучке таких же встревоженных, как и студенты, преподавателей. Я увидела среди них нескольких своих преподавателей из Арстена.

Заскрипели отодвигаемые скамьи, все потянулись к выходу, тихо переговариваясь, и обмениваясь жуткими предположениями о дальнейшем развитии событий.

Только теперь, когда все зашевелились, стало понятно какая, столь не свойственная для учебных аудиторий, стояла тишина. Мрачные, преисполненные тревог и давящего чувства ответственности, все стали разбредаться по назначенным им комнатам.

Глава 3. Тяжело в учении

Студентов академий Арстен и Штейль подселили в комнаты к местным студентам. Со своими соседками я успела познакомиться утром, но нам удалось перебраться только парой слов перед тем как нас позвали на это собрание.

Сейчас же, у нас была возможность познакомиться поближе.

Станка, очень высокая серьёзная девушка, со строгим взглядом взяла меня под свое покровительство, показала где и что, рассказала про распорядок, и наказала обращаться к ней с вопросами по жизни в кампусе и учебе.

Асиль, невероятная красавица с толстенными русыми косами, отнеслась ко мне и моему подселению крайне равнодушно. Вежливо поздоровалась и только. Уже потом я узнала, что в той битве погиб её жених, и некогда улыбчивая задорная девчонка превратилась в свою, ничем не интересующуюся, тень.

Комната у нас была небольшая, но уютная и удобная. У каждой была своя отдельная кровать, а не двухъярусная как в моем прошлом общежитии. Стоял большой шкаф с магически увеличенной вместимостью, разделенный на секции для каждой из живущих

Заниматься можно было за большим общим столом, который стоял в центре комнаты или уходить в гостиные на первом этаже.

Занятия начались на следующий же день, и тем же днем первая группа смотрящих уехала к месту битв. Справившись с графиком смен, я узнала, что очередь моей группы уже через четыре недели. А чтобы не прерывать процесс обучения, во время этих выездов собирались проводить практические занятия.

Знания в нас начали впихивать с первых же дней учебы. Никаких расшаркиваний от преподавателей с кучей воды о значимости предмета, вводных занятий и прочего. Все строго по теме.

Сразу же выяснилось, что наша программа в Арстене не то, чтобы сильно отставала от местной, сколько была поверхностной. Здесь же наши неглубокие знания сразу давали о себе знать. По ходу занятия приходилось в конспектах делать кучу пометок, в духе: «узнать, что это», «почитать об этом», которые после начали трансформироваться просто в знаки вопросов.

Судя по взмыленному виду коренных Треестцев, для них скорость подачи тоже не была привычной, но если они успевали даже иногда задавать уточняющие вопросы, то мы, выходцы академий классом пониже, просто терялись среди этого потока информации, с ужасом ожидая окончания занятий, когда придётся идти в библиотеку, и искать разъяснения непонятому. Ведь после ожидают практические занятия, а в магии поговорка о слепой, в отсутствие теории, практике, верна на сто процентов.

Чуть проще было на занятиях, которые вели наши родные преподаватели из Арстена, и учителя из Штейля. Они и сами не привыкли к таким условиям, и, вероятно, им сами необходимо было освежить, а то и заново изучить много новой информации. Ведь в большинстве своём они заканчивали эти же академии.

Станка училась на последнем, восьмом курсе, а Асиль на шестом, поэтому с ними мы пересекались в основном только в нашей комнате, да в столовой. Меня и моих знакомых по старой академии, каким-то своим манером раскидали по группам, в итоге со мной в группе оказались те, с кем я раньше близко не общалась.

Но мне удалось быстро найти себе друзей, с Арлой и Дией мы делали совместные лабораторные по травничеству, и быстро нашли друг в друге родственные души. Арла была из Штейля, а с Дией мы учились в одной академии, но близко знакомы не были.

В прошлом, когда на лабораторных нужно было поделится на группы, это всегда мало походило на совместный проект — обычно кто-то один тащил на себе все, а остальные либо сразу сливались, и коротко ознакамливались с результатами «коллективной работы» уже непосредственно перед занятием, либо утверждали с пеной у рта, что они свою часть сделают сами, а в итоге всей команде снижали оценку, так как у этого человека были обстоятельства непреодолимой силы, помешавшие ему выполнить свою работу.

Как правило тем, кто делает всю работу в старой школе была я. Только раз меня угораздило попасть в группу к нашему тогдашнему старосте — Томасу Айвену, он сразу заявил, что сдавать то, что мы глупые и недалёкие можем напридумывать, он не станет, поэтому сделал все сам, категорически отвергая любые попытки принять участие в работе, а потом, на сдаче, каждым словом подчеркивал, что все сделал он один, всем своим видом выказывая недоумение, почему эти люди стоят рядом, они ведь ничего не делали.

Так что при слове «командный проект» я всегда морщилась и представляла большую нервотрепку, что в нынешних условиях обучения, было уж совсем некстати. Но все оказалось совсем иначе, ни Арла, ни Дия не были ни тунеядками, ни ленивицами, ни задаваками.

Мы честно поделили заданные нам для изучения растения, вместе искали информацию в библиотеке, вместе проводили заданные эксперименты и заносили результаты, и в процессе как-то быстро сдружились.

Как и было обещано, каждому новичку в школе, назначили куратора из местных. Я была бы рада если бы это была Станка, по сути она и так выполняла функции моего куратора, показывала где, что находится, какие книжки лучше взять, чтобы вникнуть в темы, по которым я плавала.

Я старалась сильно её не дергать, понимая, что у неё и без того сложная программа, сейчас тоже усложнилась, но она так охотно и развёрнуто отвечала на любые вопросы, что удержаться от соблазна получить объяснение в такой лёгкой и доступной форме, было не просто.

Но вопреки желаниям, в кураторы мне назначили семикурсника Джера Фелпса, рослого спортивного парня с такой поразительно красивой внешностью, которая ни одну девушку не оставит равнодушной. Даже Станка, которая кроме учёбы и административной деятельности казалось ничем больше не интересовалась, в его присутствии терялась, покрывалась красными пятнами и начинала заикаться.

Куратор должен был помочь с пробелами в знаниях у своего подопечного и его адаптации. По мнению моего куратора, у меня был один сплошной пробел, что он без конца мне демонстрировал. Знакомство у нас тоже было впечатляющим.

— Академия обязала меня помогать тебе, — с ударением на «обязала», чтобы я не решила, что он здесь по собственному желанию. — Это не значит, что я буду делать за тебя всю работу и разъяснять тебе базовые понятия, которые ты не удосужилась изучить в своей прошлой школе, у нас всего два часа в неделю, и я не намерен потратить на тебя не минутой больше, так что постарайся уместить в это время все свои вопросы.

Он придиричиво осмотрел меня сверху до низу. Ну, ничего такого уж жуткого он не мог увидеть. Школьная форма — общая у всех, так что моя одежда никак не могла выдать ни моего статуса, ни материального положения. Внешность у меня может и ни самая

примечательная, косметики самый минимум, а из украшений только толстая светлая коса ниже пояса.

— И это точно, не значит, что это один из тех невероятных случаев, о которых вы, девушки, так любите читать в сопливых романтических книжонках, когда принц влюбляется в... — он снова скептически меня осмотрел видимо, пытаясь понять насколько ниже я его по социальной лестнице, но наткнувшись на мою выжидающе поднятую бровь, запнулся и не стал продолжать, толи решив, что не подобает такому вот «принцу» оскорблять девушек, пусть даже не аристократок, толи, что пауза и так вышла достаточно драматичной и многозначительной. — С этим все ясно?

— Предельно.

Я даже не нашлась, что добавить, не потому, что обиделась на слова или, напротив, замерла в восхищении, а потому, что и правда все было «Предельно ясно»: с куратором мне не повезло и толк от него вряд ли будет.

— Встречаемся в библиотеке, по средам в восемь вечера — безапелляционное заявление, разворот на сто восемьдесят градусов, и он исчез, оставив меня и Станку потрясённо приходить в себя.

— Бывает же такое, — задумчиво протянула я глядя вслед.

— Да, повезло тебе.

Я внимательно присмотрелась к соседке, но по-видимому это был не сарказм, и говорила она искренне. Кажется, смысл пафосной речи, светлоокого героя, прошёл мимо нее — она все ещё восторженно смотрела ему во след.

Я приобняла её и повела прочь от места знаменательной встречи. Мне ещё предстояло готовиться к завтрашнему практическому занятию по боевым заклинаниям.

Все те, кто раньше и помыслить не мог о себе в роли боевого мага, теперь вынуждены были быстро пересмотреть эти самые помыслы.

Как я уже упоминала, с боевыми науками у нас в стране было ни шатко, ни валко. Здесь, в Треесте, где училась вся наша элита, с ними было получше, все-таки аристократы и боевые искусства как-то исторически связаны. Но и тут не было такой базы, чтобы в усиленном режиме тренировать вообще все направления и факультеты.

Я сидела на своей кровати, и разглядывала учебные пособия, на которых движущееся изображение руки показывало, как нужно складывать пальцы и какие движения ими совершать для каждого конкретного плетения. И пыталась повторить.

Таких замечательных зачарованных пособий у нас в Арстене не выдавали. Пару раз преподаватели приносили плакаты, подобного образа в аудиторию, один большой на всех, но, чтобы подобное можно было забрать с собой и изучать, такого у нас не было. Были только статичные рисунки больше похожие на схемы для оригами — кручу-верчу, запутать хочу.

В старой школе у меня был факультатив по боевой магии, выбрала я его, в основном, потому, что он в расписании стоял в самое удобное для меня время, и закрывал окно между двумя основными парами. И теперь у меня было преимущество перед той же Дией: я знала целых пять простейших боевых плетений.

Вот только в старой школе наш пожилой преподаватель степенно и размеренно рассказывал про каждое заклятие отдельно, перемежая учебную часть с рассказами из боевой юности. Затем, мы это заклинание несколько занятий практиковали до идеальности (лишь бы что — то похожее на правду получалось). Старый учитель все повторял, что в

изучении боевых заклинания спешки быть не должно.

Здесь же на следующем занятии мы должны будем практиковать сразу три плетения, о которых нам рассказали на лекции.

Уставшая после крайне насыщенного и знаниями, и знакомствами дня, я пыталась запомнить все движения кисти с пособия. Кое как разобравшись с одним, приступила к следующему, но, когда, изучив его попыталась вспомнить предыдущее, выясняла, что не помню его совершенно, и все начиналось сначала.

В голове пугалось, все три плетения были огненными, а значит похожими друг на друга, и одновременно имели несколько ключевых различий.

Под конец, Станка, заявила, что я делаю совсем уж не похожие на нужные пассы, и отобрала у меня пособие, потребовав ложиться спать. Сопротивляться сил не было, и я легла, решив, что с утра непременно проснусь пораньше, и попробую повторить все ещё раз.

Утро наступило со звуком колокола к завтраку. Подхватив и упирающуюся меня, и безучастную Асиль, Станка потащил нас на завтрак, выдавая нам прописные истины насчёт обязательности первого приёма пищи.

Так что на занятие я пришла со всеми теми знаниями, что успела-таки впихнуть в себя, одной рукой держа учебник, другой запихивая в себя завтрак. Что из себя представлял последний, вспомнить я не могла.

В старой школе я так напряжённо готовилась только в период экзаменов, здесь же бессонные ночи предварили даже обычные практические занятия и семинары. Я понимала, что если сейчас дать слабину и что-то упустить, то нагонять в последствии будет в разы тяжелее.

В мою группу попал и Томас, старый знакомец. Ни он, ни я сильно общаться друг с другом не стремились, но и того высокомерия как в прошлой школе он по отношению ко мне не проявлял, понимал, что здесь мы гораздо ближе по уровню друг к другу, чем ко всем остальным. По этой же причине на занятиях нас частенько ставили в пару.

Через несколько минут после того как мы вошли в класс, мимо нас пронёсся вихрь, в лице нашего преподавателя Самюэля Хорта.

— Все заходим, встаём напротив своего партнёра, ставим щиты.

Он встал перед нами и начал выплетать один большой щит, который должен был защитить аудиторию от разрушения.

— Вообще все практические занятия, связанные с боевыми заклинаниями, проводятся на открытом воздухе, но сейчас им отводится большее число академический часов, так что все подходящие для занятий участки заняты старшекурсниками, и находится рядом просто не безопасно. Заклинания же которые мы изучим сейчас с вами просты и шансов разнести школу у вас немного.

Он обвел нас взглядом, проверяя, готовы ли мы доказать обратное и показать, как он в нас ошибается. Несколько учеников из Трееста с высоко поднятыми головами, замершие в классической боевой стойке, явно были готовы, и этим выделялись на фоне остальных. Но кажется преподавателя это не опечалило.

— Щиты готовы?

Я проверила ещё раз свой щит и влила в него больше силы, так что он стал практически осязаем. Важность щитов мне после пережитого на поле боя, объяснить было не нужно.

Как раз в это время мимо меня прошёл профессор Хорт, проверяя готовность своих подопечных. Томас будучи верным своей старой привычке занимать ближайшее к учителю

место, встал прямо перед преподавателем. Ну а мне как его партнерше пришлось смириться, хотя сама я обычно люблю занимать место там, где мне открывается максимальный вид на происходящее вокруг, а не в центре.

— Хороший щит — одна из важнейших вещей на поле боя, однако нужно также оценивать обстановку, и если вложить в него слишком много энергии, как это сделала наша новенькая, — кивок в мою сторону, — То долго вы его не продержите, сил на атакующий заклятия также не останется, и вы останетесь полностью беззащитны перед противником.

Ох, ненавижу привлекать к себе внимание, да ещё и негативное. К счастью указав на мой промах, задерживаться он не стал, и прошёл дальше.

— Вкладывать по максимуму в щит стоит тогда, когда вы видите, что с противником вам не справиться, и единственный выход — это отступление. — он остановился перед рослым парнем из местных, который полным почтения и подобострастия взглядом следил за передвижениями преподавателя. — А вот у вас, Стефан, щит напротив слишком слаб, Захари может оскорбиться и вложить в удар чуть больше силы, и вы останетесь беззащитны. — подобострастие в глазах Стефана несколько померкло, его «противник» угрожающе ослабил, а учитель прошёл дальше, оценивая следующую пару. — Главное баланс!

Убедившись, что все выставили щиты достаточной силы, профессор Хорт вновь вернулся к месту впереди класса.

— А теперь плетение первое. Огненная стрела. Это базовая модификация. Основа. Попасть ею в противника очень сложно, если только он не стоит прямо напротив вас и не двигается, как сейчас.

Он показал несколько раз само плетение, затем отдельно заклинание. А затем устроил демонстрацию того, что получается, когда маг объединяет плетение и заклинание. Огненная стрела пронеслась и попала в цель, поглотившись специальной тренировочной установкой.

Обычно, для обучения, их выдают каждому, но в отчаянные времена, преподавательский совет решил, что для лучшего погружения, нам будет лучше практиковать с друг с другом. Заодно в щитостроении поднатреем.

Мы с Томасом посмотрели друг на друга, и одновременно выпустили друг в друга по стреле — они встретились в полете и взорвались с негромким хлопком.

— Обратите внимание, сейчас двое наших новеньких создали, что называется эффект Соруса, когда два заклинания встречаются друг с другом. Результаты такого действия могут быть разными и зависят от целого ряда факторов: были ли заклинания одной направленности, одной стихии, одного уровня силы, и если нет, то как именно они сочетаются друг с другом. На старших курсах разбору этого эффекта будет посвящён отдельный предмет, где вам придётся погрузиться в увлекательный мир справочников, таблиц и схем, описывающий результирующие эффекты слияния нескольких заклятий и расчётов количественных показателей таких эффектов.

— А в бою это использовать можно? — спросила девушка из Треестцев.

— Можно, но только опытные маги в уже сложившихся, годами работающих командах решаются на такое, вам пока об этом задумываться рано. Вместо этого самое время вернуться к нашему плетению.

Все вновь повернулись друг к другу и с разной степенью успешности начали закидывать друг друга стрелами.

Когда все достигли мало-мальски удовлетворительных результатов, мы перешли к следующему заклинанию. Оно создавало хлопущку, которая взрывалась, опалая все вокруг.

Вливать в нее энергию нам разрешили по самому минимуму.

— Защита здесь может выдержать энергоурон в сто единиц, но, если каждый из вас атакует её зарядами по двадцать она прорвется. Не говоря уже о ваших щитах, урон в двадцать единиц выдержит только чрезмерный щит новенькой, — снова кивок в мою сторону.

Мы разошлись подальше друг от друга, и под тщательным вниманием преподавателя выплетали крохотные слабые бомбочки.

— Снаружи щита плетем! — раздался крик учителя.

Черноволосый ученик из Штейля, сначала покраснел, а затем резко побледнел, держа самодельное оружие и не представляя, как его теперь вынести за пределы щита.

— Сбрасывай плетение, чего стоишь! — сказал ему преподаватель.

Что значит «сбрасывай», он же сам себя подпалит? Стоящие вокруг ученики смотрели на преподавателя с тем же непониманием, которое испытывала я.

Послушный команде, юный недотепа, сбросил плетение, просто направив его куда-то в сторону. Естественно, бомбочка взорвалась, а щит не позволил взрыву распространиться за свои пределы, и весь урон пришёлся по творящему заклинание. Хорошо еще, что энергию влил по минимуму, но и этого хватило, чтобы получить ожоги.

Учитель подскочил, к поскуливающему парню, одной рукой выплетая заживляющее заклинание, а другой сложное плетение, создающее бумажного вестника, который тут же вылетел из кабинета.

— Вы что не в курсе как сбросить заклинание? — спросил, не прекращая лечение, и хоть обращался он к пострадавшему, ответили ему все кроме Треестцев. Положительно.

Презрительные взгляды от местных, и полный недоумение взгляд учителя. Ну да, нас на боевые заклинания обучали так, постольку-поскольку и то не всех, а в остальных сферах вряд ли кому-то понадобилось бы отменять уже сплетенное заклинание. Теперь наш многословный пожилой учитель из Арстена уже не казался таким хорошим как раньше.

— Ясно, я поговорю с деканатом о дополнительных занятиях для вас.

В кабинет вошла девушка в нежно — голубом костюме, в сопровождении парящих носилок, вместе с учителем они уложили на них страдальца, и девушка, носилки и пострадавший покинули аудиторию.

— Так, продолжим, если у вас есть вопросы, лучше задавайте их, не стесняйтесь. Понятно, что программа Трееста сильно отличается от программ других академий, так что возможны несовпадения в знаниях.

Спасибо ему за это конечно, с его слов складывалось впечатление, что мы не то, чтобы учили меньше, а просто учили что-то другое.

Хотя постоянные доказательства таких «расхождений» в знаниях действовали достаточно угнетающие, но с другой стороны и мотивировали сократить разрыв со своими более продвинутыми однокашниками.

— А теперь третье заклинание: оно объединяет в себе два предыдущих.

Преподаватель показал, как изящно объединяются в одно, те два, что мы практиковали ранее.

Неожиданно. Пока я пыталась зазубрить эти пассы перед занятием, я вообще не видела того, что третье это не набор странных вывертов, а действительно, объединение двух предыдущих. Создание взрывающегося заряда и задание ему направления. Красиво.

Теперь оноказалось если не проще, то понятнее. И, проверив наши плетения и щиты,

учитель дал отмашку начинать.

Мы забрасывали друг друга огненными сгустками, которые сталкиваясь с препятствием в виде магического щита, взрывались с лёгким хлопком.

— Отлично, вы очень быстро ухватили суть плетения, посмотрите все как чётко и быстро, выплываются одно за другим заклинания, не расходуя лишнюю энергию! — комментировал Самюэль Хорт.

Я так вошла в раж, радуясь тому, что мне покорилось это, ещё вчера казавшееся таким сложным плетение, что не заметила, что учитель остановился прямо за моей спиной, и наблюдал за тем, как я забрасываю Томаса огненными бомбочками.

Пока я радовалась своим результатам и похвале от преподавателя, проморгала тот момент, когда Томас не привычный к тому, что хвалят не его, решил доказать на что он способен и напятав плетение по максимуму бросил его в меня.

— Да что ж сегодня такое! — услышала я возглас учителя летя вперёд спиной в сторону стены.

Видимо преподаватель применил какие-то амортизационные чары, так что удара я почти не почувствовала. Убрала щит, который после серьёзного повреждения почти полностью истощился и тянул слишком много энергии из резерва на свое восстановление.

— Хорошая интуиция, пригодился-таки щит. — пробормотал профессор, устало потирая лоб.

— Может новичков из других школ следовало зачислить на более младшие курсы? — спросила одна из девушек, очевидно местная. И добавила полным действительно искреннего сочувствия голосом, — Покалечатся ведь.

И так проходило большинство наших занятий: выяснялись пробелы и поверхностность в наших знаниях, да и недостаток опыта тоже. Тяжело было даже местным, а нам — в двойне. Но у нас у всех был стимул, и еще не успели потускнеть впечатления от того, насколько полезными могут быть знания и умения, и как много от нас зависит.

Глава 4. Первое дежурство

Я так замоталась, что выпустила из виду и отправку, и возвращение первой группы дежурящих. Хотя многие с нетерпением ожидали результатов этой экспедиции. Но никаких новостей они не привезли, ни хороших, ни плохих.

На поле все было спокойно. Хотя тут же появились слухи о том, что последствия уже проявились, а руководство просто замалчивает их, чтобы не поднимать панику. Но по мне так это было лишено смысла — руководство напротив старательно нагнетало обстановку и делало все, чтобы мы не расслаблялись.

Так что, мы продолжали учиться изо всех сил, на поле съездило еще четыре дежурных группы. Все постепенно привыкали к текущему режиму.

Когда наступила очередь нашей группы, мы восприняли это как благодать, как отдых. Не пугали ни дорога, ни ожидающая нас практика. Только бы вырваться, оторваться ненадолго от учебы, хоть немного проветриться. За все время пребывания здесь, я еще ни разу не покидала территорию академии. Некогда было.

Собственно, времени не было даже на то, чтобы хоть немного изучить здание самой академии. Здание было давным-давно построено и подарено государству семьей Вейл, той самой к которой относился ее новый ректор. За это семье Вейл был пожалован статус Рода. Семей, обладающих таким статусом, в нашей стране не так много, это по сути наша аристократия. Самые богатые, самые влиятельные люди. Из тех, что стоят на ступеньку выше простых смертных. А то и на несколько ступенек.

У нас, в отличие от ряда соседних стран — того же Гортон, к примеру — за заслуги давали титул не одному человеку, а статус Рода всей его семье.

Я всю жизнь прожила в небольшом городе, в котором аристократия своих интересов не имела, поэтому и не встречала их ни разу до нашей экстренной отправки на защиту границы.

Там приглядываться было особенно некогда, зато здесь, в стенах столичной академии, их было приличное количество и, что радовало, представителей Родов не всегда можно было определить с первого взгляда. Иногда, только слишком льстивое поведение некоторых преподавателей и намекало на это.

Хотя было не мало и таких, которые общались исключительно со студентами такого же высокого положения и к остальным относились с изрядной долей снобизма.

Но, надо отдать им должное, они не отлынивали, пользуясь своим положением, ни от той битва на Вейнминском поле (два целых Рода закончили там свое существование) ни от поездок туда же. В нашей дежурной группе тоже затесалось сразу несколько представителей разных Родов.

Конечно, сильно прохлаждаться нам целую неделю никто бы не позволил, не в этих условиях. Вместо этого нам надавали практических заданий и отрядили наблюдать за их исполнением Рину Дали, молодую преподавательницу по травничеству, только в прошлом году саму получившую диплом.

До Сахома, небольшой деревушки, расположенной практически на границе нашего государства, мы ехали на поезде. Это так сильно напоминало прошлую поездку, когда нас экстренно призвали для участия в битве, что настроения в группе были не самые радужные. Тогда нас всех перебрасывали порталами, группировали, давали задания, а оставшийся участок пути мы преодолевали на поезде.

За напряженным обучением и почти полным отсутствием личного времени, погружаться в воспоминания сильно не удавалось. Может это и к лучшему.

За окном проносились мелкие городки и деревни, зеленые пастбища с пасущимися животными. После «застенок» академии так хорошо было вспомнить, что есть снаружи совершенно другой мир. Приятно было выдохнуть.

Постепенно, в нашем вагоне становилось все шумнее, предыдущее настороженное настроение проходило, уступая место радостному возбуждению. Мы с Арлой как-то не озаботились захватить для проведения досуга, что-то кроме учебников, читать которые сейчас казалось почти преступлением. Зато об этом, как оказалось, позаботилась Дия.

— Смотрите, что утащила у брата, — Дия, сидящая напротив нас с Арлой, выложила на столик колоду карт.

Ее младший брат, Сай учился на третьем курсе. И, как мы коллективно решили, поддержав Дию в ее воровстве — третьекурснику не гоже отвлекаться от учебы, да и дежурств с практиками у них нет. Это мы бывалые, можем иногда позволить себе небольшую разгрузку.

От коробочки с картами исходило небольшое магическое излучение, какое обычно распространяют вокруг себя артефакты.

— Артефакторные? Где он такое достал? — Арла взяла карты и вытряхнула их из коробки. — Ничего себе! Да это можно сказать конфискат!

Она вытащила верхнюю карту и приблизила к глазам, чтобы получше рассмотреть движущуюся картинку. На ней был изображен юный длинноволосый блондин, с несколькими мелкими косичками одетый только в набедренную повязку, из чего — то напоминающего тигриную шкуру. Владелец суховатой поджарой фигуры с ярко выраженными мышцами, смотрел на Арлу с карты невинно-застенчивым взглядом, так не сочетающимся с его внешним обликом.

— С ума сойти, они эротические! — воскликнула она.

Она так громко выражала свое восторженное удивление, что люди, сидящие за соседними столами, стали оборачиваться и пытаться разглядеть нашу троицу.

Я накинула на наш столик полог тишины, заклинание чуть менее силовозатратное, чем объяснение с нашими куратором и одногруппниками, чем мы так привлекаем к себе внимание. А затем взяла и себе карту из колоды. Лежа на столе она выглядела самым обыкновенным, ничем не примечательным королем пик, как и остальная колода, выглядела самыми обычными картами, которыми играют все нормальные люди. В моих руках же он преобразился в варвара, который, несмотря на закованное в броню тело, свирепый взгляд и нервно раздувающиеся ноздри, намного превосходил тонкокостного полуголого мальчика Арлы по сексуальной ауре.

— Ужас какой! — кажется, сама Арла, заглядывающая мне через плечо, была в корне не согласна с моим мнением. — От такого бежать и как можно дальше.

Я же с большим любопытством разглядывала карту.

— А что у тебя Дия? — Арла обратила внимание на Дию, с сомнением разглядывавшую одну из карт.

Я с трудом оторвалась от рассматривания своего грозного воина, и тоже посмотрела в сторону подруги.

— Интересные же предпочтения у моего братца. — с нервным смешком, сказала Дия.

Она повернула карту картинкой к нам. На ней двое мужчин в полу расстегнутых

дорогих костюмах смотрели на нас с томной ленцой, загадочные улыбки бродили по их губам. Изображение было темным и несколько мрачным, и создавало ауру опасности совершенно иного плана, чем та, что отображала моя карта.

— О небо! — Арла выхватила карту у Ди, чтобы рассмотреть поближе. Но внезапно карта изменилась: теперь на ней возлежал в ворохе сбившихся простыней зеленоглазый блондин, лишь частично прикрытый и чем — то сильно напоминавший того, что был на ее первой карте.

— Ха, похоже это не у брата твоего предпочтения необычные, — я забрала карту у Ди, чтобы проверить свою гипотезу. Как я и предполагала, изображение тут же поменялось: сидящий на лавке и вытирающий полотенцем пот с лица мужчина, нес на себе отпечаток той же несколько звериной красоты и духа, что и на той карте, что я все еще держала в другой руке. — Карты зачарованы не просто интересные картинки показывать, но и подстраиваться под желания держащего. Мастерская работа, действительно редкий артефакт.

Играть такими картами оказалось затруднительно, уж больно отвлекали картинки. Так, что мы развлекались, просто рассматривая изображения, сравнивая то, какие образы принимала одна и та же карта в руках у каждой из нас.

— Какой позор! И это девушки из лучшего высшего учебного заведения страны, которое так гордится не только уровнем знаний своих выпускников, но и умением себя вести! — голос Рины Дали прервал наше бурное веселье.

С ужасом мы подняли глаза, ожидая увидеть разъяренного профессора, и обнаружили стоящих перед нами однокурсников. Рина Дали, к счастью, мирно посапывала в конце вагона, а вот голос ее использовал кто-то из этих клоунов.

— Вот к чему приводит, когда в университет подобного уровня начинают принимать всех подряд. — уже своим обычным голосом сказал Бейт Маро.

Он был одним из немногих коренных треестцев в нашей группе, кто не кичился своей знатностью и спокойно общался с новичками, хотя и принадлежал к одному из самых влиятельных родов. Сейчас он манерно — карикатурно обратил взор к потолку и скорбно покачивал своей ярко рыжей головой.

Семье Маро принадлежали чуть ли не все предприятия пищевой промышленности в нашей стране. Его друзья, такие же родовитые, как и Бейт, обычно с нами не общались, но сейчас Ариан Вейл и Маркус Севан удостоили нас своим полным вниманием.

— Потрясающая работа, редкому артефактору достанет умения сотворить подобное. — впрочем Ариана похоже больше заинтересовали карты, чем мы.

Все члены Родов были одаренными магами, это результат вековой селекции. Даже представить страшно, что будет с тем, кого угораздит родиться без магии в одном из этих высокородных семейств. Особенно в семье Вейл, выходцы из которой занимают почти все верховные магические места. Об их библиотеке легенды ходят. Они делают ставку на информацию, накапливают знания и стараются не допустить утечки этих знаний за пределы семьи. И прошлый ректор Трееста и наш новый — оба Вейлы, также, как им был бывший главный архимаг, а нового вроде бы еще не выбрали, но вряд ли кого — то удивит если на этом месте снова окажется представитель этой семьи.

И, Ариану, лучшему ученику курса, прочили такую же блестящую карьеру. Всегда наглухо застегнутый и одетый в темное, скрытный донельзя, он редко проявлял к чему — либо интерес. Но сейчас его черные глаза светились любопытством

— Впрочем еще реже встретишь одаренного подобным талантом человека, который

разбазаривал бы его на подобную ерунду. — он задумчиво повертел взятую со стола карту.

Дия постаралась незаметно подсмотреть какую форму приобрела взятая им карта, но заметили ее движение все, она покраснела до корней волос и постаралась сделать максимально незаинтересованное лицо.

— А интересные у девочек игрушки. — Бейт уже выхватил из стопки сразу целый веер карт и с увлечением рассматривал движущиеся картинки, поглядывая, видимо, для сравнения в наши карты.

Мы запоздало, спохватившись перевернули их рубашкой вверх и покидали на стол. Судя по крайним двум картам, которые видела я, фантазии у Бейта тоже были ничего. Ничего не оставляющие для воображения картинки показывали все в изобилии, без прикрас, одежды и стыда. Вряд ли, правда, подобная гипертрофированная красота существует в действительности, не говоря уже о том, чтобы где-то могли повстречаться сразу два подобных образца чудоженщин, да еще и вспылать друг к другу подобной несокрушимой страстью. Заметив мой интерес Бейт, подсел к нам, не напрягаясь сдвинув меня и Арлу ближе к окну, и позволяя рассмотреть остальные карты.

Изображать гордое фи было поздно, так что я попыталась сделать нейтральное лицо и не выказать всего моего смущения, пока Арла медленно старалась сползти как можно сильнее под стол. Если лицо у меня было хотя бы в половину такое же красное как у нее, то изображать равнодушие, у меня получалось плохо.

— Ну что, сыграем? — обратился Бейт ко всем присутствующим, собрав все карты и тасуя колоду.

Речи об этом и быть не могло даже друг с другом мы бы отвлекались на чересчур яркие, смущающие картинки. В компании же парней, смотреть на чужие, а главное обнажать свои собственные фантазии, было просто не мыслимо.

— Может на раздевание? — Бейт, видимо, решивший усугубить ситуацию, задорно подвигал бровями.

— Какой в этом смысл? — я села поровнее и посмотрела, как можно более выразительно прямо в глаза Бейту, мысленно прося закончить с этой неловкой темой. — С такими картами, выигрыш будет менее интересным, чем игра. Мы очевидно не соответствуем вашим фантазиям, как и вы нашим. — закончила с улыбкой, возвращая наконец себе немного самообладания.

На что Бейт только покачал головой, с улыбкой оглядывая нас с Арлой заинтересованным взглядом:

— Ну почему же, я бы ...

— Бейт, завязывай, хватит смущать девушек, — Маркус, до этого момента молчавший, вдруг резко оборвал разговор, свернувший в совсем уж нежелательном направлении, — если хочешь сыграть в карты, тащи наши, обычные.

— Ладно, ладно.

Наши провокационные карты были возвращены на стол, и быстро спрятаны обратно в сумку к Дие. Взамен Бейт принес самые обыкновенные карты, на которых стояли только какие-то легкие чары от мухлежа. Маркус и Ариан уселись рядом с Дией и оставшуюся дорогу мы провели за игрой в карты. Мы научили их детской игре в мельницу, а они нас одной из популярных среди знати игр — кион. Остаток пути прошел за играми и в легкой непринужденной болтовне.

К последней станции, пассажиров, кроме студентов и присматривающего за нами

преподавателя, не осталось.

Честно говоря, не знаю, что я ожидала увидеть по прибытии на пункт назначения. Понятно, что в том виде в котором мне запомнилось Вейнминское поле, его бы никто не оставил, но и то, что здесь ничего не будет напоминать о совсем недавних кровавых событиях, тоже оказалось неожиданностью.

Видимо, перед тем как начать отправлять сюда группы студентов здесь хорошо поработали над зачисткой как в физическом, так и магическом плане. Не было ни одной вещи оставленной здесь двумя противоборствующими армиями, не чувствовалось никаких некромантских эманаций, даже ландшафт несколько сгладили.

Ясно, что делалось это не только ради эстетического удовольствия выводимых сюда студентов, но и для того, чтобы проще было заметить, если здесь что — то произойдет.

Предыдущие группы, побывавшие здесь, уже немало сделали для обеспечения маломальского комфорта проживания. Небольшой палаточный городок, раскинувшийся на краю поля, был может и не самым уютным местом, но нам сразу понравился. Все удобства, воздвигнутые частично при помощи магии, частично умельцами из соседнего села, так же присутствовали.

Несколько трестцев познатнее, правда немного попыхтели на тему того, что все палатки абсолютно одинаковые, а стоило бы отличия хоть какие-то сделать. Но остальные были слишком заняты обустройством и разбором вещей, чтобы уделить внимание их сетованиям.

Мы с Арлой и Дией заняли одну из ближайших к лесу палаток. Готовить должны были поочередно. Очередь нашей палатки была только через два дня, так что сегодня мы решили пока светло, немного обследовать территорию. Видимо, та же мысль посетила многих наших однокашников.

Так как с одной стороны от нас простиралось Вейнминское поле, держаться от которого все бы предпочли, как можно дальше, а с другой начинался лес, то именно его все — кроме дежурных и нескольких недовольных условиями проживания — не сговариваясь и решили обследовать.

Вдыхая запах хвои и мокрой земли, я чувствовала, как забываются проблемы и их груз как — то меньше давит. Свободнее дышится. Многие вещи, казавшиеся такими важными, меркнут. Говорить не хотелось, и все разбрелись, дыша лесом и слушая его звуки.

Через некоторое время мы с девочками, набрели на поляну, усеянную грибами. Тут уж созерцательную прогулку сменил охотничий азарт. Первое недоумение: куда складывать добычу, быстро сменилось радостным: мы же маги! Наколдовать себе пространственный карман дело куда более сложное, чем какие — то там огненные стрелы, но каждый, в особенности это касается девушек, изучает это плетение и так часто использует, что это, наверное, одно из самых практикуемых заклинаний.

Пространственный карман — это внешне невидимоеместилище, некая сумка, у которого есть только внутренняя часть, увидеть которую можно только если ее откроет владелец, от которого она не отделима. По крайней мере пока владелец поддерживает заклинание, если же поддержка прекращается, карман открывается и все его содержимое оказывается снаружи.

Пока мы радостно исследовали поляну, хвастаясь перед друг другом находками, к нам присоединились одноклассники, вышедшие на издаваемые нами восторженные звуки. Оказывается, многие тоже собрали неплохой урожай грибов. Бейт с друзьями тоже

насобирали целую кучу всего, на поверку оказавшегося почти на половину не съедобным. Над неудачливыми аристократами начали беззлобно подшучивать, сортируя, их так гордо демонстрируемый, урожай.

Возвращались все уже затемно, одной компанией. Месяц занятий в одной группе так не сплотил нас, как эти полдня дороги и лесная прогулка, и мы чувствовали какое-то удивительное единство.

По возвращению нас ждал нагоняй от дежурных, которые закончили с готовкой еще час назад и томились в ожидании нас, чтобы наконец накормить. Быстро разложив нам по тарелкам гречку с тушенкой, они готовились ко второй части дежурства: ночному бдению.

Сидели мы на грубо сделанных подобиях лавок, вокруг костра с установленным на нем гигантским котлом. Простая пища, приготовленная на костре на свежем воздухе, да после прогулки, стала настоящим откровением для большинства горожан. Кто-то притащил пару бутылок перцовки, и скоро остатки классовых различий, и так заметно потускневшие после лесной прогулки, совсем растворились.

Даже самая снобистская часть трестцев, что отказалась от лесной вылазки, высунулась из палаток обратно, и, поначалу хоть и смотрела с осуждением на нас и еще большим на своих «опустившихся» собратьев, постепенно втянулась в общее застолье.

Засиделись мы допоздна, и подумывали уже разбредаться по палаткам, все же завтра нас ждала практика. И тут произошло это. Кто — то вспомнил: грибы! Недоуменные взгляды аристократии и общий горестный стон остальных был ответом.

Многое можно сделать магией, можно весь лес спалить, можно человека убить, голема призвать и повернуть реку вспять, но грибы сами себе не почистят. Нет, упростить процесс конечно можно, но ничто не избавит тебя от соскребания ножиком грязи и изъеденных участков. Не было создано еще заклинания очистки грибов. Большое упущение!

Утомленные и уже далеко не такие радостные, мы продлили наши посиделки до самого начала рассвета. Наш временный куратор, Рина Дали, страдающая вместе с нами, жалобно предложила сдвинуть завтрашнюю практику ближе к вечеру, и была, разумеется, с большим энтузиазмом поддержана.

Расползались по своим палаткам уже абсолютно обессиленные. Совершив минимальные гигиенические операции, мы завалились спать.

Серая хмарь встретила нас по пробуждении. Разбитые и не выспавшиеся несмотря на позднюю побудку, мы потянулись в сторону еды, которую нам приготовили еще более раздраженные и еще раньше поднявшиеся, сегодняшние дежурные. Правда сейчас мы им люто завидовали, потому, что теперь уже они могли немного передохнуть, а нас сразу после обеда ждали практические занятия.

Нам и так сделали невероятную в текущих условиях поблажку. Конечно, два дня простоя в нашем образовании сильно погоды бы не сделали, но расслабляться не следовало, входить снова в напряженный рабочий ритм было бы тяжелее.

Так что, наскоро поев, мы стартанули вслед за Риной Дали. По программе мы сейчас проходили полевые растения, и именно их нам и предстояло собирать.

Ингредиентов, которых мы собиравали, хватило бы чтобы пополнить школьные запасы на несколько лет вперед. Теперь травы следовало особым образом высушить и подготовить для последующего использования.

Практика выдалась спокойной по-дружески теплой. Многие уже высчитывали на какую неделю придется наша следующая поездка.

Возвращались обратно в школу мы хорошо сплоченным коллективом. Несмотря на ежедневные физические упражнения в поисках растений, это поездка оказала на нас эффект отличного отдыха. Мы сдали свой караул нашим сменщикам с шестого курса, и благополучно вернулись к учебе.

Так прошло еще несколько недель, а затем одна из групп не вернулась. Их сменщики отправились к месту дежурства, но обнаружили там только разрушенный, развороченный лагерь и явные следы борьбы.

Глава 5. Безрадостные ожидания

Туда тут же отправили ещё несколько групп, с усиленным составом. Лагерь поставили заново, вокруг установили ловушки и магические, и физические. Выделили нескольких магов и небольшой гарнизон военных для защиты соседнего села. Но больше ничего не происходило, следующая группа, проводшая все дежурство в состоянии постоянной боевой готовности, вернулась в полном составе и без новостей.

Пока студенты караулили на месте происшествия, власти тоже не дремали, с их стороны был создан целый Комитет по борьбе с последствиями Древних ритуалов. Члены этого комитета сплошь достойные маги, которым ранее не доставалось достойных мест в управлениях. Они оккупировали одно из старейших и красивейших зданий в центре столицы, создали кучу подкомитетов, и что — то изучали в письменных источниках в комфортабельных кабинетах.

Пока все было спокойно господа из комиссии тоже были спокойны. Теперь же, когда пропали студенты зашевелились родители учеников, руководство школы, а затем и власти, которые в свою очередь пошевелили комиссию. Правда дальше требования от все тех же студентов, теперь по результатам дежурств предоставлять отчеты, они ничего не придумали.

Теперь академия стала из универсальной практически военной. Многим предметам урезали часы до минимума, а некоторые, вроде бытовой магии, убрали из программы вообще. Мы почти все время посвящали отработкам заклинаний для нападения и защиты.

Периодически кто-то из преподавателей напоминал про экзамены, видимо больше просто по сложившейся многолетней привычке, но быстро вспоминали, что сейчас экзамены не в приоритете.

В отличие от немагических учебных заведений, закончить свое обучение можно на любом курсе начиная с третьего, и получить при этом диплом. Но, разумеется, чем дальше ты продвинулся в своем образовании, тем больше шансов найти хорошую работу. Полное магическое образование академия дает за восемь курсов. Нам, на нашем пятом курсе, казалось невероятным, что мы вообще сможем дойти до конца обучения.

Все чаще в комнатах отдыха собирались студенты и обсуждали, что же там, на поле, могло такое произойти.

— А может это гортенцы? — задалась вопросом Арла, когда мы шли в столовую после занятий.

— Это вряд ли, к нам теперь долго никто не сунется. — сказала Дия, — Подождут и посмотрят, как мы справимся с последствиями ритуала. Но кто же все-таки там был и откуда пришел?

— И куда девался потом? — добавила я.

Мы мрачно переглянулись и зашли в столовую, где все увлеченно обсуждали ту же самую тему.

Приближалось время очередного дежурства моей группы. В этот раз уже не такие расслабленные, вооруженные учебниками, вместо карт, алкоголя и прочих развлекательных атрибутов, мы ожидали того, что нас ждет.

Задумчивые и готовые к возможным опасностям, мы даже в поезде отработывали боевые и защитные плетения. Пытались работать в простых боевых связках. Кто — то нервно пошутил, что на самом деле никто не пропал, просто преподаватели, оскорбленные нашим

несерьезным отношениям к дежурствам, подстроили это.

В вагоне никого кроме нас не было, мало кому сейчас хотелось посещать крайние к полю селения. Хотя народ старались сильно не пугать, ведь еще сами не разобрались в происходящем, но слухами земля полнится. И соседствующий с полем Сахом стремительно пустел, остались только самые стойкие старики, отказывающиеся перебираться к родственникам — знакомым подальше от злополучного поля.

— Как думаете, как наше дежурство пройдет? Спокойно? — Арла нервно перекидывала блок страниц учебника между ладонями.

— Кто его знает? Честно говоря, хотелось бы уже знать, что там произошло, какая погоня вылезла и откуда? — я отвлеклась от разглядывания схемы построения портала, забросив тщетные попытки в ней разобраться. — Хотя на удивление сильно не хочется узнавать это на своей шкуре.

Я закрыла книгу, все равно вникнуть не получалось.

Портальная магия — один из самых сложных разделов магии, мы его проходили поверхностно, для общего развития, и для выявления тех, у кого к ней особенная предрасположенность и талант. А также запугивания тех, у кого их нет, дабы не лезли в столь сложные материи и не пытались провернуть то, что не под силу. Во избежание крайне нелицеприятных последствий, так сказать.

У меня предрасположенности к ней явно не оказалось: нити порталных плетений я видела плохо, а уж создавать сама и вовсе не могла и жуткие вычисления, многоуровневые графики и сложные для понимания таблицы пугали почти также, как и описываемые ужасающие последствия неверно сотворенного портала.

— Точно, — Дия со злостью захлопнула свой учебник, настроив учиться сегодня явно у нее не было. — Одно радует с нами старшекурсников отрядили. Не одни мы тут зеленые и никчемные нервничаем.

Это правда, размер групп теперь увеличили вдвое, сбалансировав более младшие курсы, старшими. Но за счет этого и частота дежурств увеличилась также вдвое.

На месте происшествия отстроили целый форт, и теперь и студенты, и преподаватели, расслабившиеся было, относились к этим дежурствам гораздо серьезнее. И речи не шло о том, чтобы просто так бродить по лесу, даже в рамках практических занятий.

Теперь вывозные наши практики заменили на отработку боевых и защитных чар на пересеченной местности. К чему готовиться никто по-прежнему не знал, так что учились всему помаленьку. И уж тем более была исключена вся развлекательная программа, никаких поблажек не было ни студентам, ни сопровождающим их преподавателям.

В этот раз с нами поехал преподаватель по физической подготовке. Гонять студентов он любил и упускать случая помучить нас не банальным бегом на идеально выравненном спортивном поле при школе, а в самых что ни на есть полевых условиях, не собирался.

Спортивные упражнения не были моей сильной стороной, и, отставать от основной массы нашей дежурной группы, я начала почти сразу. Рядом пыхтели Арла, такая же «спортсменка», как и я и тот парень, что умудрился сам себя обжечь на занятии у профессора Хотра.

Тренер двигался замыкающим — подгоняющим, т. е. находился сразу за нами, периодически делая едкие замечания, очевидно призванные мотивировать нас на показ лучших результатов, и, так же очевидно, бесполезные.

Наша колонна уже прилично подрастянулась в длину, когда мы стали свидетелями того,

ради чего и были затеяны все эти дежурства: мы увидели в чем проявляются последствия использования Древнего Ритуала в нашем случае.

Твердый земляной покров под центральной частью нашей цепочки, внезапно сменился на зыбкую поверхность портала. Те, кому не повезло выдавать средние показатели скорости в нашем строю, были мгновенно в него втянуты, и исчезли. Видевшие это отстающие, со мной в том числе и те, кто оказался впереди, окружили портал, не зная, что делать. Преподаватель, на глазах которого в неизвестном направлении исчезли вверенные ему студенты, не сразу нашелся с решением.

— Отойдите все как можно дальше от портала! — мой нелюбимый куратор Джер Фелпс, пришел в себя, надо отдать ему должное, быстрее всех. — Стихийные порталы ведут себя не предсказуемо, могут взорваться, могут внезапно измениться в размерах.

Все и так отбежали подальше, когда поняли, что произошло, а после этих слов, постарались еще больше увеличить дистанцию между собой и так обманчиво спокойной гладью, переливающейся цветами охры.

— Спасибо, Джер, ты прав. — тренер Паар взял в себя в руки, и начал руководить, — Среди нас нет порталщиков, так, что сделать мы сейчас можем не так много. Поставим заградительные щиты и сигналки вокруг портала, пошлем вестника за подмогой, и будем наблюдать. — он ошалело потряс головой, видимо еще не до конца придя в себя.

— Мы за ними не пойдём? — спросила ломким голосом одна из старшекурсниц с ужасом смотря в то место, где пропали наши товарищи.

На вопрос никто не ответил, и так было понятно, что проходить через ведущий в неизвестность портал, не лучшая из идей, тем более через стихийный портал, появившийся в месте, от которого мы ожидаем только самого плохого, да еще и не имея в запасе мага — порталиста.

Так как порталы не были моей специализацией, знала я о них из общей программы немного, и помнила только потому, что как раз по дороге сюда о них читала. Среди прочитанного запомнилось, например, то, что цвет портала зависит от целого ряда факторов. Но это всегда холодные оттенки, их часто сравнивали с водой, в которую окунаешься. О том, что порталы могут быть вот такими, оранжевыми, я никогда не слышала.

Портал огородили, отправили троицу Бейта — Моро — Севана обратно в школу за подмогой.

Оставшиеся рассредоточились вокруг портала, и бдели. То есть нервно слонялись, косясь на непонятное магическое явление, унесшее в неизвестном направлении часть наших соучеников. Все держали по плетению наготове, не напивая его, чтобы не тратить резерв.

Но долго пребывать в таком напряженном состоянии мы были не привычны, так, что через час уже все начали присаживаться и искать место поудобнее. Еще через час была выделена небольшая группа, состоящую из меня, Дии и Арлы, для возвращения в лагерь за чем-нибудь съестным.

Мы были только рады убраться подальше от места происшествия.

Кулинарная магия, если вдуматься, не сильно отличается от магии боевой, но здесь есть своя специфика и некоторая даже филигранность. Поэтому нарабатывать навык, чтобы не измельчить плетением Тройных лезвий, все кроме овощей, являвшихся его целью, нужно в любом случае.

Каждая девушка имеет хотя бы минимальный опыт в этом. В прошлое свое кашеварное дежурство мы не стали замахиваться на какие — то серьезные кулинарные эксперименты, и,

сейчас тем более было не до них.

Гречка с мясом и овощами в котле, одно из не такого большого списка блюд, которые можно приготовить в походных условиях на большую группу людей, и требующее минимум временных затрат.

Пока Арла караулила мясную кашу, поддерживая обволакивающее со всех сторон тепло, чтобы создавался эффект печки, мы с Дией занимались нарезкой бутербродов. Все происходило в спешке и полной тишине, потом мы транспортировали наши кулинарные потуги до оголодавших товарищей.

Когда мы были уже в пределах видимости друг друга, оставшиеся на дежурстве студенты, и преподаватель, оборачивались и даже вставали, приветствуя нас, ну или еду, которую мы наконец привезли.

Как будто подгадав, когда стражи отвлекутся, гладкая поверхность портала вдруг пошла рябью, и из него появилась сначала одна красная клешня, затем вторая, а следом выползло нечто, что с большой натяжкой можно было бы назвать огромным омаром.

Это нечто схватило того, кто оказался ближе всех — нашего преподавателя, и перерезало клешней на двое, забросив останки обратно в портал. Угрожающе сверча, оно потянулось своими гигантскими клешнями, к впавшим от ужаса в ступор студентам.

Мы с Арлой и Дией были первыми кто увидел чудовище, и у нас было чуть больше времени, чтобы прийти в себя. Не сговариваясь мы бросили в монстра по заклинанию огненной стрелы, самого свежего в памяти. Три горящие стрелы, которые должны были пронзить «омара» насквозь, оставив обугленные отверстия, просто растеклись вспышками по его панцирю.

Единственное чему мы поспособствовали своей атакой, так это тому, что он отвлекся от своих ближайших целей, и повернул в нашу сторону. В это время встрепенулись и остальные, начав забрасывать ледяными копьями, кидать в него камнями, выкорчеванными силой магии из земли, поливать кислотой и жечь.

Чудовище заметалось, ослепленное и яростное, наши боевые заклинания не приносили ему сколько-нибудь серьезного урона, а лишь сердили.

Он клацал клешнями, стремясь ухватить хоть одну из мельтешащих целей, пока избранный на роль омаровой закуски, отбегал прикрывшись щитом, остальные отвлекали внимание, на себя, поливая монстра градом заклинаний.

Было ясно, что мы с ним не справляемся, может у этого членистоногого и были слабые места, но найти их не удавалось. Кажется, уже не осталось ни одной его части, которая бы не приняла на себя хотя бы одного магического удара.

А между тем, резервы у нас были не бездонные, если мы в ближайшее время не найдем способа ликвидировать угрозу, то она ликвидирует нас, а затем отправится странствовать по миру, и кто знает, как скоро выйдет к какому-нибудь поселению.

— Ребята, помогайте! — кричал, уклоняясь Бренан, один из старшекурсников.

— Перестаньте кидать камнями, они от него отскакивают! — орала с другой стороны, Наина, одна из коренных триестцев в нашей группе, в которую срикошетил один из камней.

— Есть у кого-нибудь накопитель? Я пуст! — в панике просил кто-то из одноклассников.

— Отправляйся откуда пришел, — в боевом пылу вопил Томас.

Сквозь общий гвалт и грохот, почему-то меня зацепила именно последняя фраза. Может это наш шанс? Действительно, почему бы не отправить чудовище назад в портал, коли

победить его не удастся?

— Нужно заманить его в портал! — я привлекла внимание находящихся по близости, взмокших обессиленных студентов. Это была хоть какая-то идея и руководство к действию, я махнула услышавшим меня Арле, Дие, Наине и Бренану. — Постарайтесь оббежать портал сбоку, а затем кидайте как можно больше заклинаний в него.

Они кажется поняли, чего я от них хочу, и побежали в указанном направлении.

— Все, кто стоит перед порталом, отойдите, давайте постараемся завлечь «омара» обратно в портал! — командный голос у меня не прорезался, скорее истеричный крик, но тем не менее цели я добилась, меня услышали и даже послушали.

Мы расположились перед «омаром», пытаюсь потеснить его к окну в его родной мир.

За это время Арла с Дией, Наиной и Бренаном успели оказаться на другой стороне портала, и, даже договориться о тактике.

— Ставьте щиты от огня. — крикнула Дия.

Мы выставили щиты, догадываясь, что они решили забросать «омара» огненными бомбочками. Надежды на то, что даже четверная огненная бомба пробьет его панцирь ни у кого уже не было, но мы ставили на то, что это разъярит его достаточно, чтобы заставить метнуться к нападающим, стоящих дальше, чем бегающие под ногами точки, заключенные в сферы щитов.

Не сработало, в момент, когда «омар» уже двигался в сторону, атакующих, а значит и портала, между «омаром» и порталом оказался Томас, и боясь быть задавленным, применил какое — то защитное заклинание, чем привлек к себе внимание членистоногого.

Нам пришлось еще дважды повторить свой маневр, пока наконец «омар» не смог беспрепятственно провалиться в зев портала.

Учитывая, что он один раз уже зашел к нам в гости, существовала вероятность, что он не захочет упускать добычу и попробует вернуться. И кто знает, что еще может пробраться с той стороны. Видя, что мои друзья по несчастью готовы выдохнуть и без сил повалится там, где стоят, и, понимая, что поднять их второй раз не получится, я крикнула:

— Закрываем портал!

Что удивительно никто не спорил, вероятно никому не хотелось больше иметь в этом мире дверь в мир иной.

Ломать не строить, закрывать портал достаточно просто — главное дестабилизировать его. Найти управляющую нить.

Мы рвали нити плетения, из которых он состоял, пока кто — то наконец не добрался до основной, на которой держались все остальные, и вся поверхность лишившись подпитки не истлела. И вот теперь уже без сил повалились на землю.

Глава 6. Оправдание действий и бездействий

— Учитывая феноменальную стойкость монстра к заклинаниям, затолкнуть его в портал было нашим единственным шансом на спасение. Все мы уже были выжаты и долго бы не продержались.

Самописное перо протоколировавшее мою речь дико меня отвлекало своим скрипом, прекращающимся как раз тогда, когда я замолкала. Я сидела напротив членов Комитета по борьбе с последствиями Древних ритуалов. И пыталась доказать, что действия мной предпринятые были необходимы.

Будь я из аристократического рода со мной бы пришел специально обученный человек, который бы отстаивал мою правоту за меня. Но тут приходилось отбиваться самой.

Когда наконец подкрепление прибыло, то выяснило, что подкреплять уже нечего. Мы подверглись атаке, лишились лидера в виде преподавателя, и развели бурную самодеятельность.

Господа из комиссии как оказалось обрадовались вести об обнаружении нами портала, и собирались его досконально исследовать, но из — за того, что исследователей пришлось собирать довольно долго они подзадержались. Мы же умудрились захлопнуть портал — единственный за много недель, возможный источник информации.

На мой взгляд информации мы и сами успели собрать не мало: даже одна единица неместной фауны, заглянувшая к нам на огонек, позволила создать представление о том, какого рода последствия мы вытянули в этой ритуальной лотерее.

Но, видимо комитет, впуская скатавшийся на поле и обратно, так не считал. Допросив всех участников, они вынесли главное: командование на себя необоснованно приняла некая Ада Клевер, которая и должна нести ответственность за неверное решение, повлекшее потерю источника информации.

— К тому, что вы загнали монстра в портал претензий нет. За это решение вас вероятно всего даже вознаградили бы. — вкрадчивый голос человека из службы безопасности, созданной для ликвидации последствий, пытался мягко расположить к себе. — Все — таки, действительно, именно благодаря вам удалось спасти почти тридцать человек. Мы этого не забываем, поверьте. Среди них оказалось двое студентов из самых влиятельных семей страны.

Даже если бы у меня осталось хоть какое-то уважение к этим, терзающим меня второй час непонятно ради чего, господам, после последней фразы исчезли пропали бы и остатки. И здесь деление!

Как вообще можно вспоминать о социальном статусе в таких условиях. И битва с захватчиком, и наши выезды на поле, и совместное ожидание неминуемых последствий все это как-то сгладило границы между нами. Но только пока существовала угроза, там в битвах не было разницы кто какого статуса. Но, как только угроза отдалялась, мир снова стремился развести нас по уровням и классам.

— Но зачем вам понадобилось закрывать портал? — все никак не мог угомониться и по третьему кругу выспрашивал непонятливый человек из комиссии.

Такое впечатление, что он пытался заставить меня признаться, что я была не права, испугалась дурочка и дел наворотила.

Собственно, в том, что я действительно была напугана, признаться мне было

совершенно не жалко, но вот свое решение я и сейчас считала верным.

— Мы были магически и физически истощены, — зашла не третий круг я, — Оставлять открытой дверь в ... туда куда она была открыта, было крайне опасно, второго раунда мы бы уже не выдержали. И кто знает, прорвавшись через нас, как далеко зашло бы это иномирное создание, сколько поселений оно смогло бы пройти, и сколько жертв бы было. А если бы оно вернулось не одно?

Мне честно сказать поднадоело оправдываться перед этими людьми, которые по сути должны были как раз-таки и находится на поле и дежурить там если и не вместо студентов — все-таки людей в комиссию отобралось не слишком много, по причине того, что и магов в королевстве осталось не ахти сколько — то по крайней мере вместе со студентами.

— Когда портал открылся, мы, как и было предписано, установили над ним наблюдение, — тем не менее гнула свое я.

Наблюдали мы, конечно, спустя рукава, монстру удалось застать нас врасплох. Возможно, прояви мы больше сознательности, наш тренер был бы жив. Каяться в этом комитету я, конечно, не собиралась, и так пытаются обвинить не понятно в чем.

— Когда появилось иномирное существо, мы защищались и нам удалось изгнать его обратно. Решение о закрытии портала, было принято на основании информации полученной об опасности обитателей другой его стороны для всего нашего мира.

Честно сказать, в тот момент, когда я командовала и приказывала закрыть портал, я не думала о каком-то отдаленном будущем, последствиях и прочем, в тот момент, я просто хотела избавиться от монстра, грозящего разорвать меня и моих друзей.

Внезапно, пока следующий из допрашивающих меня, до сих пор молчавший, набирал воздух, вероятно, чтобы зайти на еще один круг однообразных вопросов, в комнату вошел Арктур Вейл, наш уважаемый ректор.

— Добрый день господа, дамы!

Пригладив свою пышную, но полностью седую шевелюру, он обвел взглядом наше собрание: меня, измученную и готовую уже отбросить осторожность и вежливость, и четырех человек из комиссии по ощущениям, не один час пытающуюся вытащить из меня признание моей неправоты и неправомерности моих действий и заставляющую меня доказывать, что я не подвергла исследования опасности, а защитила людей от нее.

— Вы просили отпустить к вам студентов, участвовавших в последнем дежурстве. — очень дружелюбно сказал, так дружелюбно, что сразу чувствовалось, что визит его носит отнюдь не дружеский характер, — Однако, как мне сообщили студенты, собеседования со всеми закончились около двух часов назад, и только одна ученица, все еще находится здесь. Неужели больше двадцати свидетелей происшествия не смогли обрисовать вам полную картину случившегося? — он вежливо улыбнулся, и вытащив откуда-то стул, уселся рядом со мной.

Как ни странно, после этого, разговор как-то совсем не заладился, и меня наконец отпустили.

Из кабинета с Арктуром Вейлом мы вышли вместе.

— Постарайтесь не переживать из-за этого. Вам не о чем беспокоиться. Они нападают на вас от собственного бессилия. Прошло несколько месяцев, а они не сильно то продвинулись в своих изысканиях. — ректор Вейл тихонько вздохнул.

За этот месяц, с тех пор как я последний раз его видела, он как — то сильно постарел. Все же резко свалившаяся ответственность в виде ректорского кресла лучшего, а ныне

единственного учебного заведения, да еще и в такой ситуации принесла с собой слишком большую нагрузку.

— Думаю, они продвинулись бы сильнее, если бы находились поближе к изучаемому месту. — не удержавшись огрызнулась я, тут же пожалев об этом, — Простите, я ...

— Не извиняйтесь, кому как не вам и вашим товарищам, говорить об этом. Я полностью согласен. К сожалению, у нас осталось очень мало сильных и главное опытных колдунов.

«Поэтому, студентов использовали в качестве расходной силы», добавила я про себя, но уже достаточно пришла в себя, чтобы не озвучивать эту мысль. Хотя, судя по брошенному на меня внимательному взгляду, он и сам догадался, но спорить не стал, только снова вздохнул. Понятно, что ему вся эта ситуация тоже совершенно не нравилась.

— Думаю, что вас они больше не потревожат, но, если вызовут еще раз, не стесняйтесь сообщить мне. Вероятно, следует обязать преподавателей присутствовать на встречах комиссии со студентами, если уж ее члены дошли до того, чтобы обвинять студентов. — задумчиво добавил он.

— Я так и не поняла, чего они от меня хотели? — раз уж ректор сам разоткровенничался, я задала гнетущий меня уже не один час вопрос.

— Двадцать один студент и преподаватель пропали без вести, затем еще пятеро студентов пропало, провалившись в стихийно созданный портал, преподаватель погиб, и еще двадцать восемь студентов подверглись нападению невероятного существа, вылезшего из того самого портала. А комитет по ликвидации последствий до сих пор не знает, как быть и что делать, на них давят со всех сторон, а единственное, что они умеют делать, это перекладывать ответственность и задачи на других.

Он замолчал, обдумывая неутешительную статистику и добавил:

— Скинуть с себя хоть часть ответственности они хотели, выставить вас крайней. Жалкая отчаянная попытка. Надеялись, что удастся вас утомить или запугать, и вы сознаетесь, что ошиблись. Тогда можно было слегка отвлечь от себя внимание, и сказать, что вы своими действиями уничтожили их шанс получить для изучения, наконец, какие — то физические улики. Хотя они и сами понимают, что вам не претензии высказывать нужно, а награждать. — он с почтением поклонился.

Честно сказать, сомнения меня в моем решении не гложили, да и трудно назвать «решением» единственный жизнеспособный и доступный вариант, но поддержка руководства оказалась необходимой.

— Спасибо, что пришли сегодня! — поклонилась я в ответ.

Наши вежливые расшаркивания произошли как раз на выходе из здания. Увидев, выходящего начальника, возница на другой стороне улицы, поспешил подогнать экипаж с эмблемой академии к лестнице.

Ректор Вейл предложил подвезти меня до академии, но я, решила, что мне нужна передышка, и пользуясь тем, что на два дня нам дали выходные от занятий: прийти в себя, восстановить резерв, встряхнуть душу перед дознавателями, решила посидеть где-нибудь выпить чаю и заесть весь стресс последней недели чем-нибудь сладким.

Чуть дальше по улице я заметила кафе в пастельных тонах с соблазнительным кексиком с вишенкой на вывеске. Но не успела, до него дойти, как меня окликнули: чуть дальше по улице располагалась таверна, из двери которой выглядывал Бейт Маро, и призывно махал мне рукой.

— Садись к нам, — Бейт, дождавшись пока я доберусь до таверны, направил меня в

сторону составленных вместе нескольких столов, где обнаружилась наша группа почти в полном составе. Видимо, они тоже решили чем-нибудь унять стресс, но вместо сладкого, выбрали алкоголь.

— С тебя там портрет писали, что ли? — Дия кивнула мне на свободный стул рядом с собой.

— Ага, мы тебе позавидовали, и решили сообщить о подобной несправедливости кому-нибудь из школьного руководства. — Бейт поставил передо мной кружку с пивом, — Удача нам улыбнулась, и мы попали на самого ректора.

— Огромное вам спасибо, вы и впрямь меня спасли, — я сделала глоток, и устало откинулась на спинку стула. Краткий пересказ моего допроса вызвал негодование одних и некоторое смущение у других.

— И ежу понятно, что принадлежи ты к Роду, тебе бы уже медальку какую-нибудь вручили. — громко возмущалась Дия, — А так, только бесятся, что какая — то выскочка без роду — племени посмела командовать.

— По — моему, они больше бесятся из — за того, что тебя послушали. — тихо поддакнула Арла.

— Да ладно вам, главное мы оттуда выбрались, — я подняла кружку, и все отвечая на немой призыв потянулись чокаяться.

— Самое обидное, что мы все пропустили! — проворчал Бейт, которого перед самым нападением вместе с Арианом и Маркусом услали нести весть о портале.

— Самое обидное и печальное, что выбрались оттуда не все, — тихо сказала Наина.

В этот раз выпили в молчании и не чокаясь.

Некоторое время мы еще посидели, вспоминая безвестно пропавших соучеников и убитого преподавателя, и обсуждая, есть ли вероятность того, что те, кто провалился в портал живы. Никто в это особо не верил.

Глава 7. И такое можно услышать

— Действиями ваших учеников, мы потеряли единственную подсказку, о том, чего и откуда нам ждать! — распалялся Мартин Айт, глава новоорганизованного комитета по борьбе с последствиями. — Что теперь нам прикажете делать? Когда и где ждать следующего события?

— Действиями наших студентов была ликвидирована угроза, то есть то сделано то, ради чего был создан ваш комитет,

Арктур Вейл за последние несколько дней испытал на себе такое давление, что чувствовал: еще немного и либо он под ним сломается, либо превратится в алмаз.

Терпением он никогда не славился, собственно именно поэтому ранее, несмотря на все свои научные труды, весь свой опыт и интерес к развитию магической сферы, он отказывался занимать преподавательские и руководящие места в академиях, хотя предлагали их ему не раз. Так, изредка читал лекции и проводил семинары по приглашению.

Сейчас же отступать ему было не куда, пришлось оставить свои исследования, и встать во главе последнего магического учебного заведения в стране. Что даже в более спокойные времена означало непрерывную нервозность. И, больше всего его раздражал лощеный выскочка Мартин Айт, который явно решил, что сейчас удачное для него время прорваться вверх, а там чем черт не шутит, возможно и основать новый аристократический дом Айтов, но при этом все усилия по достижению своих целей решивший перекинуть на других.

— Что прикажу делать спрашиваете? Прикажу рисковать своей жизнью, а не жизнями недоученных студентов, которых сначала протащили через битву с вражескими войсками, боль потерь и кардинальное изменение реальности. А теперь еще и используют как драконово мясо, отправляя на убой сторожить неизвестно что. Пока господа дипломированные маги, которые должны бы на самом деле этим заниматься, посиживают в кабинетах зарывшись в древние манускрипты, неизвестно что пытающиеся там выискать. Учитывая, что последствия для каждого использования запрещенной магии никогда не повторялись, что вы надеетесь там найти? Мои студенты дали вам больше информации, чем может дать какой-либо исторический манускрипт.

Он перевел дух успокаиваясь. Все же не стоило так распаляться, но Мартин Айт не смотря на его высокое мнение о себе и своей новой должности все же не был одним из тех, перед кем, ему, Арктuru теперь нужно было отчитываться.

— Мои студенты мешают вам? Отлично, в таком случае, больше я не позволю отвлекать их от учебы и отправлять туда, куда лучше бы направиться вам.

Арктур хлопнул дверью, оставляя обескураженного Мартина Айта возмущаться с самим собой на тему того, что ему самим Ним советом было обещано, что он и его комитет получит всестороннюю поддержку. А где же еще брать магов для проведения наблюдений как не в академии?

— Ну и что дальше? Нас опять туда отправят?

Волнения ходили по школе. Пока угроза была неведомой, она казалась далекой и эфемерной и пугала не так сильно, как теперь. Стихийно возникающие порталы в неведомое явно негостеприимное место, с их жуткими магии не поддающимися обитателями — не самое приятное соседство.

Паника нарастала, никто не знал, что делать: осваивать приемы магического боя — так

они явно здесь бесполезны, выпустить против твари солдат вооруженных холодным оружием — еще хуже.

Теперь стало примерно понятно, что произошло с пропавшей группой. Правда оставалось неясным, ушел ли тот, кто зачистил лагерь дежурных в прошлый раз или все еще бродит по нашему миру, и все ли твари одинаковые, и каких еще ждать сюрпризов.

Вместо того, чтобы мотивировать всех на лучшую учебу, произошедшие события возымели обратный эффект: никто не мог толком ни на чем сосредоточиться, только нервно ждали новых известий накручивая себя и готовясь к худшему.

Новые группы дежурных, которых несмотря ни на что все же посылали на поле, провожали как в последний путь. Ректору пришлось пойти на уступку, но все же он отстоял, чтобы теперь помимо студентов и преподавателей, там караулила еще и значительная часть приснопамятного комитета.

По вечерам для выполнения домашних работ мы теперь собирались группками. Никому не хотелось оставаться в одиночестве: непонятная угроза довлела над каждым, все боялись за себя, и за то, что будет если очередная группа дежуривших не справится, и какая-нибудь тварь прорвется в мир, ведь ее одной достаточно будет, чтобы изничтожить все вокруг.

Иногда просто молча учились, иногда бросали всё и обсуждали возможные варианты развития событий и новости с полей.

Стихийные порталы открывались еще трижды, из одного опять вылезло какое — то чудище. Несмотря на предварительные наставления о взятии живым или мертвым, его тоже предпочли запихнуть обратно в родной мир, последовав отработанной нами тактике.

Нашу группу, как особо пострадавших на некоторое время сняли с дежурств, но долго прохлаждаться нам бы никто не дал. Так, что мы снова здесь, в поезде, едем к остохорошевшему месту преступления. Сидим все тесно оставив большую часть вагона пустой.

Лагерь преобразился до неузнаваемости, здесь практически выросло целое поселение. Плюсы от присутствия господ из комиссии. Палатки сменили небольшие домики, вполне комфортные и функциональные.

Мы, небольшой группой, отошли за эти самые домики, и практиковались, кто в чем. За последние недели, я здорово поднаторела в магии воздуха. Она считается самой сложной среди магии элементов, в основном из-за психологического фактора: сложно управлять тем, чего не видишь.

Несколько человек устроили спарринги. В отсутствие преподавателей проводить их было запрещено, но все закрывали глаза на это, понимая, как важны тренировки. Да, и глупо запрещать подобное тем, кто уже участвовал в боевых действиях и, кого направляют на места возникновения порталов в ад.

Вечерело и, большая часть, уже устало прислонившись к стене ближайшего домика, наблюдала за самыми упорными — Бейтом и Арианом, которые и победить друг друга не могли и признать, что силы равны тоже были не согласны. Ариан брал мастерством, Бейт — бесшабашностью.

Один из зарядов Бейта пробил щит Ариана, даже на мгновение показалось, что видно очертания прожженной дыры в энергетической структуре, в то же время под щит Бейта пролезла плеть внезапно проросшего под его ногами растения, на это щит рассчитан не был. Ситуация начала выходить из-под контроля, через чур раздухарившиеся противники, забыв обо всем пытались изо всех сил достать друг друга.

— Эй, завязывайте пока не покалечили друг друга. — Наина попыталась возвать к разуму, но ее предпочли не услышать.

Я подумала, что Маркус как их ближайший друг должен как-то на них повлиять и прекратить это. Словно почувствовав, он отвлекся от книги, которую читал и посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на увлекшихся товарищей и кивнул мне на Бейта.

Видимо я правильно его поняла, так как в то время, пока я ударила заклинанием спокойствия половиной своего, уже полностью восстановленного после тренировки, резерва, которое своей силой разодрало уже и так истончившийся щит Бейта и спеленало его на манер невидимой смирительной рубашки, Маркус не сильно мудрствуя полностью обездвижил Ариана.

На какое — то время все замолкли, только взъерошенные противники ошарашено осматривались вокруг, удивленные внезапным нападением извне.

В этой тишине отчетливо можно было слышать захлопнувшуюся дверь, того самого домика, который послужил прикрытием нашему бесчинству от глаз остального лагеря.

— Достало, как же меня здесь все достало, — бесновался голос за стенкой.

Мы все замерли, с ленивым любопытством прислушиваясь к истерике неведомого застеночника.

— Зачем я здесь? Вот зачем?

— Спокойнее, ты здесь не один против воли находишься, думаешь мне очень хочется торчать на краю страны в студенческом городке, и ждать пока вылезет какая-нибудь дрянь и начнет тут всех кромсать?

Собеседник истеричного говорил тихо, почти шипел, так, что мы все синхронно придвинулись ближе.

— Но Актур слишком много о себе возомнил, мы облажались, предлагая его на эту должность. Думали, что он по — прежнему предпочтет тихо заниматься своими исследованиями, не сильно отвлекаясь на школу, сам же всегда отказывался от руководящих постов, а тут вдруг он решил, подойти к своим обязанностям слишком ответственно. Только вот он переусердствовал, ставя нам ультиматумы. Но только на таких условиях он согласился отправлять сюда студентов.

— И ты предлагаешь просто это терпеть? — уже тише спросил истеричный.

— А у тебя есть другие предложения? Сам знаешь из какого он Рода.

— Наша цель как раз и была в том, чтобы подвинуть все эти слишком много себе отхватившие семьи и занять их место. Мы годами к этому готовились. А теперь торчим здесь, пытаюсь не накормить собой иномирную неведомую хтонь.

— Все пошло не по плану, но мы не могли предугадать, что эти идиоты решат воспользоваться древним ритуалом, — кажется теперь распался начал спокойный, — да даже то, что они владеют знаниями о том, как их проводить, не говоря о том, что этим вечно враждующим друг с другом маразматикам удастся договориться и воплотить его. Но, кое чего мы добились, два Рода полностью уничтожены, и мы все еще можем занять их места в иерархии...

Судя по звукам, в дверь постучали.

— Вас зовут, порталщик прибыл. — похоже, вошедший был одним из студентов, которого послали передать новость.

— Скажи, уже иду. — и когда дверь закрылась, продолжил, — Не время и не место обсуждать это, все пошло не по плану, но для нас еще не все потеряно.

Поняв, что больше ничего интересного мы не услышим, мы все вместе поспешили отойти подальше от злополучного домика с его чересчур много планирующими обитателями.

— А интересная вышла тренировка, пожалуй, задокументирую-ка я пока не забыл, добытые сведения, и разошлю нужным людям, — Маркус спешно удалился к себе, первым осмыслив услышанное.

— О чем они говорили, какой именно у них там был план? — спросила Наина уже явно понимая, но еще не веря.

— Судя по всему, план был в том, что наша страна не должна была одержать победу в битве с Гортеном. — Бейт переглянулся с Арианом, явно быстро соображая и сопоставляя факты. — Очень уж удобно получилось. Мы конечно ни разу не военная держава, но такой уровень неподготовленности к защите своих границ еще лет пять назад показать бы не смогли. — он задумался ненадолго и продолжил, — А тут и узнали мы о нападении в последний момент, когда вражеское войско уже по нашей территории разгуливало, и амуниция то вся куда-то со складов попропадала, магов созвать целая проблема была. — он еще помолчал, словно бы оценивая стоит ли говорить дальше. Даже странно было видеть вечного балагура и насмешника, таким серьезным. — Похоже кто-то небезосновательно надеялся на лояльность победителей и улучшение своего положения в обществе.

Новости были прямо скажем не вдохновляющие, одно дело враг внешний и совсем иное, когда этому внешнему врагу неплохо так помогли свои же. А решился бы Гортен напасть без информации, сливаемой изнутри и помощи, которую он получил? Сколько человек погибло из-за чужих амбиций и желания отхватить кусок получше.

На следующее утро ряды членов комиссии заметно поредели — судя по всему, письма Маркуса достигли нужных людей. Разумеется, разборки будут длиться, и кто знает, найдут ли тех, кто стоял во главе этого предательского союза.

Глава 8. Увлекательное приключение

Ну а мы, следующие несколько дней, под руководством оставшихся людей из комиссии провели, исследуя каждый миллиметр этого чертового поля и леса рядом, в поисках, открытых порталов и всего потустороннего, что могло быть оставлено существами, которые нашли сюда дорогу из другого мира.

Во время одного из таких исследований нам повезло наткнуться на очередной портал, да так удачно, что он открылся прямо под нами.

Не знаю, как мне удалось не переломать все кости, а только ободрать кожу, пытаюсь ухватиться за выступы, падая с высоты. После непродолжительного, падения, я оказалась у подножия скалы, на верху которой виднелся портал, рядом матерясь копошился Бейт, Дие удалось зацепиться за один из верхних уступов, и она отчаянно пыталась, забраться на верх.

Удивительно, но несмотря на то, что нам посчастливилось очутиться в совершенно ином мире, мы не стали терять время разглядывая его красоты, бегло оглянувшись и убедившись, что поблизости нет ни одного представителя местной фауны, мы полезли обратно вверх к спасительному portalу.

Нас заставили притормозить только тщетные попытки помочь себе магией и жуткое открытие — магии здесь не было. Не чувствовался резерв, не было абсолютно никакого магического фона, и колдовать тоже возможности не было. Только портал издевательски блеснул на вершине. Отбросив попытки магичить, мы продолжили взбираться к спасительной двери в наш мир.

Дие удалось подтянуться на своем уступе, и она была уже рядом с порталом, и теперь стояла, нервно поглядывая на него и подбадривала нас с Бейтом.

Но, как ни старались, мы поднимались очень медленно, падая я так ободрала руки, что в спокойном состоянии вообще не могла бы куда-то взбираться, сейчас же подстегиваемая страхом, практически не замечала боли.

Скала была почти отвесной и какой-то хрупкой что ли, из-под ног постоянно летело крошево, а иногда отваливались целые куски, пару раз мы сползли вниз, с трудом находя новую точку опоры. Несколько раз только своевременная поддержка Бейта помогала мне не упасть.

— Давайте ребята, — Дия нервно, чуть не плача звала нас наверх, — Он может закрыться в любой момент.

— Дия, заходи в портал, — говорить было тяжело, от не привычных усилий я задыхалась.

— Она права, — рядом пыхтел Бейт, — Позови на помощь, может успеют его стабилизировать.

Не говоря уже о том, что наши исследователи хотели, в случае обнаружения такого вот открытого портала, запустить свою исследовательскую группу, хотя не заметила, чтобы там было много энтузиастов, собирающихся самим в нее войти.

— Дия, быстрее, — поторопила я ее, изо всех сил, подтягиваясь выше, — Тут ты нам не поможешь, позови на помощь.

Она в последний раз с отчаянием посмотрела на портал, затем на нас. Мне бы тоже было не по себе оставлять друзей в опасности, но она и правда ничем не могла нам здесь помочь.

Дия все же вошла в портал. За пару секунд до того, как он закрылся.

Какое-то время мы так и висели, прижавшись к уходящей в верх поверхности, и смотря на то место, где только что закрылся проход в наш мир. Не веря.

То ли день здесь длился дольше, то ли для нас каждая минута, наполненная нервным ожиданием, растягивалась на две, но до темноты, мы успели немного обследовать территорию, найти наиболее похожее на безопасное место, набрать сухостоя и соорудить костер. Местная горная порода, та самая, что крошилась у нас под ногами, пока мы пытались взбираться вверх, как оказалось может заменить кресало.

И только, когда мы сидели и грелись около костра, я почувствовала, как спадает оцепенение, проходит шок, и наваливается реальность. А реальность была на редкость паршивая: без магии и в чужом мире, который не сказать, чтобы сильно отличался от нашего — при большом не знании географии, можно было принять его за отдаленную местность в нашем собственном мире — но вот местные обитатели его достойны лучших ролей в самом ужасном кошмаре.

— Прозвучит эгоистично, но я рад, что я здесь не один. — Бейт видимо думал о том же.

— Да уж, хотя теперь я думаю, что, зная о стихийных порталах мы могли бы лучше подготовиться к нашим исследованиям, — проворчала я, грея руки над огнем, — ну там обвязаться всем одной веревкой, брать с собой еду и воду.

— Я брал. И еду, и воду, и даже аптечку. Вообще всегда ношу с собой запас, с детства приучали, мало ли что случится.

Я внимательно осмотрела его с ног до головы, и не найдя ничего похожего на рюкзак догадалась:

— Дай угадаю, все это добро ты складировал в свой пространственный карман?

— Ага, вероятно все это сейчас горкой отмечает то место, где был портал. Хотя не думаю, что это чем-то поможет, отслеживать уже закрытые порталы еще никому не удавалось.

— Значит нам нет смысла здесь оставаться? — проклятие, я надеялась именно на то, что порталщикам удастся переоткрыть портал.

— Ну сильно гулять, нам тоже особого смысла нет. Здесь, по крайней мере, мы уже несколько часов, а нас еще никто не съел. — Бейт подкинул веток в костер. — Завтра нужно будет исследовать окрестности на предмет воды и чего-нибудь съедобного.

От мысли, что еды нет и в ближайшем будущем не предвидится, сразу жутко захотелось есть. Какое-то время мы сидели молча, обдумывая свои не радужные перспективы.

— Раньше в аристократических семьях было принято периодически устраивать тренировки, на тему как выбраться из какого-нибудь места не используя магию. Даже соревнования некоторые проводили.

— Зачем? На случай, если резерв истощится? — разговаривать желания не было, но и сидеть молча, варится в своих мыслях было не лучшим вариантом.

— И это тоже, или если резерв сожгут. — Бейт задумчиво почесал затылок. — Или, если похитят и нацепят антимагические блокираторы.

— Ты сказал «раньше», сейчас уже не учат?

— Нет, а я еще радовался, что эта глупая традиция умерла, и мне не приходится, как в рассказах моего деда, пытаться выбраться из какого-нибудь глухого леса. Или подвала. Или удаленного хутора, где не любят аристократов, потому что два столетия назад, один проезжал мимо и обдурил местных жителей. — он прилаживался и так, и так, но лежать на

земле было неудобно. — А сейчас бы вот пригодились знания-то.

— Возможно... Хотя вряд ли к Этому можно подготовиться, — я кивнула на небо за спиной Бейта, где все ярче было видно три луны: две совсем маленькие по сравнению с третьей — настоящим гигантом.

Зачарованные невероятной красотой мы еще долго всматривались в небо, так похожее и не похожее на наше.

Ночь прошла плохо: извертевшись и замерзнув, рассвет мы встретили с некоторым даже облегчением.

— А как у тебя с навыками выживания в дикой среде? — спросил Бейт, пока мы выбирали в какую сторону пойти.

Пейзаж выглядел очень однообразно: сколько глаз хватало, повсюду простиралась степь, с редкими вкраплениями каменистых холмов, вроде того, что стал отправной точкой нашего путешествия в этом мире.

— Я исконно городской житель, так что в выживании в дикой среде немного поднаторела, правда среде несколько иного плана.

— Ясно, значит будем учиться методом проб и ошибок, — Бейт улыбнулся и махнул в одну из сторон. Забравшись повыше, мы увидели не так далеко, выглядящий очень оптимистично зеленый участок. Я кивком согласилась с выбранным направлением — оно выглядело ничуть не хуже, чем остальные.

Через час стало понятно, что температура повышается очень быстро и к середине дня, здесь будет очень жарко. Так что мы ускорились, но все же к намеченной цели добрались, когда солнце уже припекало. По крайней мере, в отличие от ночных светил, оно здесь было одно.

Пить хотелось уже невыносимо. Удача улыбнулась нам спустя несколько часов: мы нашли небольшой родник, бивший из-под камня. И это на самом деле было большой удачей: судя по окрестностям, здесь таких оазисов было немного.

— Главное, чтобы местные обитатели не ходили сюда на водопой. — я опасливо оглянулась, мучимые жаждой, мы настолько сосредоточились на поисках воды, что подзабыли о других опасностях.

Уходить далеко от родника было глупо, но и оставаться на открытой местности тоже. Мы решили обследовать ближайшие холмы — какое-никакое, а все-таки укрытие.

Убедившись, что этим «укрытием» не воспользовался кто-то еще, мы расположились в лощине, которая, когда солнце наконец уйдет с зенита, должна оказаться в тени.

— Есть хочется, — я вытянула ноги, наслаждаясь отдыхом и долгожданной прохладой.

— А мне вот не хотелось, пока ты не сказала, — пробурчал Бейт, присаживаясь рядом.

Утомленные физически и даже больше морально, мы уже не капли не церемонились друг с другом, повязанные одной бедой.

— Думаешь нас ... — начала было я.

— О нет, не спрашивай спасут ли нас, давай просто не будем затрагивать тему вероятности нашего возвращения. — Бейт картинно скривился в ужасе.

— Я вообще-то хотела спросить, думаешь ли ты, что нас съедят, если мы не будем дежурить по очереди ночью, — засмеялась я.

— Ааа, ну тогда ладно. — якобы успокоившись ответил Бейт, и задумался, — Не думаю, что дежурства нам чем-то помогут. Если уж местные кошмарики нас обнаружат, лучше спать в это время.

Передохнув еще немного, мы стали обустроиваться свое логово. Набрали растопки с запасом, расходовать ее следовало с осторожностью, полноценных деревьев мы здесь до сих пор не видели, только небольшие кустарники, если ночи станут холоднее, нам придется совсем туго.

Мы даже нашли ягоды, целых два вида, не зная, съедобны ли они, решили есть разные, чтобы в случае, если один отравится, второй мог ему чем-то помочь, ну или во всяком случае знать, что те ягоды, которые ел его напарник, есть категорически не стоит.

Бейту достались горьковатые ягоды с жутко колючего кустарника, я же ела ягоды с небольшого, можно сказать, деревца. И те, и другие выглядели похоже: круглые со звездочкой на конце, только мои ягоды были темно-синими, а ягоды Бейта — красными.

Как ни хотелось, но сразу много есть не стали, хотя будь я одна, не удержалась бы и съела все, что нашла, но сейчас, я сама еще и удерживала Бейта от поглощения слишком большого количества неизвестных ягод.

В эту ночь все было не так. Сейчас, в своей маленькой ложбинке, мы не только были защищены от внешнего мира, но и лишены обзора. Все время казалось, что что — то шуршит и стрекочет, и, хотя за день мы не встретили ни одного живого существа, даже насекомых не видели, в памяти слишком ярко стояли те, кто проник в наш мир из этого.

Казалось, что вот сейчас кто-то вылезет из-за холма. Отбросив все стеснение, мы лежали обнявшись, чтобы почувствовать себя менее одинокими в этом странном чужом, отрезанном от нашего собственного, мире.

В таком режиме мы провели еще несколько дней. Несколько раз издали мы видели бродящих огромных тварей, все они были разными внешне, общими у них были только огромные размеры и жуткий внешний вид. Однажды мы чуть было не натолкнулись на пару таких, но по счастью они были сильно заняты друг другом и не заметили нас.

С громким лязганьем, клацаньем и скрежетом они пытались разорвать друг друга. Похоже, что их броню могли пробить только существа вроде них самих. Оставаться, чтобы узнать результаты, мы не стали, и постарались максимально быстро увеличить дистанцию между нами и монстрами. Еще пару раз нам попадались обглоданные останки монстров. Судя по всему, они питаются друг другом.

В одну из ночей, когда мы только-только начали засыпать, мы почувствовали дрожь земли и только потом приближающиеся звуки чего-то огромного. Осторожно выглянув из своего укрытия, мы увидели бегущего в нашу сторону с огромной скоростью, покрытого блестящей кожей, клыкастого монстра.

Упав на землю, мы не сговариваясь поползли, стараясь как можно более быстро и в тоже время незаметно убраться с его траектории.

Повезло, что эти твари не обладали сильным обонянием, да и остальные органы чувств у них были развиты, вероятно, не так сильно. Постоянно оставаясь на стороже, нам удавалось вовремя избежать столкновений с местными обитателями.

За все время, над нами пролетела только пара птиц. Выглядели они вполне нормально, даже съедобно, что вряд ли пришло бы мне в голову, если бы не терзавший меня голод.

Поняв, что ягоды не ядовиты, и подгоняемые голодом, мы собрали все, что могли. Нам удалось найти еще немного грибов, и даже не отравиться ими, но и этого, разумеется, было мало. Пришлось увеличивать радиус обследуемых территорий, стараясь при этом не сильно удаляться от водного источника.

Но, наконец, удача снова улыбнулась нам, мы нашли небольшое озерцо, окруженное

тростником. По озеру плавали красивейшие птицы, и это выглядело до того жизнеутверждающе, что в первые мы почувствовали, прилив воодушевления.

Помыться, пусть без мыла и шампуня, но в целом озере теплой воды, было истинным подарком. А уж промыть наконец волосы! Если раньше моя длинная светлая коса была предметом гордости, то за время нашего нежеланного путешествия вызывала только желание отрезать ее, но ни ножниц, ни ножа у нас не было.

Да и постирать вещи и натянуть их на себя мокрыми, но более — менее чистыми после самой грязной недели в моей жизни, не говоря уже о жизни Бейта — чистокровного аристократа — было по-настоящему ценно.

Затем последовала охота на птиц, которые хоть и явно никогда не встречали людей, все же не ждали спокойно пока их схватят. Но голодный энтузиазм победил, нам удалось поймать одну из них.

Бейт свернул птице шею, а затем мы, преодолевая себя, ощипали и разделали ее, после чего зажарили на импровизированном вертеле над костром.

Невероятно гордые собой и проделанной работой, мы сидели около костра, борясь с повышенным слюноотделением.

— Если я когда-нибудь отсюда выберусь, и у меня будут дети, я точно воскрешу эту традицию с безмагическими тренировками. — сказал Бейт, проворачивая вертел, на другую, еще не подгоревшую сторону.

— Думаю это нужно ввести в курс школьного обучения. Будет гораздо полезнее, чем добрая половина того, чему нас учили, — не сводя глаз с жарящейся птицы согласилась я.

Птица оказалась ужасна, свою роль конечно сыграло отсутствие соли и крайне сомнительный способ готовки, но и само по себе мясо отличалось редкостно поганым вкусом. Даже несмотря на всю не привередливость оголодавших едоков. Сколько могли мы съели.

— А я еще боялась, что так набросимся, что на завтра ничего не останется.

— Да уж, а так многообещающе выглядела. Но, может эта конкретная птица была такой невкусной, может она просто больна? — предположил Бейт обгладывая косточку.

— Если ты пытался меня обнадежить, то не получилось.

Хоть вкусной едой это было не назвать, но попадание горячей сытной пищи, заметно приободрило и меня, и Бейта.

Сегодня, несмотря на долгий и насыщенный день, и относительно полный желудок, спать не хотелось. Долгое время мы лежали, смотря на усыпанное звездами небо. Красота и необычность трех лун по-прежнему восхищала.

Не знаю, кто начал первым, но некоторое время спустя, мы увлеченно целовались. Невозможно пройти через такое и не проникнуться друг к другу сильными чувствами, я испытывала к нему огромную привязанность и нежность, и чувствовала тоже в его ответе. Мы были одни в огромном чужом пугающем мире, и пытались почувствовать себя живыми. Он был очень ласков, я — отзывчива, и этот мир был только для нас двоих.

Глава 9. Переход не туда

У нас началась относительно комфортная жизнь. У нас были еда, вода и ночи, наполненные нежностью.

Пользуясь слабостью монстров к восприятию окружающего мира, мы настолько наловчились скрываться от них, что они уже воспринимались нами как неприятная, но не слишком опасная часть окружения.

Портал возник внезапно, мы даже не обсуждали возможность того, что нам когда-либо попадется еще один портал. Да еще и в прямом доступе, а не где-нибудь на высоте двух метров над поверхностью пруда.

Со всей возможно скоростью, мы вбежали в него, даже не пытаясь как-то себя подготовить к тому, где и в какую сторону он может открыться, слишком уж потрясающий выпал шанс.

С положением выхода из портала нам тоже повезло: вышли мы на ровную твердую поверхность, покрытую невысокой травой. А вот дальше везение кончилось: группа людей атаковала мечущееся по поляне чудовище, на этот раз что-то копытное и лохматое, но тоже явно неубиваемое. Несколько атакующих заметив меня и Бейта начали что-то кричать. Все это так напомнило мне нашу с однокашниками собственную встречу с монстром, что понять, чего от нас хотят кричащие, труда не составило.

Схватив Бейта за руку, я потащила его в сторону так, чтобы оказаться за порталом. В это время атакующие чудовище люди, действовали по той же схеме, что и мы с одноклассниками когда-то: одни отвлекают монстра на себя, пока другие перемещаются, стараясь обойти портал, с другой стороны.

Хотя у этих людей все и получалось гораздо слаженней и явно было отработано не раз, география местности не позволяла им повернуть этот маневр: действие происходило в узкой расщелине. Вероятно, изначально им удалось загнать в нее копытного и открыть портал, а вот затем что-то пошло не по плану, и они оказались отрезаны от портала.

Наше с Бейтом появление спасло ситуацию — мы сыграли роль той самой приманки, за которой ринулся монстр и провалился в окно портала.

Один из незнакомцев выкрикнул что-то, судя по всему, приказ закрыть портал.

— Ох, здесь есть магия! Наконец — то! — воскликнул Бейт.

Он потянулся чтобы помочь, но видимо этот монстр оказался умнее нашего «омара», потому, что он быстро догадался, что через портал можно вернуться туда, где с ним так неласково обращались и отомстить.

Что он и сделал. Ближайшим к нему был Бейт, на него этот монстр в ярости и набросился всем своим огромным, чудовищным весом он просто смял его, и почувствовав шквал заклинаний, которыми тут же принялись осыпать его уже выдохнувшие было участники сражения, понесся к выходу из ущелья, задев меня и отбросив в сторону. Большая часть людей устремила вдогонку.

Остались только я, две женщины и не подающий признаков жизни Бейт. Я впала в оцепенение и не могла заставить себя подойти к нему. Обе женщины, видимо обладающие целебной магией начали магически прощупывать Бейта. Но было видно, что это уже просто формальность — Бейт мертв.

Дальнейшее для меня запомнилось как-то слабо. Вернулись маги, преследовавшие

чудовище. Один из них начал было меня расспрашивать, но женщины, осматривавшие Бейта, что-то ему сказали, и он отстал.

Меня привели в лагерь, видимо походный, часть его была разворочена, похоже, здесь монстр наткнулся на людей. Одна из женщин отвела меня в палатку, усадила на лежанку и оставила одну.

Постепенно, сквозь толщу шока и ужаса от случившегося, до меня начала доходить странность окружения. Кто эти люди? Куда нас привел портал? Мир не был похож ни на тот откуда мы пришли, ни на мой родной. Не сказать, что меня сильно занимали эти рассуждения, они проникали словно бы через вату, по большому счету мне было все равно.

Движимая скорее невозможностью сидеть на месте, чем любопытством, я вышла из палатки, и осмотрелась. Вокруг сновали люди, ремонтировали лагерь. Нет, кардинальных различий не было, ни фиолетовой травы, ни зеленого неба, и все же... Люди были похожи на нас, но ощущение, что это снова какой-то иной мир не проходило.

Пока я озиралась, ко мне подошел один из мужчин, судя по всему, главарь, и что-то спросил на незнакомом гортанном языке. Поняв, что я не понимаю, махнул рукой, подзывая к себе старую женщину с длинными седыми косами, стоящую чуть в стороне.

Та, после недолгого разглядывания, бросила в меня заклинанием. Я инстинктивно поставила щит, но заклинание щит проигнорировало и врезалось прямо в меня. Резко закружилась голова, мне показалось, что я упаду в обморок, но головокружение быстро прошло. Выпрямившись, я в ужасе посмотрела на нападавшую, не понимая, как реагировать — заклинание как будто не принесло вреда.

— Так понятнее? — снова заговорил главарь.

Теперь я могла различать речь. Интересное заклинание, ни о чем подобном я никогда не слышала.

— Да, да, — ощущения были странные, он по-прежнему говорил на своем языке, а я на своем, но теперь мне была понятна его речь, сознание как будто раздваивалось.

Главарь закидал меня вопросами о том, кто я и откуда. Мои ответы его удивили. До того у меня теплилась надежда, что я переместилась в какую-то неизвестную страну моего родного мира. С географией у меня было не важно. Но, из его вопросов и замечаний, я поняла, что это не мой мир. Еще один.

Видимо заметив, как я устала, меня проводили к костру, где была установлена походная кухня, и варилось, что-то источающее потрясающий аромат. Усевшись на ствол поваленного дерева, главный продолжил расспросы. Мне было несложно рассказывать, и о нашем мире, и о том с чем мы столкнулись. О чем угодно, главное не говорить о Бейте, но он видимо понял это, и на опасную тему не заходил.

Постепенно вокруг нас собрался народ, с интересом на меня поглядывая и прислушиваясь к беседе, но не вступая в нее. Я чувствовала от них только искренний интерес и сопереживание.

— Перемещаться магией в пределах своего мира мы не можем, — рассказывал, представившийся Сагденом главарь, рослый уже далеко не молодой мужчина, по виду которого, можно было сразу понять, что вся его жизнь проходит в походах и тяготах. — но среди нас есть маги способные открывать порталы в другие миры. — он кивнул в сторону молодого парня с вьющимися каштановыми волосами.

Тот выглядел так, как, наверное, сам Сагден выглядел в юности — высокий, поджарый с загоревшим лицом.

— Так, благодаря таким умельцам, мы и попали в Ихтр — так мы зовем этот мир. Наш собственный мир умирал.

— Вы исследуете и другие миры? — спросила я.

В любое другое время, вряд ли для меня нашлось бы что-то более занимательное, чем общение с представителями совершенно иного мира, но сейчас интерес приходилось разогревать в себе силком. Заставлять себя думать о чем угодно, только ни о том, что произошло.

— Некоторые пытались, но никто никогда не возвращался, так что желающих проверить что там, в других мирах, сильно поубавилось. Порталы мы используем только для того, чтобы избавиться от местной живности.

Сагден почесал кустистую бровь, задумавшись.

— Когда мы только пришли сюда, сбегая из собственного погибающего мира, нам казалось, что этот мир — награда за все мучения, которые мы перенесли в родном. И в какой-то мере это так, здесь действительно прекрасно все. — он оглянулся, на землю уже опустился вечер, но по-прежнему было достаточно тепло, шумела листва деревьев, их приземистые контуры еще хорошо было видно в наступающей темноте.

— Вот только местные обитатели оказались не слишком гостеприимны. — продолжал Сагден, — До нас они жрали друг друга, теперь же узнав, что есть добыча попроще, они реже сражаются меж собой, и чаще рыскают в поисках поселений, где можно поесть без всяких трудов. Магии они, как вы уже знаете, не поддаются, так что мы просто скидываем их в один из миров, мы называем его — Тоген. Тот самый откуда сегодня пришли вы.

Он замялся, смутившись.

— Я очень сожалею о том, что случилось. — он взял меня за руку, в успокаивающем жесте.

В это время начали раздавать еду, и пока все отвлеклись, я смогла немного восстановить прежнее нейтральное выражение лица.

Несмотря на то, что последний раз нормальную еду я видела очень и очень давно, кусок в горло не лез. Да и внимание хоть и ненавязчивое, сильно напрягало.

Через некоторое время, я поняла, что рядом уже какое-то время сидит тот самый молодой парень, на которого указывал Сагден, когда говорил про умельцев открывать порталы в другие миры.

Ничего мне сейчас так не хотелось, как вернуться домой. Путешествиями я была сыта по горло. Я посмотрела на него, не зная, как сформулировать свой вопрос, но он ответил раньше:

— Не знаю, можно ли вернуть тебя в твой мир, — он посмотрел на меня с сочувствием, которого на меня сегодня и так вылилось слишком много, — обычно другие миры мы нащупываем случайно, и... ну это как координаты, которые мы можем показать друг другу, я имею ввиду другим порталистам, но координаты твоего мира мне не известны.

— У нас порталисты могут строить порталы только в пределах нашего мира, никто даже не слышал о возможности проложить портал куда-то еще. — сказала я, — Но прохождение через портал оставляет какой-то след в магическом поле человека, во всяком случае, они могут установить координаты места откуда и куда был построен портал, которым тот воспользовался.

Он крепко задумался.

— Киран, подсоби! — крикнул один из мужчин.

И мой сосед, очнувшись от своих мыслей, поднялся, и направился в сторону звавшего, напоследок сказав:

— Не беспокойся, мы попробуем вернуть тебя домой.

Глава 10. Новый мир

Палатку я делила вместе с той самой женщиной, магия которой позволила мне понимать местный язык, Илиса, так ее звали. Как я потом узнала, подобные заклинания позволили объединиться жителям разных регионов их прошлого мира, и теперь не важно кто на каком языке говорит, все они могут понять друг друга. А мы с таким трудом языки учим.

Илиса одолжила мне один из комплектов своей одежды. Сменить одежду было истинным наслаждением. Моя собственная, после того, через что ей пришлось со мной пройти, превратилась в грязные лохмотья.

Ночью пошел дождь, мне почему — то подумалось, что за все время нашего с Бейтом пребывания в Тогене, там ни разу не выпадало никаких осадков. Только сейчас я позволила себе беззвучно расплакаться под звук дождя, ударяющегося о брезентовую крышу.

Спала я, к своему удивлению, без сновидений, и проснулась поздно. Впервые за долгое время у меня была удобная кровать, но вряд ли дело было только в ней, скорее всего Илиса, еще что-то надо мной намагичила.

Как оказалось, я встала самой последней — в лагере уже кипела бурная работа. Хотя от лагеря мало что осталось — почти все было собрано. Группа ловцов постоянно перемещалась в поисках оставшихся в их краях монстров, чтобы изгнать их в другой мир, и сейчас они собирались идти дальше.

Транспортом служили крупные мохнатые животные с крайне флегматичным выражением на морде, при любой остановке пытающиеся пожевать все до чего только могли дотянуться.

— Вы всегда отправляете чудовищ именно в Тоген? — спросила я, едущую рядом, Илису. Мысль о том, сколько миров могли быть заражены этими не поддающимися магии чудовищами, ужасала.

— Да, — улыбнувшись кивнула она, — после того как решение было найдено, порталистам был отдан строгий приказ открывать порталы для этой цели только туда. К сожалению, мы можно сказать превратили Тоген в своеобразную свалку. — она хмыкнула и добавила, — По своей сути мы — захватчики, выгоняющие коренное население.

Я не рассматривала это так, сложно было думать о жутких бездумных монстрах, пытающихся разрушить все вокруг, как о жертвах.

В это время, к нам подъехали Сагден и Киран.

— Мы обсудили вашу ситуацию. Вообще, я бы предпочел, чтобы вы остались, маги нам никогда лишними не будут. — Сагден говорил угрюмо, видно было, что решение ему не нравится. — Но Киран похоже нашел возможность создать портал в ваш мир. В любом случае, если не получится, вам здесь будут рады, и в нашем отряде, и в наших поселениях для мага дело найдется. Может останетесь?

— Пусть идет, — вдруг сказала Илиса, и это прозвучало как уже утверждённое решение, как будто она знала, что портал открыть получится, и я в него непременно войду, — им там лучше будет.

— Им? — переспросил Сагден, но Илиса его проигнорировала и отъехала от нас присоединившись к женщинам впереди.

Сагден покачал головой:

— И вот вечно так, нет чтобы прямо сказать.

— Илиса видящая. — ответил на мой немой вопрос Киран, и, видя, что я все равно не понимаю, добавил, — Не знаю видят ли они будущее, но что-то такое им доступно, что скрыто от всех остальных.

— И что бы ни было им там доступно, они и сами предпочитают скрывать это от остальных. Только бросают иногда никому непонятные фразы. — проворчал Сагден.

Но больше о возможности остаться для меня в их мире никто не говорил.

Во время стоянок Киран все время был рядом.

— Я подумал о том, что ты сказала. Мы, по понятным причинам, никогда не пытались считывать информацию о пройденных человеком порталах. Просто потому, что нам доступно построение только межмировых порталов, а те, кто через них проходил обратно не возвращались. — говорил он, проводя надо мной какие-то замеры, выплетая сканирующие заклинания и что-то записывая на бумажке. — Но я попробовал найти в магическом поле Илисы следы перехода через тот портал, который привел наш народ на Ихтр. Илиса — одна из тех немногих первых переселенцев в этот мир, кто дожил до нашего времени.

— Спасибо, даже если не получится, все равно спасибо, что пытаешься помочь мне, — я видела, как искреннее он желает разобраться и помочь мне вернуться, и была благодарна.

— О, не благодари раньше времени, — покачал он головой, — но все получится, раз уж Илиса сказала, — он улыбнулся и продолжил свои манипуляции. — Так кажется все, попробуем?

— Уже? — подошедший Сагден задал вопрос одновременно со мной.

— Да, надо было только знать куда смотреть, и что такое в принципе возможно, — в волнении, Киран провел рукой по своим кудрявым волосам, вздыбив их.

А я поражено смотрела на него: порталистика считается одним из сложнейших разделов магии. Делать то, что он за полдня посчитал на коленке, впервые услышав о такой возможности только вчера, учат годами.

— Я вижу следы трех переходов. — продолжал тем временем Киран разрушив последние мои сомнения в его способностях. Я действительно пользовалась порталами трижды в жизни, первый раз, когда нас перебрасывали из академий при нападении Гортена, второй — когда выпала в Тогене, и третий — когда переместилась сюда.

— То есть у тебя есть координаты трех точек в моем мире? — спросила я.

— Похоже на то! — Киран был счастлив, как бывает счастлив человек, решивший нетривиальную задачу. — Какую из них использовать?

— Начальную второго перехода, — подумав сказала я, все еще не веря. Эта точка должна соответствовать тому месту, где мы с Бейтом покинули наш родной мир.

Открыть портал ему удалось сразу же. Я не ожидала, что это произойдет так быстро, готовилась к тому, что мне скажут, что это невозможно, и мне придется остаться в этом мире. Но вот он портал — дверь в мой мир.

Прощание с подошедшими людьми, заинтересовано смотрящими на портал, вышло скомканным — мы не успели узнать друг друга. Хотя вопросов у всех было не мало, но и задерживаться тоже смысла не было.

Теперь у них есть координаты моего мира, и возможно, я их еще увижу. Думать о том хорошо это или плохо у меня времени не было, да и не видела я от них ничего кроме добра, поэтому ожидать вреда не стоило.

Я тепло попрощалась с Кираном, Сагденом и Илисой и вступила в портал. Мой мир встретил меня лежащим снегом и холодом. Хорошо, что здесь есть магия, и с

На выходе из портала, когда я привыкала к резко изменившемуся окружению, мне в спину влетело что-то большое и сбilo меня с ног. Резко вскочив и обернувшись в сторону сбившего меня объекта, я с удивлением поняла, что это Киран, застывший в немом удивлении перед местом, где только что был портал.

Глава 11. Дом, милый дом

— Что произошло? — спросила я.

— Илиса втокнула меня в портал, а затем, видимо, закрыла его. — он был удивлен не меньше меня.

— Но зачем? И, ты ведь можешь построить портал обратно?

— Да, конечно, — он приободрился, и начал выплетать портал. Но явно что-то не заладилось, и он озадаченно признал, — нет, не могу.

Еще какое-то время он пытался открыть дверь обратно, но что-то явно у него не давалось. Я присела на корягу, с сочувствием наблюдая за его потугами. Зачем бы Илиса это не провернула, она знала, что ему не удастся вернуться, во всяком случае не сразу.

Ему удалось открывать порталы в другие точки нашего мира, пользуясь считанными с моего поля координатами, он открыл портал в Тоген, но портал в свой мир ему открыть не удавалось. Ихтр стал для него недоступен.

Выдохшись и смирившись, Киран устало опустился рядом со мной.

— Мне жаль, — сказала я.

— Да нет, я всегда мечтал попутешествовать, — преувеличенно бодро ответил Киран, — посмотреть мир... миры, это же мечта! — он поднялся и прошелся немного, с натужным оптимизмом сказав, — Так это и есть твой мир? Не терпится его исследовать!

— Пойдем, здесь недалеко должен быть лагерь, в котором мы караулим монстров.

— Прямо как дома! — сказал Киран, уже кажется с более искренним оптимизмом, и мы двинулись в сторону лагеря.

Прошло четыре недели. Всего четыре недели. По моим же ощущениям прошло несколько лет. Но, самое главное, что исчезла я из этого мира с одним спутником, а вернулась с совершенно другим.

Меня встретили с недоверием и радостью.

Последовала череда разборок и расспросов о произошедшем. Хуже всех был конечно разговор с матерью Бейта. На моих разговорах с комиссией и ректором часто присутствовал кто-то из Рода Маро, но она пришла поговорить со мной тет-а-тет.

Исида Маро была такой же рыжеволосой, как и сын, с такими же карими глазами, только излучали они боль, а не задор. Разговор вышел тяжелым и эмоциональным. Она ни в чем меня не обвиняла, даже наоборот благодарила за то, что он был не один, но сама я чувствовала гнет вины перед ней за то, что я вернулась, а он нет. К тому времени как за ней приехал экипаж, мы обе были в слезах. На прощание она попросила обращаться к ней, если мне будет что-то нужно.

На время расследования и выяснения того, что происходило во время моего вояжа по мирам, строго — настрого было запрещено разглашать информацию о произошедшем за пределы достаточно узкого круга посвященных. Меня даже в общежитие университета возвращать не хотели, но ректор настоял, и я, памятуя свое прошлое общение с господами из комиссии была за это крайне благодарна.

Для всех — я вернулась также, как и пропала, просто наткнувшись на такой же стихийный портал. О Киране также не распространялись. Он разумеется вызвал особый интерес и из него вытрясали всю информацию о мирах. В отличие от меня, на него ректорские права и защита не распространялись, поэтому его поселили где-то в недрах

здания комиссии, и запрещали общаться с непосвященными.

Мне удалось договориться о своих визитах к нему. Думаю, они бы с радостью заперли его и не выпускали бы совсем, просто потому, что не знали толком, что с ним делать. Потенциальная угроза он или решение проблем? Но, запирасть порталаста так себе идея, поэтому все соблюдали видимость того, что он почетный гость здесь.

— Как с тобой здесь обращаются? У тебя все есть? Может нужно что-то?

я ходила по выделенным Кирану апартаментам и разглядывала окружение, стараясь определить, нет ли здесь в защите какого-нибудь лишнего плетения. Следящего, например. Помещение, выделенное Кирану, было просторным и обставлено очень богато, явно готовилось под какой-то властью наделенную личность. Дорогая мебель, обилие книг, картин, ковров.

— Все в порядке, не переживай так, я — источник ценной информации. Сам не знал, что мне есть так много чего порассказать, — он с улыбкой наблюдал за моими передвижениями, сидя в мягком кресле у массивного стола.

Успокоившись, я села в другое кресло.

— Ты пробовал ... — я запнулась.

Мне было тяжело смотреть ему в глаза, все-таки именно из-за меня он попал сюда. Хотел помочь, а благое дело обернулось ссылкой в чужой мир.

— Каждый день. — он покачал головой, — У меня не получается открыть портал на Ихтр, я его не чувствую, как будто его и нет. — он немного помрачнел, но затем снова ярко улыбнувшись, добавил с бравадой, — Ничего! Вероятно, Илиса увидела что-то, что подсказало ей, что я нужен здесь. Просто так она ничего не делает, она же ни какая-нибудь взбалмошная сумасшедшая старушка, — добавил он, пытаясь, кажется, убедить самого себя.

Я посмотрела на него с сомнением, но развивать тему не стала.

— Мы все удивлялись почему почти никто из тех, кто уходил исследовать другие миры, не возвращается. — тем временем рассуждал Киран, — Думали, что это просто потому, что миры им выпадали опасные или наоборот такие, что возвращаться и приглашать кого-то в найденный рай не хотелось. Но видимо, просто не ото всюду можно вернуться.

Он помолчал немного и добавил:

— И даже не думай, ты в этом нисколько не виновата, я всегда хотел посмотреть другие миры, странно было иметь возможность открывать дверь в иной мир и никогда не входить в нее. — он сумрачно улыбнулся, и добавил с бравадой. — Мечты сбываются!

Я задумалась, пытаясь найти какой-то выход. Но вряд ли он хотел повторить наш с Бейтом путь через Тоген. В конце концов нам на самом деле невероятно повезло натолкнуться на открытый из Ихтра портал, да еще и не через несколько десятков лет, а так быстро. Хотя назвать это удачей, у меня сейчас язык бы не повернулся.

— Я мог бы конечно открыть портал в Тоген, а затем ждать не откроет ли кто-нибудь из моих коллег в Ихтре дверь туда, но вероятность попасть так — ничтожна, — Киран очевидно думал в том же направлении.

— В Тогене нет магии, и ты не сможешь почувствовать, когда и где откроется портал. А даже, если повезет натолкнуться на него случайно ... — я замолчала, оставляя его самого вспомнить, зачем из Ихтра открывают порталы в Тоген, и что входить в такой портал может быть чревато последствиями. Да и сам Тоген — то еще райское местечко.

— Если я могу тебе чем-то помочь ... — начала было я.

— Не переживай за меня. — Киран обвел рукой вокруг, — у меня тут очень комфортно,

все есть, и даже погулять пару раз выпускали.

— Ты и сам видел, что у влияния у меня здесь нет. Но если тебе что-то понадобится, я постараюсь помочь. Только скажи.

— Ты итак очень помогаешь мне, рассказывая, что здесь и как. Опрашивающие меня, не спешат что-либо рассказывать, очень недоверчивые. — Киран бездумно крутил в руках одну из безделушек со стола. — Необычное у вас общество, вся эта разветвленная иерархия.

— У вас не так?

— Нет, мы слишком сосредоточены на выживании и на строительстве нашего нового дома. В конце концов, на Ихтр мы переселились не так давно, это произошло еще на памяти моих родителей. — помолчав немного, он признался, — Больше всего, в этой ситуации меня пугает, что я могу больше их не увидеть.

Некоторое время мы еще посидели, разговаривая о разнице в наших мирах. О том, как бы Кирану быстрее здесь адаптироваться. Идеальнее всего для него было бы конечно поступить в академию. Возможно, когда у господ из комитета наконец закончатся вопросы, ему удастся это сделать.

Глава 12. Возвращение к новой жизни

Возвращаться к занятиям было странно. Здесь как будто ничего не изменилось, в моей же жизни за короткий промежуток времени произошло слишком много событий. Но, я была рада тому, что все мое время занято. В мое отсутствие группа еще больше сплотилась, и теперь мне пришлось отдалиться от них, ведь все хотели знать, что произошло и как погиб их товарищ. И, я отчасти была рада, что мне запретили вдаваться в подробности.

Спустя неделю, кому-то из комиссии пришло в голову, что я могла притащить с собой не только иномирного мага, но и какую-нибудь потустороннюю заразу. Так, что и меня, и Кирана отправили сдавать анализы в городскую больницу. Кто-то даже заикнулся про карантин, но было понятно, что, если уж не сделали этого сразу, глупо было бы запирасть нас спустя столько времени.

Оказалось, что подозрения о том, что я могла принести сюда что-то помимо иномирянина подтвердились — наши ночи с Бейтом не прошли без последствий. Заклинания контрацепции были изобретены так давно, что мало кому в нашем мире приходилось сталкиваться с незапланированной беременностью, особенно среди магов.

Вот только Тоген — мир в котором магии нет, туда можно открыть портал из другого мира, но любую попытку колдовать в нем он и не заметит, также, как и стоявшие на человеке плетения. Можно было, конечно, догадаться о такой вероятности.

Вернувшись в общежитие, я пыталась понять, что мне делать с очередными внезапными изменениями в моей жизни. Соседки, привыкшие к тому, что я каждую минуту своего времени занимаю учебой, с подозрением косились и пытались вызнать, что случилось. Но делиться с кем-то мне не хотелось и меня оставили в покое.

Мне делиться новостями не хотелось, а вот кто-то это сделал, потому что уже к вечеру того же дня мне передали, что меня хочет видеть Ансель Маро. Он ждал в одной из учебных аудиторий, сидел за столом. Я уселась за соседний, и выжидательно посмотрела на него.

Я уже сталкивалась с ним ранее: он присутствовал на моих разговорах с комитетом и ректором после возвращения. Очень высокий, худой, лет на вид около сорока, он предпочитал сливаться со стенами и не привлекать к себе внимания, старательно изображая человека не опасного, посредственного, но его выдавали глаза, слишком цепкие, слишком внимательные, да и впитываемую с детства ауру Рода скрыть было сложно.

— Ада, давайте не будем ходить вокруг да около. Чего вы хотите?

— О чем вы?

О чем он я прекрасно понимала: потомками Родов не разбрасывались и в лучшие времена, а теперь, после стычки на Вейнминском поле, ряды не только простых магов, но и аристократии заметно поредели. Род Маро тоже принес свою жертву, никто не мог бы обвинить их в том, что они спрятались от битвы.

Но и помогать ему я тоже была не намерена, у меня было достаточно времени, чтобы понять, как шатко мое положение. Большую часть жизни проведя в глубинке, о Родах я знала не так много, в основном то, что прав им отсыпано куда более, чем простым смертным, и пожелай они что-то от меня, шансов не дать им это, немного.

— Бросьте, я достаточно наблюдал за вами на допросах. Вы не глупы, да и характеристики от ваших преподавателей выглядят очень достойно. — он смотрел на меня с все понимающей улыбкой, которая должна была бы расположить меня к нему, но эффект

почему-то имела обратный. — Хорошо, давайте я расскажу, что предлагаем мы. Ребенок Бейта принадлежит роду Маро, это очень четко прописано в уложении о правах и обязанностях Родов.

Он цепко следил за моей реакцией, но я сосредоточилась на том, чтобы не показывать никаких эмоций, не дождавшись от меня ответа он продолжил:

— Вы, признаюсь, несмотря на все полезные качества, нас не интересует, но раз уж мы все попали в такое неоднозначное положение, вас мы также готовы ввести в Род. Поэтому, просто подпишите вот здесь, — он протянул мне папку с исписанными листами. Папка была заботливо открыта на последней странице, с местом для подписи. Листов в папке было навскидку около двадцати.

— Я могу ознакомиться с этим? Вы же понимаете, что подписывать не читая, я это точно не буду. — сказала я, желая потянуть время.

— Это стандартный договор для вхождения в Род человека со стороны. — отмахнулся он, — Ребенок принадлежит нам в любом случае, а это, — он ткнул пальцем в сторону договора, — наш шаг навстречу вам. Войдя в Род, вы получите не только возможность общаться с собственным ребенком, но и привилегии доступные членам семьи. Многие наши вассалы десятилетиями пытаются заслужить подобную честь. От вас же требуется абсолютный минимум благоразумия и соблюдения правил.

Судя по всему, ставка была на то, что бедная девочка возрадуется своему счастью и решению всех своих проблем, и быстро все подпишет. Видя, что я не сдалась под напором сразу, он сменил тактику.

— Если вы подумаете, то поймете насколько сильно вам повезло. Вы не дипломированный маг, вам до выпуска еще учиться три года. Денег и своего жилья у вас нет. Но все это у вас будет, стоит только подписать, напоминая еще раз, стандартный договор, который счастливы были бы подписать все.

Паника, поднявшаяся внутри меня, заставила меня задуматься, почему я не осталась на Ихтре, или даже в Тогене. По крайней мере чудовища по нему гуляющие молчат, не угрожают и вообще очень милые по сравнению с некоторыми людьми. Почему-то эта мысль меня позабавила и придала сил.

— Вы сообщили мне, что собираетесь отнять у меня ребенка, и видится с ним я смогу только если подпишу, не читая ваши бумаги. У меня действительно нет ничего своего, но это не значит, что ваш шантаж сработает. Пока не прочитаю, ничего подписывать не буду. — меня уже откровенно трясло, я не привыкла к общению с властью имущими, студенты не в счет. На сегодня итак было более чем достаточно потрясений. — Люди, работающие на вас может, и стремятся к этому десятилетиями, но, они по крайней мере знают на что идут, а я не глядя решать свою судьбу не буду.

— Хорошо, я дам вам время до завтра, хотя и не понимаю ваших опасений.

Он вышел, оставив меня наедине с бумагами и переживаниями.

Ночь прошла тяжело. Я не знала с кем посоветоваться, а верить на слово представителю стороны, которой от меня что — то нужно, я была не готова. И, самое главное, даже если он в чем-то соврал, я не знала, как будет лучше и для меня, и для ребенка.

С одной стороны, он прав, у меня нет ничего, а с другой я теперь знаю, что у меня достанет силы и воли справиться со многими трудностями. Смириться с новостью о беременности, я еще не успела, но с тем, что ребенка кто-то может забрать и не собиралась смириться.

Их предложение во многом выгодно и почетно: войти в Род — мечта многих и многих, а у ребенка не просто будет дом и кров, но и полное обеспечение и безбедное будущее, вот только будущее это определять будет не он, а Род, и я ничего не смогу им противопоставить. Они будут решать, как его воспитывать и общаться ли ему с матерью вообще.

— Ты выглядишь еще более подавленной, чем обычно.

Во дворе академии, когда я шла на послеобеденные занятия, как обычно, в последнее время, оторвавшись от коллектива одnogруппников, меня нагнали Ариан и Маркус. Теперь, оставшись без своего яркого общительного друга, они также, как и я, несколько выпали из общей сформировавшейся группы.

— У тебя что-то случилось? — спросил Маркус, и тут же под удивленным взглядом Ариана, уточнил, — я имею ввиду, что-то еще помимо очевидного?

А ведь действительно, это был вариант — спросить у них. Они представители Родов, но не того, которому от меня что-то нужно. К тому же, они друзья Бейта.

Посвящать кого-то в свои проблемы не хотелось. Но, у меня было не так много времени на раздумья, и я решила:

— Вообще-то да, мы можем встретиться после занятий? Мне нужно задать вам пару вопросов.

— Конечно. — похоже, они удивились, но расспрашивать прямо сейчас, к счастью не стали. — Приходи к малой синей гостиной, после пяти.

Гостинными назывались разного размера комнаты на первом этаже общежития, обставленные умеренно комфортной мебелью, где студенты могли позаниматься и пообщаться. Все они были пронумерованы, но так-как интерьер всех был выполнен в различной цветовой гамме, то обычно именно по цвету их и называли.

Малая синяя гостиная была действительно синей и маленькой. Большими группами там не собирались, скорее туда направлялись, когда нужна тишина или уединение.

Слушали они меня с удивлением и некоторым смущением, явно такого не ожидали. Давненько в нашем обществе не случались незапланированные беременности. Но нашлись они, надо отдать им должное, достаточно быстро и отнеслись серьезно. Пока Маркус просматривал бумаги, которые мне оставили на изучение, Ариан только отмахнулся, сразу с уверенностью заявив:

— Не вздумай ничего подписывать. Конечно, когда идут нападки извне, Род за своих, порвет. Но вот внутри любого Рода тоже действует своя иерархия, и ты будешь в самом ее низу. Тебя обложат обязанностями, а прав у тебя будет самый минимум. Материально обеспечат, но света белого ты не увидишь, затравят. Да еще и найдутся такие, кто будет сомневаться в том, что ребенок от Бейта, в том, что не ты виновата в его смерти. Да, просто тех, кто будет считать, что ты хитростью в Род пролезла, не докажешь потом, что тебе это не нужно было.

— Да и договор этот стандартным был лет эдак сто назад. — Маркус покачал головой, отбрасывая листы в сторону. — И использовался в основном для слуг, знакомых с тайнами Рода, которые и полезны, и отпускать их уже нельзя, потому, что знают много. — он посмотрел на меня, и может увидел результаты стресса последних дней, потому, что голос его смягчился. — А за то, что ребенка отнять могут ты не переживай. Уложение о правах и обязанностях Родов, это не законодательный документ. Это просто книжка в красивой дорогой оплетке, которая хранится в каждом уважающем себя доме Рода, но уже просто как дань традициям. Все мы обязаны подчиняться общим законам. — и добавил с улыбкой,

переглянувшись с Арианом, — Просто мы не очень любим об этом вспоминать.

— Да, в вот если подпишешь бумагу о вступлении в Род, вот тут ты как раз и передашь им права и на себя, и на ребенка. — сказал Ариан, — И, слова о том, что ты им не нужна, и они делают тебе одолжение, это уже совсем откровенное вранье. Не удивился бы, что как только бы они заполучили тебя в Род, то сразу бы вспомнили сами и не дали бы забыть другим твои подвиги. — видя, что я не понимаю, он объяснил, — Ты хорошо проявила себя в битве на Вейнминском поле, руководила сражением с иномирным монстром, и путешествовала между мирами. — он немного замялся, но продолжил, — Глава моего Рода намекнул, что мне стоило бы присмотреться к тебе.

— Может хочешь, чтобы мы присутствовали на твоих встречах с Анселем Маро? При нас он не посмеет на тебя давить и обманывать? — спросил Маркус.

— Нет, лучше я сама с ним переговорю, иначе он просто постарается поймать меня врасплох, когда вас не будет рядом.

Я чувствовала себя гораздо увереннее. Словами не передать, как они меня успокоили, гора с плеч свалилась. Но от моих благодарностей они только отмахнулись.

— Можешь обращаться к нам в любое время, — Маркус взял мою ладонь в свои руки, а Ариан согласно кивнул, — Бейт был нам как брат, мы со школы не расставались. — он запнулся не договорив, и быстро вышел, чтобы мы не заметили, что его безэмоциональное обычно лицо исказилось от боли.

Ариан ободряюще потрепал меня по плечу, и пошел следом за ним, на выходе обернулся и добавил:

— Тебе стоит поговорить с матерью Бейта. Исиду саму в Роду Бейтов не жаловали, но она заставила их себя уважать и ее слово много значит. Она может тебе что-то подсказать, и в любом случае захочет потом с внуком общаться.

Глава 13. Преодоление трудностей

Встреча с Анселем Маро прошла напряженно, он не оставлял попыток убедить меня в значимости и силе Рода, я мечтала о том, чтобы с ним побыстрее распрощаться. Мы тянули в разные стороны, и в конце концов он признал поражение, и временно отступил, пообещав вернуться и посоветовав хорошенько подумать.

Думать мне было о чем и без советов. Если раньше мне казалось, что будущее не определено, и я боялась не сдать экзамены, боялась выпуска и того, что могу остаться без работы, то теперь мне казалось, что раньше бояться было нечего.

До конца учебного года оставалось всего три месяца, и я решила, что я вполне могу завершить пятый курс, а пока подумать о том, что мне делать дальше. Приняв это решение, хотя по факту оно ничего и не решало, я вновь влилась в учебный процесс, снова постаралась влиться в сплоченный коллектив нашей учебной-дежурной группы, где меня с радостью приняли.

От дежурств меня временно освободили, как особо пострадавшую, а вот остальным приходилось по-прежнему сильно рисковать в этих путешествиях. Узнала, что теперь с группами часто ездит Киран, единственный в нашем мире порталист, способный открывать и межмировые двери.

Рассказывали, что он сильно помогает в борьбе со стихийными порталами и теми, кто из них пытается выбраться. К тому же опыта у него в таких операциях куда как больше, ведь в своем мире он как раз и состоял в отряде по выдворению опасных монстров в Тоген.

Маркус и Ариан иногда спрашивали меня о моем состоянии и о том, нужна ли мне помощь, но близко мы с ними не общались. С одной стороны, я не хотела отягощать кого-то своими заботами, с другой — приятно все же было ощущать поддержку и знать, что в случае крайней нужды, есть к кому обратиться.

С матерью Бейта, Исидой Маро, мы снова встретились где-то через неделю после визита Ансея Маро.

— Они не хотели мне говорить о моем внуке! — она не могла успокоиться, и мерила нервными шагами ту же аудиторию, в которой я ранее встречалась с Анселем. — Случайно услышала, как они обсуждают «ситуацию».

Она подвергла меня целому допросу насчет моего самочувствия, моей учебы, и не вредит ли одно другому. Я все опасалась, что тема свернет на требования Ансея и она их поддержит, но оказалось, что она полностью солидарна с мнением Ариана.

— Нет, даже тем, кто родился в Роду, зачастую приходится не сладко. Тех же, кто приходит в него со стороны никогда до конца за своих не считают.

Не знаю, как она уговорила местного завхоза принести нам чаю и булочек с кухни, хотя вероятно он сам предложил, давно уже заметила его тягу угождать аристократам, но встреча наша плавно перешла в чаепитие.

— Моя семья не знатная, но богатая — говорила Исида, — и Род Маро материально в ней заинтересован, поэтому и был устроен мой брак с одним из их отпрысков. Большую часть детства Бейта я старалась держать его подальше от его родовитых родственников по отцовской линии, и никогда не позволяла этим замшелым старейшинам Маро диктовать мне, как мне воспитывать моего ребенка, хотя не одну битву мне пришлось вынести.

Она ненадолго замолкла, смотря в кружку.

— Но тебе противопоставить им будет нечего, они полностью отстранят тебя если отдашь им ребенка, в независимости от того войдешь ли ты в Род подписав их невнятную бумагу или нет. Да и самой там выживать будет не сладко. Но жизнь они тебе попортят при любом раскладе. Тут нужно подумать...

После этого наш разговор приобрел сходство с вечерами памяти, на которых родственники вспоминают ушедших. Она явно очень любила сына, и очень хотела поговорить о нем с кем-то неравнодушным. Просидели мы до глубоких сумерек и

Род Маро не сдавался. Иногда мне казалось, что дело уже просто в том, чтобы настоять на своем, победить, сломить. В роду не осталось молодых людей, способных его продолжить, одни только старики, и они отчаянно желали не упустить того, кто мог бы это исправить.

Они начали давить на меня через управление академии, потом кто-то кому-то шепнул, что я беременна, и новость эта разнеслась очень быстро, в конце концов они попытались инициировать расследование по смерти Бейта. Последовали допросы, в которых было больше фарса, чем попыток составить истинную картину.

— Единственный ваш свидетель это некий Киран. Проверить его слова мы не можем, потому что у него не удастся открыть портал в свой родной мир.

Допрашивающий, весь какой-то лоснящийся, частенько подобострастно поглядывающий на присутствующего тут же Ансея Маро, сделал многозначительную паузу, чтобы все могли задуматься над сомнительностью этих показаний перед тем как продолжить:

— Зато он может открывать их в мир, который называет Тогеном, тот самый мир, из которого к нам лезет аномальная чертовщина. А есть ли вообще этот их Ихтр? Может существует только два мира, и люди из Тогена засылают к нам этих монстров? Может Бейта Маро убили, когда он узнал об этом? А вот сидящую здесь Аду Клевер такое не смутило, и она предала свою родину, сговорила с жителями Тогена и вернулась, захватив с собой этого шпиона Кирана. Что нечего сказать?

Что можно ответить на этот поток сознания. «Нет, все было не так!» — это уже было. Что я могу еще им сказать? Меня всерьез начало тревожить не только то, куда зашли эти допросы в отношении меня, но и то, что они приплели сюда Кирана. Но, если они рассчитывали, что я сдамся, и выполню их безумные требования, они сильно просчитались с тактикой, потому, что отдавать ребенка людям способным на такие подлости, я точно не собиралась, даже ради спасения Кирана.

Решение пришло внезапно и с неожиданной стороны.

Мартин Айт — глава того самого комитета, созданного для борьбы с последствиями ритуала, как-то встретился мне в коридоре управление, где происходил очередной допрос. Правда теперь они «допросами» не назывались, так как ректор слово держал, и выделял мне на допросы кого-нибудь в сопровождение. Теперь эти милые встречи именовались просто «выяснением обстоятельств смерти одного из потомков Рода Маро».

Скользкий Айт внезапно преобразился и вместо гримасы пренебрежения, я впервые на его лице увидела какую-то положительную эмоцию, и это пугало, честно говоря. Начал он откуда-то издали, наговорил мне ряд комплиментов, посетовал на несправедливости судьбы поджидающие простых смертных со стороны представителей Родов, говорил о своей готовности помочь мне и как будто на что-то намекал, на какое-то единение. Объединятся с ним в чем-либо у меня желания никакого не было, и я при первой же возможности

поспешила с ним распрощаться.

Последние недели меня так вымотали, что мне уже вроде бы снова захотелось вернуться в Тоген. Безумные обвинения, мое состояние, неопределенность будущего, причем теперь не только моего, да помимо прочего еще и учеба, которая сама по себе раньше отнимала все время и силы. Мне никто поблажек давать не собирался. Я чувствовала, что выдыхаюсь, а род Маро похоже решил взять меня измором и не сдавался. Им жизненно необходим был наследник.

Исида была на моей стороне, но ее поддержка мне, обернувшись только еще большим отторжением от нее семьи ее мужа:

— Если раньше я была матерью наследника Рода, то теперь я вообще никто для них, только обуза. Но за это я не переживаю, с ними после смерти мужа меня связывал только Бейт.

Чтобы немного отвлечь ее от печальных размышлений, я рассказала ей про странное поведение Мартина Айта. Это ее повеселило.

— Не мытьем, так катаньем. Все знают, что Мартин Айт всеми силами стремится к одной единственной цели: основать свой собственный Род Айтов. Он всячески старается отличиться, при этом, правда, перекладывая всю работу на других. Он уже давно скачет по разным должностям, пытаюсь выбрать место, которое приблизило бы его к цели, но над ним только посмеиваются.

— И как это связано со мной, с чего бы ему любезничать?

— Ты в отличие от него отличилась на славу, и точно была замечена, вряд ли сейчас есть кто-то в нашем стране, до кого еще не докатилась молва о «Великой путешественнице межмирами». — она ухмыльнулась, — Вероятно, думает, что имея такую супругу, он бы значительно приблизился к цели, но как и всегда не хочет брать на себя инициативу. Вот если бы ты сама попросила его о помощи, и значит всегда была бы должна быть за нее благодарна, то это другое дело. — она помолчала задумавшись, — Давно уже никому не давали основать свой собственный Род, но теперь ряды аристократии значительно поредели. В Родах Рейтон и Трево не осталось никого способного их продолжить, и, Род Маро постигнет та же участь. — она тяжело вздохнула и замолчала.

Я понимала, что не бессмертность Рода Маро ее печалит, и взяла ее за руку в знак немой поддержки. Она грустно улыбнулась, глядя на меня, и тут же встрепенулась.

— А, знаешь, он прав, это интересный вариант.

Я с ужасом посмотрела на нее, и она поспешила меня успокоить.

— Нет, я не имею ввиду, что тебе нужно просить Мартина Айта жениться на тебе. Он нам как раз не нужен, зато ты бы смогла основать новый Род. Сейчас самое время! Я даже думаю, что в правящем совете найдутся люди, которым эта идея придется по вкусу. Приток свежей крови, который всколыхнет застоявшуюся аристократию, и народу по нраву придется, что есть путь наверх.

— Разве это возможно?

— Все существующие Рода тоже появились не во время сотворения мира. Вейлы, например, самый молодой Род — всего пять поколений со времени основания, а посмотри, как они возвысились. — она ненадолго задумалась. — Причем, у них ведь тоже родоначальницей была женщина.

— Но ведь я одна, разве не нужно, чтобы это была семья, и разве не нужно для этого обладать большим капиталом? — мне ее оптимизм казался странным.

— Желательно бы, но совсем необязательно. Раньше нужно было совершить что-то общественно полезное, заметное, как-то отличиться. Конечно, случаев, когда этим полезным был большой взнос в казну тоже не мало, но далеко не всегда. А главе Рода полагается немалая поддержка со стороны государства. Обязанностей тоже конечно немало, но зато безнаказанно третировать тебя никто уже возможности иметь не будет.

— Боюсь моих «деяний» на это не хватит.

— Как раз наоборот, отличилась ты знатно. А в остальном — сама же знаешь, главное, как это все обставить. — она крепко задумалась.

Глава 14. Не только враги

Странный разговор заставил меня еще больше почувствовать неуверенность в будущем. А тем временем, мое имя вновь появилось в списке следующей дежурной группы. Вместо того, чтобы испугать, меня это наоборот порадовало, это была отличная возможность избежать встреч с представителями комитета и членами семьи Маро, а заодно подтянуть немного учебу, и переварить все на меня навалившееся.

Дия и Арла поначалу с напряжением на меня поглядывали. Долгое время после возвращения, я сторонилась компаний и их в том числе, но теперь я посвятила их в полную версию своих злоключений, а не ту, которая была известна широкой общественности, и на меня излили волны сочувствия и ярости в сторону родственников моего будущего ребенка и комитета, который им потворствует.

Бейта помянули уже всей компанией по приезду. Несмотря на введенные драконовые меры безопасности, никто из сопровождающих нас преподавателей не посмел сказать ни слова против кем-то принесенного алкоголя.

Здесь же оказался и Киран. Я опасалась и хотела встречи с ним. Мне было дико неловко, что я привела его в этот мир, из которого, как оказалось он не может вернуться назад, а затем, по сути не только оставила без помощи с адаптацией, но еще и род Маро втянул его в свои разборки со мной.

Но он как всегда вел себя с оптимизмом, и казалось ни в чем меня не винил.

— Давно не виделись! — у него из-за частых поездок сюда в составе разных групп, уже был свой выделенный домик, и он выглянул из него, как раз, когда я проходила мимо.

Вообще, здесь уже практически выросло целое селение, или скорее городок, так как ни о каком хозяйстве, присущем сельскому образу жизни, разумеется и речи быть не могло. Зато дома обживались, хоть жильцы сюда и приезжали вахтовым методом. Даже несколько отчаянных торговцев решили привозить сюда свою продукцию. Но цены они за свой риск заламывали такие, что покупать их товары могла едва ли не пятая часть студентов.

— Здравствуй! Верно, извини, что я вот так тебя забросила. Как ты?

— Ну, за меня то можешь не беспокоиться. Я слышал, у тебя своих проблем хватает.

Мы пошли с ним рядом. За последние несколько месяцев, с ним успели уже перезнакомится почти все старшекурсники. Все, кому выпадали смены дежурства вместе с ним. Я слышала от них много историй о нем, в положительном ключе, кажется каждому он помог, подсказал, прикрыл. И, сейчас пока мы шли, я заметила, что многие очень приветливо с ним здороваются, явно искренне радуясь встрече.

— Ты стал очень популярен. — заметила я с улыбкой.

— Кажется так, потихоньку начинаю вписываться в ваше общество. Оно более развито, чем у нас, и наука, и магия и техника у вас шагнули намного дальше.

— Думаю, межмировой переезд значительно замедлил вас.

Мы отошли чуть подальше от людей, и я задала вопрос давно меня тревожащий.

— С учениками понятно, но не создает ли тебе проблем кто-то еще?

— Да, — он замялся, видимо решая стоит ли рассказывать мне, — есть такое, меня пытались заставить дать против тебя показания. — он пытливо посмотрел на меня, — То, пытались убедить, что все было совсем не так, как это представила ты, то запугивали, то обещали награду за понимание того, как «все устроено». Я естественно отказал, а когда они

в очередной раз пришли, просто наплел им, что так уж устроен мой народ и его традиции. Врать не в чести, и вообще чревато проклятием, похоже они решили, что с глупым варваром, верящим в предрассудки, дел не наворотишь, и на какое-то время отстали.

Закончил он вполне оптимистично, но я чувствовала, что это еще не все. Тем не менее было ясно, что, если что и не так, жаловаться на свои проблемы, он не будет, и рассказал только то, что касалось меня.

— Так может расскажешь, почему они так за тебя взялись, ты как будто из вражеского плена вернулась, и теперь тебя подозревают во всех смертных грехах, — он старался говорить весело, но было видно, что беспокоится.

Я рассказала ему обо всем, в конце концов, это задело и его, и добавило ему сложностей. Он на какое-то время задумался, я немного занервничала, я ведь совсем не знаю правил и традиций его народа, может у них как у нас века назад — ребенок вне брака считается огромным позором. Уже приготовилась защищаться, когда он сказал:

— Теперь я не понимаю еще больше. Они преследуют тебя потому, что хотят отнять ребенка, своего родича, у его матери? Но почему, они так уверены, что ты не справишься с его воспитанием?

— Они хотят воспитывать его сами, и меня тоже. — я замялась, пытаюсь объяснить, почему я такая эгоистка, хочу оставить ребенка себе, а не отдавать его «любящим» способным его обеспечить родственникам. — По сути то, что они предлагают во многом почетно и многие бы на это согласились. Они предлагают лучшие в материальном плане условия для ребенка, и даже для меня, и, может быть я бы сомневалась в том, права ли я, обрекая его не на жизнь, в достойном всеми уважаемом Роду, с кучей учителей, игрушек и всего, что можно только пожелать, вот только за прошедшие несколько недель, эти «родственники» устроили мне настоящий ад, и я не хочу, чтобы мой ребенок рос рядом с такими людьми.

— В голове не укладывается, они ведь пытаются давить на тебя, угрожая, обвинениями в смерти их сына. И, ты еще спрашиваешь, нет ли проблем у меня. — он покачал головой. — Есть ли что-то чем я могу помочь?

— Я сообщу тебе если что. — я улыбнулась, его искреннее возмущение почему-то придало мне сил.

Больше мы болезненные темы не затрагивали, он рассказывал, как ему здесь живется, и какие различия между нашими культурами еще нашел. А затем мы встретились с моими одноклассниками, и разговор стал общим.

Это дежурство прошло относительно спокойно, за все время открылось только два портала, на фоне участвовавших происшествий, это было очень и очень мало. И только из одного начала вылезать чья-то тонкая и склизкая нога. Но, благодаря тому, что портал удалось вовремя заметить, и тому, что рядом оказался Киран, который сходу нашел управляющую нить и разорвал ее, кроме ноги ничего больше в наш мир пролезть не успело. Правда нога так и осталась здесь. Ее студенты торжество передали членам комитета. На изучение.

Я все же решила разузнать получше, не чинят ли Кирану проблем. И то, что узнала, не радовало. Оказалось, что ему тоже не сладко, несмотря на интерес к нему Рода Вейл и их некоторую даже протекцию, комитет ухватился за него как за последний шанс если не борьбы с иномирными тварями, так хотя бы с тем, чтобы найти крайнего.

Теперь, совместно с Родом Маро, преследующим свои цели, они убеждали, что наш с

Кираном рассказ о двух мирах, и всем, что происходило, после того, как меня и Бейта затащило в портал, сильно искажен.

В то, что народ Кирана, пользуясь неведомой нам порталной магией, скидывает чудовищ в наш мир, чтобы нас истребить и, то что я, стакнувшись с ними, помогла убить Бейта и привела в наш мир шпиона, поверить было действительно проще.

Пока, правящим советом был наложен запрет на распространение этой темы, и явно послушаться его не могли даже члены Родов, но слухи тем не менее начинали ползти. Все чаще я нет — нет да замечала странные взгляды в академии. Все чаще ко мне стали подходить и заговаривать Маркус и Ариан, и возможно, эта явная поддержка со стороны друзей Бейта, и повышала среди студентов уровень недоверия к распространяемым сплетням.

Было ясно, что вся эта возня сама собой не разрешится, давление на меня оказывалось сильное, уже и некоторые преподаватели начали вести себя иначе: не обращали внимания на успехи, но цеплялись по пустякам, давали странные иной раз задания, как будто пытались заставить меня поверить, что я не справляюсь. Я убеждала себя, что я просто стала мнительной из-за всей этой нервозности, но тоже замечали и мои друзья.

— Да, что это с профессором Арктоном, он как будто с цепи сорвался? — возмущалась Арла когда мы шли в другую аудиторию после занятия.

— Почему? Он ведь хвалил тебя все время? — я сделала вид, что не поняла, чем она возмущена.

— «Замечательно, Арла, какое сильное плетение, вот бы всем так» и смотрит в твою сторону, хотя, у тебя плетение вышло абсолютно идентичным. — раздухарившись и махая руками изображала она преподавателя, — Или вот это: «Молодец, Арла, вот такое прилежание и нужно показывать, чтобы продолжать учиться в Треесте» и снова на тебя смотрит. Да это не похвала, это оскорбление, он меня совсем за дурочку принимает. Стоял бы рядом с тобой кто-то другой, он бы его хвалил, а на меня бы и внимания не обратил, как оно обычно и было.

— А я надеялась, что дело в моей мнительности, — я тихонько вздохнула, учиться было и так очень сложно.

Я подтянула свое отставание, то самое, что заработала своей многомирной прогулкой, кстати, надо будет придумать как отблагодарить Станку за помощь, но, если хоть один преподаватель всерьез вознамерится меня завалить, мало не покажется. Этот курс мне нужно закрыть и сделать это вовремя. Выпускников пятого года берут на работу спокойно, и пусть для достижения карьерных вершин, в большинстве случаев требуется законченное образование, мне, в моей ситуации, об этом даже задумываться смешно.

Арла и Дия сочувственно обняли меня, молчаливо обещая поддержку.

— Слушай, а можно я на следующем занятии с тобой встану? Мне так не хватает баллов по Боевым плетениям. — разрядила обстановку Дия.

В следующий раз мы с Кираном имели возможность пообщаться уже в столице, когда я пришла его навестить, чтобы не оставаться в отвратительном здании комитета, от которого меня уже трясло, да и Кирана житье в нем мало радовало, думаю поэтому он так стремился почаще помогать на дежурствах. Мы прогуливались в небольшом городском парке, и разговаривали о сложившейся ситуации.

— Знаешь, я все думаю по поводу всего этого. Почему в какие-то миры можно открывать порталы, даже если там нет магии, а в какие-то не удается. В какие-то мы можем

открыть портал, но не всегда, а бывает, что и из Ихтра мы не всегда могли открыть портал в тот же Тоген. — он задумчиво пожевал какую-то травинку, — нам никогда не удавалось открыть два портала в один мир сразу. Что если за раз меж двумя мирами может существовать только один проход, только одна точка соприкосновения?

— Ты имеешь ввиду, что существует портал между этим миром и Ихтром и кто-то удерживает его? И поэтому никто, включая тебя, не может в него вернуться? — уточнила я.

— Нет, я думал не об этом, — он выглядел пораженным, моим вопросом, — я хотел предложить сделать что-то вроде этого здесь: открыть один портал на Тоген и поддерживать его, чтобы из-за вашего отката от ритуала, стихийно не появлялись внезапные проходы. Но я даже не подумал, что подобное же может быть причиной того, что никто из моих соотечественников не может вернуться назад.

Какое-то время мы шли молча, размышляя над догадкой и тем, может ли она стать решением проблемы с монстрами. Ведь, действительно, если, пусть и не с первой попытки, открыть портал на Тоген так, чтобы он оказался не доступен для монстров там слоняющихся, то есть слишком высоко или под водой, например, и если каким-то образом его поддерживать, то, если Киран прав в своей теории о единственной возможной точке соприкосновения... Это действительно могло бы стать решением проблемы. Смущало только количество «если».

— Я не очень разбираюсь в порталистике, и вообще предпочла бы больше никогда порталами не пользоваться, но разве это не огромный труд для порталиста поддерживать портал даже несколько минут? — удержание портала было, пожалуй, даже большим «если» чем все остальное.

— Ага, дыр в этом плане очень много, — согласился со мной взгрустнувший Киран.

— Но в любом случае это идея, ты делился ею с другими порталистами? — поинтересовалась я.

— Нет, сперва хотел рассказать тебе. К тому же, — он замялся, — если студенты относятся ко мне нормально, то большинство остальных магов, принимают мои идеи в штыки. И, учитывая их обвинения, им может показаться подозрительным мое предложение открыть стабильный портал в Тоген, вместо того, чтобы закрывать стихийные. — он ненадолго задумался, — Думаю, во время следующей поездки, я потренируюсь это делать, но мне нужно, чтобы кто-то меня прикрыл, я ведь не знаю, куда открываю портал, может под ноги какому-нибудь лохмато-зубатому чудовищу.

— Я помогу тебе ... — все во мне горело жаждой действий. Благодаря магии, минусов своего положения я почти не ощущала, напротив чувствовала себя готовой к свершениям.

— Ну уж нет, — ужаснулся он, — забудь, тебя я точно на подобное дело с собой не возьму. Да и не твоя нынче смена. — добавил он подуспокоившись, — Поеду с другой группой, попрошу ребят подстраховать меня.

Но сложилось все иначе, порталы начали открываться все чаще, и соответственно участились визиты монстров к нам. Маленькие группы уже не справлялись с нападками и круглосуточным пребыванием наготове, поэтому размер групп снова был увеличен, а значит уменьшился разрыв между дежурствами, и в следующий раз не только Киран попал на поле, но и моя группа.

Глава 15. Испытания теорий

— Могли бы по некоторым предметам зачеты нам за все это проставить. — Томас мой постоянный одноклассник, что в старой, что в новой школе, лежал покачиваясь в сотворенном им гамаке, удерживаемом на весу невидимыми опорами.

Понимание, что лучшим ему стать не удастся как не бейся, как-то странно повлияло на него. Он стал спокойнее относиться к учебе, да и вообще ко всему. Из зубрилы и выскочки он переметнулся в чуть ли не в лагерь отстающих. В прошлые дни я никогда не видела его таким расслабленным.

Чтобы не упустить момент открытия портала, и успеть закрыть его как можно быстрее, нас теперь распределяли по всему полю, и мы часами сторожили выделенный нам квадрант, после чего нас сменяла другая группа.

На нашем участке, нас было пятеро — я, Томас, Арла, Дия и Вартан. Последний был студентом восьмого курса, и к тому же порталщиком, его к нам добавили, чтобы хоть немного сбалансировать нашу слабую, состоящую из пятикурсников, группу.

По регламенту, написанному комитетом, нам полагалось все время быть наготове, не расслабляться, бдеть вокруг себя на триста шестьдесят пять градусов (да, именно так и было написано).

Но так как сами господа из комитета привычкам своим не изменили, и появляться на месте опасности не спешили, то и проверять нас было не кому. Хотя к бдению этому мы относились ответственно — хорошо понимая, чем аукнется наша невнимательность — стоять спинами друг к другу и не моргая смотреть в свою сторону, никто не собирался. Так что все мы, не только Томас, постарались разместиться с удобством.

— Портал! — Дия первой заметила опасность.

Это случилось не на нам вверенной территории, а у наших соседей. Среди них порталистов не было, так что Вартан отправился туда. Портал они с его помощью закрыли оперативно.

Нас всех пытались научить определять главную нить у порталов, но все же порталисты делают это в разы быстрее, остальные же паникуют и просто рвут нити наугад.

Мы так отвлеклись на проблемы в соседней зоне — сначала готовясь идти на подмогу, а затем радуясь, что не понадобилось — что проморгали момент, когда портал открылся на нашем участке. И этот портал пустышкой не был — в него сразу же, будто ждал его или сам открыл, начал вылезать монстр.

Вартан был далеко, а без него нащупать нужную нить, нам не удавалось, монстр уже почти полностью вылез. И надо же так случится, это был точно такой же, а может и тот самый «омар», как нам уже встречался.

Монстр окончательно пролез и одновременно с этим кому-то из нас удалось-таки порвать нужную нить. Портал закрылся.

— Да! — воскликнула Арла, но тут же осознала, что монстр-то теперь никуда не денется в ужасе добавила, — О нет!

Большинство наших соседей, забросив свои поднадзорные участки, ринулись нам на помощь, но сделать теперь мы могли не многое, только выматывать монстра, отвлекая друг от друга.

Преподаватели часто устраивали для нас тренировки на случай вторжения, помогли и

рассказы Кирана об их опыте, и теперь мы действовали более слаженно, уже не пытаюсь пробить не пробиваемую шкуру монстра, а только стремясь задержать его, связать, создать преграду, отвлечь на себя, когда он, нацелившись на кого-то, подошел слишком близко к цели.

— Вартан, строй портал в лагерь, и зови Кирана, — крикнула я.

Отсылать даже одного, было сейчас жутко страшно, но без Кирана у нас шансов не было, только он мог открыть портал в Тоген.

Вартану только недавно выдали лицензию на построение порталов, опыта у него — вот так без долгих расчетов, подготовок и страхующих преподавателей — было не много. Поэтому провозился он долго, а когда открыл и вошел, монстр заинтересованный голубым сиянием, подался следом, и нам пришлось экстренно закрывать и этот портал — в лагерь монстра точно нельзя было пускать.

Нам довольно легко удавалось отвлекать внимание монстра, когда мы использовали яркие заклинания, ему понравилась переливающая бликами синева портала. А ведь на Тогене, нас с Бейтом, серых, припыленных и не использующих магию, они практически в упор не видели. Пару раз мы уходили из-под самого их носа. Уже тогда, мы заметили, что с органами чувств у монстров все обстоит не так хорошо, как с габаритами.

Идея была внезапной, но я решила попробовать и проверить ее. Я выплела что-то вроде воздушного шарика, внутри него был заточен сгусток яркого света, переливающегося разными цветами — похожими развлекают детей на праздниках и пугают друг друга по ночам студенты.

Монстру шарик понравился, я направляла его в разные стороны и держала все время на небольшом расстоянии от монстра, но не давала прикоснуться.

Мои товарищи прекратили колдовать, и, в шоке уставились на эту фантасмагорию — огромный смертоносный монстр пытается поймать светящийся шарик, как ребенок, гонящийся за птичками. Умиления он правда даже теперь не вызывал, разъяренный своими неудачами, он щелкал клешнями, скрежетал чем-то под панцирем, по-прежнему был отвратителен и страшен.

Из появившегося портала выбежали Киран, Вартан и еще несколько человек, пришедшие на подмогу, в том числе как ни странно и несколько представителей комитета.

В первые мгновения они зачаровано разглядывали монстра, пытаюсь понять, что происходит.

Киран сориентировался быстрее всех и начал открывать портал прямо на земле. Я направила свой шарик так, чтобы он оказался прямо над порталом. Счастливый, что догнал, монстр ухватился за магический сгусток и провалился вниз.

— Отлично! — крикнул не знакомый мне человек из комитетских, — Закрывай!

Но Киран закрывать не спешил, а настороженно смотрел на портал. И тут я вспомнила о его идее. А ведь действительно, монстр провалился в портал сразу и целиком и не вернулся, хотя наверняка хотел, ведь поверхность портала сама по себе блестящая и яркая. Значит портал находится вне зоны его доступа, скорее всего высоко, судя по тому, как резко и полностью он в нем «утонул».

Комитетские насторожено переглянулись, студенты тоже были озадачены. Поскольку у Кирана силы уходили на поддержку портала. Излагать его идею взялась я.

— То есть, пока открыт один межмировой портал — другие не откроются? — Вартан задумчиво обошел вокруг портала.

— С Тогеном во всяком случае, — напряженно ответила я.

— Так! Это все теория, закрывайте немедленно пока кто-то еще сюда не пожаловал, вряд ли вам дешевые фокусы помогут выжить дважды! — настаивал безымянный человек из комитета.

Но среди студентов, а именно их, то есть нас, здесь было большинство, у Кирана авторитета было гораздо больше, чем у злосчастного комитета и его представителей. Говорившего просто оттеснили от портала, когда он попытался сам нащупать нужную нить и закрыть его.

— Он все равно не сможет держать его долго. — продолжал нудить тот.

— Мы должны хотя бы проверить. — ответила ему я. — Порталы теперь открываются гораздо чаще, если в ближайшее время ни один портал не откроется, значит теория верна.

Про ближайшее время, я конечно, преувеличила — разрыв между открытиями порталов сузился, но все равно бывало часов восемь ничего не происходило. Столько портал не удержать.

— Я не уверен насчет межмировых порталов, — протянул Вартан, — но наши внутренние — в случае надобности могут питать не только порталлисты. Когда нужно очень долго держать или провести большую группу, нагрузку распределяют. Я попробую взять часть нагрузки на себя, — он дождался кивка от Кирана, и начал его инструктировать, что нужно делать, чтобы распределить нагрузку на кого-то еще.

Убедившись, что портал не пострадал, и правила распределения работают и на межмировые переходы, к этой системе подключили и всех остальных. Киран, с которого сняли основную нагрузку, сначала попытался меня от этого оградить, но я заверила, что прекрасно почувствую момент, когда магическая сила истощится, и не позволю тянуть из себя жизненную.

Странно, что он так беспокоился, нагрузки и изменений я почти не почувствовала, и уже было подумала, что он только прикинулся, что переложил часть ее на меня, но внезапно он бросился обратно к portalу и недоверчиво уставился на по-прежнему ровно переливающуюся гладь.

— Что произошло? Почему меня отключили? — доносилось вокруг. Очевидно, что остальные тоже перестали чувствовать отток сил на поддержание портала.

— Не понимаю, портал устойчив, но питать его как будто нет нужды. — Киран и Вартан начали что-то бурно обсуждать. Но для непосвященных в глубины порталистики, понятного там было немного.

— Портал стабилен и держится сам, без усилий! — Вартан никак не мог поверить. — Это случилось, когда ты подключил четырнадцатого человека! Может это что-то значит? Нужно просто увеличить количество человек, держащих портал, и тогда он станет постоянным?

— Так ведь можно будет создать порталы повсюду, — оживился притихший было человек из комитета, — дома, на работе, у лю..., у друзей! Весь мир можно будет опутать сетью быстрых переходов! — в своих мечтах он унесся очень далеко и без всяких порталов.

Вартан же заметно помрачнел. Он восемь лет учился на сложнейшем факультете, столько сил вложил, чтобы открывать порталы. Теперь же это из дорогостоящей постоянной работы на глазах превращалась в хоть и дорогостоящую, но одноразовую.

— Думаю дело не в количестве, и вряд ли применимо к внутремировым переходам. — разрушил их мечты и опасения Киран. Он задумчиво смотрел на меня.

— Это произошло, когда ты подключил Аду к поддержанию нагрузки, — догадавшись сказала Арла, — в ней все дело.

И тут я поняла: дело не во мне, а в ребенке. Для него Тоген — можно сказать родной мир. Видимо поддержание связи, или точки соприкосновения, как сказал Киран, в этом случае почти не требует расходов сил.

Для проверки, аккуратно по одному отключали всех, но догадка была верна — портал прекрасно держался замкнутый на мне одной. И от меня требовался самый минимум резерва на его поддержание.

Глава 16. Все имеет последствия

Особняк Маро вздрагивал от разгоревшегося спора.

— Ты решаешь проблемы Рода, — шипел старец, который обычно виделся всем до крайности благообразно: умудренный, добродушный и спокойный, но то на публике, сейчас. в своем доме, он эту маску снял, и с ненавистью смотрел на собеседника. — Единственное, на что ты способен — это составлять хитро вывернутые бумажки, и подталкивать людей к их подписанию. Но ты и этого не смог, и с кем! С девчонкой, на которую столько навалилось, что она должна была только рада быть, что с нее проблемы снимут.

— Может, если бы она не прошла через то, что на нее навалилось, она бы и подписала, а может, — тут до этого смотрящий в пол Ансель Маро поднял голову и посмотрел на своего отца в упор, — нужно было не меня к ней с бумагами отправлять, а самому к ней идти и помощь предлагать, а не условия ставить.

— Ты смеешь оспаривать мои приказы? — в возмущении заорал глава Рода Маро, угасшего Рода, теперь это было уже точно.

— Да почему бы и нет, твои решения привели к этому, — Анселю вдруг стало на все наплевать. Все, что он терпел, все ради чего он жил, все это теперь оказалось бессмысленным. — Род умирает без наследников по твоей вине.

— Потому, что мои наследники не прятались от сражений в родовом особняке, все они шли в бой, пока ты хоронился здесь. Сам уродился без магии, и дети у тебя могли быть только такие же бездарные, — захлебывался возмущением глава.

— Не могли бы. Ты позаботился о том, чтобы детей у меня не было. — последние крохи сыновьего почтения испарились у Анселя от того, что снова была задета его застаревшая рана, и он, не сдерживаясь, наслаждаясь, впервые в жизни открыто противостоял отцу, — Ты угробил моего брата — своего сына, отправив его в ту экспедицию, и пусть в смерти внука ты не виновен, но то, что правнук будет носить иную фамилию, виноват ты, — и добавил с удовольствием, — хотя для него это только плюс.

— Ты это подстроил! Ты и не таких уламывал заключать нужные нам сделки! Ты помог этой девчонке!

— Ну что ты! Я делал ровно то, что ты мне приказывал, ни капель больше, — спокойно сказал Ансель, — просто твои приказы без моих усилий ни на что не годятся.

Он встал и пошел к выходу из комнаты, но все же остановился, и сказал на прощание:

— Единственное, что я сделал без твоего приказа, так это убедился, что новость о внуке дойдет до Исида. — с этим он вышел, оставив отца захлебываться от бессильной ярости.

Исида, как оказалось, времени тоже зря не теряла. Человеком она была не слишком общительным, и большим количеством знакомых не обзавелась — близко сошлась только с узким кругом друзей, большинство из которых дружили еще с ее покойным ныне мужем — но обсудить свою идею и зародить мысль о создании нового Рода, и так необходимого обществу вливания новой крови ей было с кем.

Кто-то из них, конечно был не в восторге от того, чтобы дать угаснуть старому известному Роду, и заменить его новым, но отказывать вдове старого друга в помощи не хотели, да и уязвить старика Маро очень уж многим хотелось.

О том, что совет обсуждает дать ли семье Клевер статус Рода, я узнала случайно в академии. От одного из тех преподавателей, которые ранее явно пытались выслужиться

перед Маро и усложнить жизнь мне. Он попытается разузнать, есть ли уже решение. А я была ни сном, ни духом об том, что такой вопрос рассматривается.

Вечером, после занятий, отправила бумажного вестника Исида с просьбой о встрече. По традиции, она пришла ко мне в академию.

— Не хотела, чтобы ты волновалась! — ответила она, хотя я даже не успела задать вопрос. — Но процесс запущен, и вероятность положительного исхода очень высока.

Она рассказала о своих переговорах с людьми, приближенными к правящему совету.

— Правда, после всего, из Рода Маро меня изгнали, и больше мне в особняк хода нет, но хоть вещи забрать позволили, — добавила она беспечно.

— Где же ты сейчас живешь?

— В доме брата, и честно говоря очень рассчитываю на то, что ты позволишь мне присоединиться к новообразованному Роду.

— О, конечно! — я даже немного расчувствовалась. Странно было, мы знакомы были совсем недавно, но я действительно чувствовала в ней члена семьи. — Хотя думаю об этом говорить еще рано.

Потом я рассказала ей о дежурстве, о своей идее о монстрах, и как это помогло отвлекать его не рискуя. О придуманном Кираном решении.

К Кирану и моим рассказам о нем, Исида всегда относилась с какой-то ревностью что ли. Оно и понятно, он вернулся сюда вместо ее сына. Хотя странно, что она не переносила это отношение на меня.

Решение приняли положительное, уж не знаю, что именно послужило определяющим фактором: толи мои сомнительные лавры путешественницы, толи то, что я привела сюда Кирана, совместно с которым мы нашли пусть и не слишком надежное, но решение монстропроблемы. А может они как раз испугались, что, обидевшись на отказ, я брошу подпитывать портал, и проблема со стихийными прорывами вернется. Или Исида нашла нужные слова для нужных людей, или все это в совокупности, но как бы там ни было, семья Клевер получила статус Рода.

На очень «официальном» собрании Рода, включающем всех его членов, то есть меня и Исиду, я была назначена его главой.

Официальная встреча с советом и пришедшими меня поздравить членами других Родов, была не такой теплой. Как и предупреждала Исида, к статусу Рода прилагались не только права, но и обязанности.

Обязанностью новоиспеченного Рода стало поддержание безопасности на межмировой границе. По уложению, родовое поместье выделяется государством вместе со статусом Рода, которое ты даже если там не живешь, обязан передать потомкам — ни продать, ни передать его возможности нет. Делается это как мне кажется, больше для того, чтобы какой-нибудь нерадивый отпрыск Рода не распродал и не заложил семейное имущество.

Обычно, поместье дается в центре столицы, как показатель статуса, мое же строится на самой границе государства. Многим примирится с моим новым статусом помог как раз этот факт. Вроде как показатель, что, не смотря на все, я им все равно не ровня.

Я же напротив была рада: во-первых, причина этого была очевидна — мой новый дом будет располагаться как раз на многострадальном Вейнминском поле, это конечно минус, но поддерживать и охранять портал придется именно там, так что лучше все же жить поблизости.

Когда родится ребенок, эта ноша переляжет на его плечи, и кто знает сколько

поколений будут ее нести, пока не найдется более кардинальное решение или срок действия последствий Древнего ритуала не истечет. К тому же, оставаясь в столице, я бы без всяких сомнений была втянута в дразги, которыми развлекается аристократия, и разумеется, значимым противником им, да еще и на их поле, мне было не стать.

Со мной даже обсудили план строительства и архитектуру. Исида отправилась надзирать за строительными работами. С помощью магии много времени они не займут. А я вернулась к учебе — заканчивать пятый курс и обучение в целом. Бросать учебу и оставлять коллектив, с которым через многое прошли, конечно не хотелось, но другого пути не было.

Комитет за ненадобностью расформировали, причастность отдельных членов к сговору с Гортеном и саботажу нашей военной подготовки была доказана. Как ни странно, Мартина Айта среди них не было. Но этот скользкий тип так любит действовать чужими руками, что о нем ничего нельзя знать наверняка.

Дежурства отменили, но домики разбирать не стали, а сделали там что-то вроде лагеря для выездных практик студентов. Я была рада такому соседству, хоть какому-то, на самом деле, так как иным ближайшим жилым местом к моему дому была деревня Сахом. Та самая конечная остановка, где мы сходили с поезда добираясь до Вейнминского поля.

Единственным кто оставался в своем домике в лагере был Киран. Несмотря на то, что избавление страны от последствий ритуала было в большей степени его заслугой, его чествовать и награждать не спешили. Все же наветы комитета, о том, что он может оказаться иномирным шпионом, не прошли даром. Да и то, что он обладал способностью, которой не владеют наши собственные специалисты в порталистике, тоже казалось правящему совету подозрительным.

Тем не менее обвинить его было не в чем, да и был он им все еще жизненно необходим, ведь возможно, что процедуру открытия портала придется повторять — кто знает, как поведет себя привязка в будущем. Особенно после рождения ребенка.

Так, что Кирану дали должность почетного хранителя межмирья, то есть в его обязанности входило ровно тоже, что и в мои, только уже без почетного статуса.

Я сразу предложила Кирану перебраться в мой новый дом, не жить же ему в студенческом вахтовом поселке.

Пока в доме находилась одна Исида, он от этого всячески открещивался чувствуя, что она не очень к нему расположена, но после своего переезда мне все же удалось заставить ее пересмотреть свое к нему отношение.

Жить втроем в огромном доме — а он действительно был слишком большим даже будь нас в пять раз больше — было по началу дико и непривычно. Вокруг пустота, только большое многим в кошмарах снящееся поле. Во дне пешего пути в любую сторону ни одного жилья. А в подвале — портал в мир, заселённый и заселяемый монстрами, прямо как был в земле, так вокруг дом и построили, спрятали, чтобы случайно кто не наткнулся.

Одним словом — не замок мечты. Но я какое-то время наслаждалась. Тишиной, отсутствием постоянного давления и нервов. Исида увлеклась магическим рукоделием и для будущего продолжателя нашего маленького Рода, вскорости было заготовлено все необходимое. Киран занимался самообразованием — ректор Вейл пообещал придумать что-нибудь с его поступлением на следующий год.

Я взялась ему помогать — знал он много, а где-то и больше моего, но все же образование в их мире было бессистемным и проходило чаще в походных условиях, сразу на практике, так сказать. Не знаю на какой курс его зачислят, но с младшими курсами ему

учится не придется.

— Может к тому моменту, когда я дойду до шестого курса, и ты сможешь вернуться к обучению? — как-то спросил он.

— Лучше не загадывать. То, насколько все пошло у меня не по плану, когда я осмелилась что-то планировать в прошлый раз несколько отбило у меня охоту к этому занятию.

Мы занимались в библиотеке, маленькой совсем, то есть библиотека-комната то была вполне себе солидных размеров, но книг было совсем немного. Понадобится не одно поколение, чтобы заполнить все эти пустые шкафы, уходящие высоко вверх.

Я перебирала свои старые учебники, откладывая те, что могли быть полезны, а Киран составлял себе график на обучение.

— А что ты планировала?

— Как минимум планировала закончить обучение, — проворчала я, — а затем хотела стать артефактором, именно на него я училась в Арстене.

— А в Треесте на эту специальность не учат? — спросил Киран.

— Нет, это рабочая специальность — в Треесте же сплошь аристократы и богачи, которым подобные знания ни к чему.

— Ты и сама теперь относишься и к тем и к другим, — заметил он.

— Не привычно, — задумалась я, откладывая книги и садясь в кресло, — я жалуясь на изменения в моих планах, хотя отхватила куш о котором многие и мечтать не смеют, и ведь ты прав, я могу и доучиться и артефактором стать. — и тут же спохватилась, — а о чем мечтал ты? Вот уж у кого кардинально жизнь изменилась!

— Ну не сказать, чтоб уж так кардинально, — с грустной улыбкой сказал он, — в конце концов, что там, что здесь я — порталист, который избавляет мир от монстров. — он тоже все отложил — настроения учиться сегодня не было, только какая-то вязкая меланхолия, — а о чем мечтал... Мы были слишком заняты выживанием, строительством и удержанием имеющегося, некогда было мечтать.

— Ты все еще пытаешься открывать порталы назад? — осторожно спросила я, но мы и так зашли на большую территорию.

— Это что-то вроде ежедневного ритуала, — ответил он, стараясь говорить беспечно, — но теперь я даже боюсь иногда, что он откроется, понимаешь?

— Да, — какое-то время мы еще сидели молча в опустившихся на комнату сумерках, зажигать свет не хотелось.

Внезапно распахнулась дверь и Исида с видом матери, потерявшей малолетнее дитя, ворвалась в комнату.

— Ох, вы здесь! Что же вы в темноте все сидите? — она махнула рукой, зажигая кристаллы на стенах, и резкий свет на мгновение ослепил меня.

Уже не в первый раз я замечала, что она очень беспокоится, когда застает меня и Кирана наедине. Может она считает, что я должна хранить верность Бейту, как она хранит ее своему пятнадцать лет назад погибшему мужу? Нет, не то чтобы я стремилась бросаться на кого-то, но сам факт настораживал.

— Пойдемте ужинать? — спросила она, выжидательно на нас смотря.

Делать было нечего, и мы поплелись в столовую.

Готовили мы по очереди. Магией процесс конечно значительно упрощается, но тем не менее умений некоторых требует. С умениями по части кулинарии у нас у всех было не ахти.

— Что обсуждали? — завела разговор Исида пока мы вяло ковырялись в тарелках.

— Планы прошлые и на будущее, — ответил Киран.

— Понятно, — отчего-то оскорбилась Исида.

— Может нам стоит нанять повара? — я решила сменить тему, и тут же боясь, что она отнесет этот вопрос на счет своей стряпни и оскорбится еще больше, добавила, — все-таки скоро у нас будет не так много времени на готовку.

— О, конечно, — тут же восторгалась Исида, уловив намек, ее радовало, когда тема касалась рождения ребенка, и последующих приятных хлопот.

Она с готовностью согласилась заняться поиском подходящей кандидатуры на роль повара. Я порадовалась, что мне удалось отвлечь ее, и тому, что скоро не придется есть плохо приготовленную пищу и уж тем более тому, что не придется готовить ее самой. К хорошему быстро привыкаешь, раньше мне бы такое и в голову не пришло.

Однажды, мне все же пришлось вызвать Исиду на откровенный разговор. На мой осторожный вопрос, почему она так относится к Кирану, и уж не ревнует ли она к нему, она вдруг сорвалась, и в волнении заметавшись по комнате, воскликнула:

— А вдруг он все же сможет открыть портал в свой мир? И заберет тебя с собой, и внука моего тоже!

Я потрясенно наблюдала, как она выплескивает то, что как оказалось снесло ее несколько месяцев.

— Я же вижу, как вы друг на друга смотрите, как стараетесь все время остаться наедине, как вам хорошо друг с другом.

Это удивило меня еще сильнее, мы конечно много общались с Кираном, но так здесь и вариантов других не слишком много для общения. С Исидой я тоже провожу много времени. Но тут же одернула себя — не так много, все же с Кираном мы общаемся гораздо больше: занимаемся вместе, тренируем плетения, часто гуляем вдвоем. Но ведь это можно объяснить просто тем, что мы ближе по возрасту и увлечениям. Это не значит, что мы увлечены друг другом. Да к тому же — я беременна от другого.

— Исида, все не...

— Я знаю, я знаю, — она села рядом и обняла меня, успокоившись, — делай как сочтешь нужным.

— Исида, как бы там ни было, я не уйду из этого мира, да и ребенок тоже. — втолковывала я ей, — Нам ведь не просто так дали статус Рода — на нашу семью возложили задачу поддержания этого портала, чтобы не открывались другие. Нам теперь далеко с места не сдвинуться — не то, что по мирам путешествовать.

После этого разговора она немного успокоилась, и сосуществовать нам стало намного комфортнее. Вдвойне комфортнее после того, как у нас появился повар.

Зато с Кираном после этого разговора я какое-то время ощущала неловкость. Может действительно что-то есть? Но тут же одергивала себя. Не о том мне сейчас думать нужно. Тем не менее мысль эта зудела, и смотреть я на него стала по-другому.

Глава 17. Дружеские визиты

Перед шестым и восьмыми курсами у студентов обычно проходит практика. В этом году практики уже кажется хватило бы с лихвой, но теперь, в отсутствие столь острой угрозы, академия возвращалась к более привычному режиму работы, и студентов снова начали делить по профессиональным направлениям. И практики тоже стали более специализированными.

Так как на обустройство нашего дежурного лагеря было выделено не мало государственных средств, то его и решили использовать для нужд студентов.

И очень многие мои знакомые по учебе, на неделю на две становились моими соседями. Киран иногда ездил туда, общался с теми, с кем успел подружиться. Мне же это было не совсем удобно, поэтому я приглашала друзей к себе. Честно побаивалась некоторой зависти за отваленные мне государством щедроты, но нет — если и были у кого такие мысли, я этого не чувствовала.

Особенно любили у меня бывать Арла с Дией и Ариан с Маркусом, хотя все вместе они пересекались редко. Изголодавшаяся по общению, не привычная к такому ограниченному кругу собеседников после нескольких лет жизни в студенческих общежитиях, я каждый раз радовалась их визитам.

— А ведь мы с Маркусом уже договорились, что один из нас женится на тебе, чтобы дать тебе протекцию своего Рода. Не ожидали мы конечно такой развязки. — говорил Ариан, когда мы после обеда уселись втроем с ним и Маркусом в гостиной. — Статус Рода... когда последний раз его кому-то выдавали, особенно не большой богатой семье?

— Но мы очень рады, что так получилось! Не пойми неправильно, девушка ты отличная, но... — Маркус замялся, оставив предложение не досказанным.

— Но вам еще рано? — улыбаясь предложила окончание я.

— Точно, — улыбнулся Маркус расслабившись, что я не обиделась.

— Как вам здесь живется? Не снятся кошмары, что из подвала вылезет монстр? — спросил Ариан.

— По началу было жутковато, но мы все навесили на вход в подвал маячков и сигналок, так что, если даже мышь какая из подвала ползет — незамеченной она не останется, и мы успеем принять меры.

— Хочешь я тоже пару навешаю и не только на подвал, но и на дом? — предложил Ариан, — Мой дед увлекается охранными заклинаниями, у него есть очень интересные разработки. Передавать другим за пределами семьи я их не могу, а вот поставить сам — запросто.

— Это было бы здорово! — обрадовалась я, — В нашей глуши, позвать на помощь будет некого в случае чего.

Пока Ариан лазил по дому и вокруг, мы остались наедине с Маркусом. Он был самым неразговорчивым не только из их компании, но и вообще из большинства известных мне людей. Но молчание с ним не напрягало.

— Как думаешь, — все же не удержалась я, — наша глушь может стать еще опаснее? Все же мы находимся на самой границе государства, если восстановится сообщение с другими странами, здесь станет пролегать путь всех въезжающих — выезжающих.

— Это было бы хорошо, здесь было бы может и опаснее, но и прибыльнее. Но не думаю,

что это случится в ближайшем будущем. — ответил Маркус. — нам еще долго не забудут, что мы пошли против правил и применили Древний ритуал, да и то, что предателей выявили внутри, тоже говорит не в нашу пользу.

Он немного подумал, и загадочно добавил:

— Поживите в тишине, у вас будет время подготовиться ко всему.

Я хотела уточнить, что он имеет ввиду, но к нам присоединился Киран.

— Ты в курсе, что Ариан расставляет ловушки и растяжки по всему дому? — спросил он, усаживаясь рядом со мной.

— Да, это охранные заклинания, — отмахнулась я.

— А! Ну тогда ладно. — беспечно сказал он, — но весь дом теперь как будто оплетен паутиной, если смотреть магическим зрением.

— Зато действительно, — заверил нас Маркус, — нам в особняке защиту ставил его дед по старой дружбе, так однажды, когда мы всей семьей вернулись из длительной поездки, то брат в своем кабинете обнаружил шпиона одного из наших недругов спелёнатого по рукам и ногам лианами стоящего около стола растения.

— Он был жив? — спросила я.

— Кстати вон-то растение рядом с тобой чем-то похоже на нашего ловца. — вместо ответа заметил Маркус.

Я с подозрением посмотрела на цветочный горшок и его обитателя. Выглядело оно вроде бы мирно, но я на всякий случай отодвинулась подальше.

— Здесь не хватает сада, — заявила Дия смотря в окно на простирающееся вокруг поле.

— И речки или озера, — добавила Арла.

— Чем богаты, — лениво протянула я.

Новый повар, молодой парень по имени Тей, оказался истинным любителем своего дела, и готовил гораздо больше, чем это было необходимо. Особенно его радовали дни, когда у нас бывали гости, тогда он утраивал количество блюд, не обращая внимания на то, что больше одного-двух гостей у нас бывало редко. И, причем готовил без всякой магии.

Девочки гостили у меня последний день, затем начнется учебный год, и мы с Исидой и Кираном вновь останемся втроем. Мне было немного грустно слушать как они обсуждают учебу, какие предметы добавятся в этом году, в какую специализацию податься.

Треест как единственная оставшаяся академия уже не могла позволить себе снобизм в ограничении круга направлений обучения. Теперь покрытие профессиональных сфер у них должно быть максимальным.

— Мне понравилось собирать травы, заготавливать, делать из них мази и притирки. Обожаю эти запахи. — сказала Арла.

— Нет, травами я сыта по горло, — заявила Дия, — может подамся в боевые маги.

Мы с Арлой замерли, пораженно уставившись на нее.

— Травы тебе надоели, а боевая магия нет? — удивленно спросила я.

— Нет, мне даже понравилось, вся эта походная жизнь, постоянный адреналин, действия. — мечтательно сказала Дия.

— Кажется, в тех ягодных пирожках были не только ягоды. — сказала Арла с беспокойством смотря на подругу.

— Я попрошу Тея проверять получше. — подыграла я ей.

— Ой да ну вас, — смеясь, Дия кинула в нас диванной подушкой.

Оставшееся до вечера время, мы вспоминали случаи из учебы и дежурств на поле.

А ночью изволила родиться Ая, так я назвала дочку. Почему-то все были уверены, что родится непременно сын, не знаю откуда она появилась эта уверенность. Но, крохотной маленькой девочке, которая появилась в полвторого ночи было абсолютно наплевать кто, кого и когда ждал.

Несколько месяцев Исида штудировала книги по акушерской магии, готовилась принимать внука. Но, когда момент настал, со мной рядом оказались Арла и Дия, которые справились сами, на свое удивление.

К тому моменту как взволнованные Киран и Исида, прибежали ко мне в комнату. Ая уже была завернута в пеленки, и находилась под прицелом трех пар глаз.

— А ведь лекари тоже с травами работают, — вдруг сказал Арла, смотря как растроганная Исида берет внучку.

— Здорово, сколотим команду: маг-воин, и маг-лекарь, — обрадовалась Дия, приобнимая Арлу.

— Сумасшедшая ты, — только вздохнула Арла с улыбкой.

Киран присел рядом со мной и взял за руку. Я, к своему удивлению, заметила в его глазах слезы, но, наверное, надо быть бездушным поленом, чтобы не расчувствоваться, смотря на такое чудо.

Эпилог 1. Долго ждали

Спустя два года, как раз тогда, когда с Аей стало не только тяжело, но и интересно, Исида как-то заметила мне, что я ведь могу нанять не только повара, но и преподавателя. А она будет только рада провести побольше времени с внучкой.

Киран все дольше и дольше задерживаясь в столице с друзьями по академии. Каждый раз разлуки с ним давались мне все тяжелее. Я пыталась убеждать себя, что это от того, что мне просто скучно здесь, из-за нашего уединенного положения, но это было не так — постепенно начал разрастаться Сахом, и из деревушки превратился в небольшой город, одним своим краем простираясь почти до самого студенческого лагеря.

Так, что говорить о нашей изоляции не приходилось — до центральной площади растущего и развивающегося Сахома было всего пару часов хода. Да и порталы никто не отменял. К нам часто навевались и мои друзья, и подружки Исиды. Но Кирана мне не хватало.

Так, что мне очень нужно было чем-то занять голову, отвлечься.

Идея стать артефактором меня не оставила, и я стала искать себе наставника среди артефакторской братии. Найти такого, который был бы отличным специалистом, хорошим учителем и при этом готовым переехать на край нашего государства было не так-то просто. В конце концов отозвался только один, многоопытный по части своей профессии, он умудрился насолить одному из Родов, сделав не тот артефакт не тем людям, и теперь искал место, где можно было бы переждать бурю. Где же еще как не у меня?

Однажды, ковыряясь в очередной заготовке для артефакта и представляя Кирана с новыми друзьями, новыми подругами, я почувствовала, что не одна в комнате. Резко вскинувшись, я увидела того, о ком слишком много думала. Киран с печальной улыбкой смотрел на меня, прислонившись к косяку двери. За эти годы он возмужал, окреп, но сильно не изменился, все тот же оптимизм, те же задорные кудри, в которые мне все время хотелось запустить руки.

Не знаю, что на меня нашло, но я, не дав себе подумать, кинулась к нему и обняла. И только потом до меня дошло, что так бурно мы никогда друг друга не приветствовали, я в смущении попыталась отстраниться, но он не дал, крепко поцеловав. Не знаю сколько мы так целовались и обнимались, кажется я плакала, выплескивая накопившееся. Он шептал что-то вроде: «Наконец-то!».

— Сейчас покажешь маме, какую картинку ты нарисовала и все вместе пойдем пить чай. — раздался голос и затем приближающиеся шаги в коридоре.

Мы замерли, приходя в себя, и смотря друг другу в глаза. И видимо слишком долго приходили: Исида с Аей на руках успели зайти в мою маленькую недостаточно удаленную мастерскую.

— Киран! — завопила Ая, радуясь встрече. Вот уж кто совершенно не сомневался в его к себе отношении. Картинка, которую несли мне на показ, была отброшена и забыта. А художница оказалась на руках своего лучшего друга.

Я с некоторой опаской посмотрела на Исиду, как она отреагирует на то, что явно успела здесь увидеть.

— Я уж думала не дождусь. — пробормотала она, улыбаясь, и шепнула мне, — Извини, если б я знала, мы бы нашли чем заняться с Аей и не потревожили бы вас.

Ая так и осталась единственной дочерью, зато братьев у нее появилось аж четверо. Вся эта компания несколько отсрочила мое становление как специалиста, но тем не менее я сдала квалификационный экзамен и получила-таки лицензию артефактора и даже несколько патентов на свои разработки.

Киран открывал все новые и новые грани в порталистике как для себя, так и для всего магического сообщества. Мы всей семьей часто путешествовали по миру, нагло пользуясь услугами собственного порталиста. Но исключительно по своему миру, не решаясь пользоваться всеми гранями таланта Кирана.

Все дети, кроме Аи, конечно, унаследовали способности к порталистике, причем к открытию межмировых порталов тоже. Ая же взяла на себя, или точнее на нее возложили обязанность якоря.

Нас несколько раз вызывали с ней на разные обследования — всех на самом деле интересовал вопрос, передастся ли эта способность ее детям. Но, что они могли проверить такого, чего не узнал бы Киран? А он с уверенностью говорил, что да, пока Ая — служит якорем, она неразрывно связана с Тогеном, она как будто живет в двух мирах сразу.

Так что, у нас в нашем маленьком Роду намечалось две ветви: одна — создающая межмировые порталы, другая — исполняющая роль якоря.

Киран

Ежедневная проверка не появилась ли возможность открыть портал назад на Ихтр, стала настолько привычным ритуалом, что я делал ее просто автоматически: просто задать координаты, создать плетение, и посмотреть, как оно опадает, упершись словно в стену.

В этот раз не опало. Портал сиял и переливался желтыми красками прямо напротив двери. Такой яркий в темной комнате, что смотреть больно.

— Ты опять взял мои носки? — пробился сквозь оцепенение крик одного из близнецов.

— Это мои, болван, твои с треугольниками, мои с ромбиками, хоть это ты запомнить можешь? — орал ему в ответ его брат.

И ведь стоят, наверное, на расстоянии вытянутой руки друг от друга, а слышно на другом конце дома. Что у них вечно за проблема с дележкой вещей?

Надо бы попросить, чтобы при заселении в общежитие в академии их в разные комнаты заселили, и лучше на разных этажах.

Задумавшись об этом, я направился к двери и в самый последний момент только успел разорвать нить плетения, закрывая портал в свой родной мир.

Эпилог 2. Карты

Дия

Уже две недели мы торчим в самом захолустном из захолустных городишек. Ада говоря про свой дом, заявляет, что он «в глуши», так вот глуши она не видела.

В городе, которому должно было льстить каждый раз, когда его называют городом, промышляла банда магов недоучек. Из тех, что в свое время не смогли или не захотели поступить ни в одну из академий. Они нашли себе учителя, которого и самого выгнали за что-то гадкое из Штейля еще на третьем курсе, и он как мог их обучил. Теперь эта гоп-компания, пользуясь своими дарованиями и освоенными знаниями разбойничая держала в страхе весь город.

Наш отряд отправили разобраться с ними, но они как крысы, что-то почуяли, и свалили из города, затихорившись в лесу.

Мы ждем, когда они вернуться в город, они ждут, когда мы свалим из него. Блеф с якобы уходом из города не удался, так что берем друг друга измором. Лес им знаком, ловушек там понаставлено на каждом шагу. Мы было сунулись, но не пройти. Не зная броду, не суйся в лес и так далее, как говорится.

Сидим с ребятами в трактире, и проедаем и чего уж там, пропиваем свое жалование. В отряде нас шестеро. Две девушки и четверо парней. Предводительницей у нас Станка, я и до вступления в отряд с ней была знакома — мы вместе учились в Треесте. Она уже на последнем, восьмом курсе была, когда я на пятый перешла.

Я думала она преподавателем пойдет, или администратором каким, и очень удивилась, когда ее в отряде увидела, а уж когда ее мне как командира представили и подавно.

— Завтра приедет специалист по магическим ловушкам, дольше здесь прохлаждаться времени нет, будем тянуть кроликов из норы. — сказала Станка отряду перед тем, как пойти спать.

Я была солидарна с поднявшимся ропотом: всегда неприятно, когда к отряду в помощь приходится звать еще отряд или узкого специалиста. Не справились сами — позорно как-то.

— Спецы-одиночки — самое зло. — недовольно сказал Гавр.

Правда он вечно был чем-то недоволен, но я поддержала его:

— Ага, а команде работать вообще не умеют. Все сами пытаются сделать, вытаскивай их потом из передряг.

Выпили в молчаливом недовольном согласии.

— Дия, а давай в картишки? — заскулил вдруг Вирс, — Завтра при новеньком уже не расслабимся, а ну как донесет.

Знаю я какие «картишки» он имел ввиду. Те, что я как-то конфисковала у своего младшего брата, да так и не отдала обратно. Вспоминаю как с девчонками-студентками было неловко не то, что играть в них, а даже просто разглядывать. Карты артефакторные и эротические — обычные, казалось бы, изображения на них, меняются сообразно фантазиям и тайным желаниям их держащего.

Как-то показала их по пьяни парням, так теперь не отстают, все время сыграть просят. Больше, правда, картинки разглядывают, да ржут, чем играют. Казалось бы, смущать это должно больше, чем в старой девичьей компании, но как-то привыкла уже за несколько лет и к шуткам, и к подколкам, и сама иногда позаглядывать в чужие карты

горазда — на фантазии их примитивные посмотреть.

Мы сыграли пару партий, к нам присоединились Сорен и Эмин, оставшиеся два члена нашей команды.

— Интересные у вас карты, — вдруг пропел сверху голос — приятный низкий с хрипотцой — очень уж он подходил тому типчику, которого я любовно разглядывала на своей карте, — не возьмете в игру?

— Да мы уже сворачивались, — сказал Вирс.

Я почувствовала пинок под столом от Гавра, и наконец подняла глаза от карты, готовясь разочароваться сравнением изображения, которому так подходил этот голос и его реальным обладателем.

Обладатель, на диво, не уступал изображенному на карте красавцу. Короткие смоляные волосы, высокие скулы, квадратная челюсть, подтянутая фигура — очень хорош. Но сквозь одурманенный алкоголем разум, настойчиво пробивалась какая-то мысль, пробивалась-пробивалась и пробила-таки: типчик — явно неместный, тут таких точно не водится. А значит...

— Точно, спать пора, подзадержались вот разок, — сметая карты со стола сказала я. — Расходимся, ребят.

— Да, да, — согласно загудели ребята, чувствуя неладное и быстро разбредаясь по комнатам, которые мы снимали тут же на втором этаже.

— Жаль, — сказал типчик, идя рядом со мной, не отставая, — нечасто я свои работы встречаю не где-нибудь там в столице, в чьем-нибудь родовом особняке, а вот так в таверне захудалого городишки.

— Что значит «свои работы»? — я даже остановилась от удивления.

— Карты, — просто ответил он, — баловался в юности, признаюсь, даже неловко было в то время на них метку свою артефакторскую ставить, хотя жаль — и по сей день это одна и моих лучших работ.

— Это ты сделал мои карты? — удивившись спросила я.

— Да, как они к тебе попали? — любопытствовал он, — это ты пробралась в мою комнату в общежитии, несколько часов, выжидала под моей кроватью, пока я ненадолго выйду, оставив свой артефакторский сундучок не закрытым?

— Нет, это точно была не я, — заверила я его, — я просто стащила их у своего брата.

— Да, теперь уже, наверное, концов не найти, — протянул он, — сдается мне гуляли эти карты по академии какое-то время. Кстати, я Торвен — мастер-артефактор пятой степени прислан к вам для помощи с ловушками. — он протянул ко мне руку, и я, вовремя опомнившись, вместо того, чтобы ударить по ней — пожала.

— Ну здравствуй, Торвен. — проворчала я. — Скажешь парням, что это твоего авторства карты они так любовно наглаживают перед сном, и станешь героем отряда.

— Я предпочитаю быть героем девичьих грез, — очень серьезно ответил он. Так серьезно, что мне стало смешно.

— Приятных снов, мой герой. — сказала я, и скрылась за дверью комнаты, которую делила со Станкой.

Все еще улыбаясь прошла к кровати, не зажигая свет, чтобы не будить соседку.

— Мой герой? — соседка толи не спала, толи проснулась от нашего разговора под дверью.

— Явился наш завтрашний специалист.

— Отлично, — проворчала Станка, — с утра значит и полезем в лес, пусть ковыряет ловушки по одной.

По одной Торвен ковырять ловушки не стал. То есть, он начал с одной, поковырял что-то пару минут, а потом сказал:

— Готово!

— Молодец, — сказала Станка, с видом мамочки хвальной съевшего всю кашу сыночка, — теперь следующую.

— Они здесь все одинаковые, нужно было разобраться только в принципе работы одной, и всё, можно их все разом обезвредить. — сказал, немного рисуясь, Торвен. — Всё готово, ловушек нет.

Мы недоверчиво смотрели на лес и лыбящегося спеца. Мы тут две недели куковали, а он вот так, меньше, чем за полчаса обезвредил все ловушки?

— Ну хотите, я вперед пойду? — спросил Торвен, ничуть не оскорбленный нашим недоверием.

— Хотим, конечно. — сказала я.

— Любуйтесь! — сказал Торвен и шагнул вперед.

Мы осторожно двинулись следом. Примерно на десятом шаге, вдруг из-под листвы выпросталась сеть, подвесив нашего чудо-артефактора в своем коконе.

— Ты продолжаешь утверждать, что все ловушки обезврежены? — издевательски спросила я.

— Я имел ввиду магические ловушки. — задумчиво разглядывая свой кокон ответил Торвен, — Кому вообще пришло в голову имея магию, делать немагическую ловушку?

— Может так ловят артефакторов? — хохотнул Гавр.

— Ладно, вытащите его оттуда. — сказала Станка.

— Хорошо, хорошо, — я кинула плетение тройного лезвия, и маг кулем свалился на землю.

— Я правильно понимаю, что магически мы никак не определим немагические ловушки? — спросила Станка у выпрямившегося и отбрасывающего обрывки сети мага.

— Похоже на то, — ответил Торвен.

— Значит полагаемся на зрение и идем аккуратно. — приказала Станка.

Какое-то время мы шли осторожно, ступая след в след друг за другом. Пару раз нам попадались еще и другие немагические ловушки, вроде криво сделанных «волчьих ям», но нам удавалось вовремя их заметить, так что жертв больше не было. Мы так сосредоточились на высматривании ловушек, что несколько подзабыли о тех, кто их здесь понаставил.

— Щиты! — крикнул Сорен, и они с Гавром, не дожидаясь пока остальные сообразят, накрыли нас семерых щитами.

Вовремя — по щитам тут же прилетело что-то однозначно смертоносное, что долго и нудно выплетается, зато поражает точно. Видимо кто-то уже долгое время наблюдал за нами не замеченный.

Но теперь его преимущество почти утеряно: мы предупреждены, что он здесь и знаем примерное местоположение, у всех по щиту, и мы готовы отражать атаки. Бодро двинулись по направлению откуда прилетело заклинание, но тут же были атакованы откуда-то с другой стороны. Эти сволочи умудрились нас окружить.

Ладно, может не все преимущества они растеряли. Мы окружены, на их территории, и мы их не видим. Вот за это тоже не люблю, когда команде в помощь кого-то присоединяют

со стороны, тут же вместо отточенной командной работы получается какая-то позорная фигня.

— Вирс, Гавр, Сорен — щиты на всех! Дия, Эмин — актакуем! — Станка указала нам на место где в магическом зрении было видно зарождающееся плетение.

Мы выпустили по заряду одновременно, вчетвером. Вчетвером? Ах, да Торвен же еще. Надо будет прикопать его тут, свидетеля нашего позора, а потом сказать, что его ловушкой прихлопнуло.

Не знаю, кто из нас попал, может все, но выплетающееся плетение погасло. Все-таки медленно эти недоучки работают, ни опыта, ни знаний толком нет.

Ан нет, опять поторопилась с оценкой — кто-то сильный все же был, и знающий к тому же куда бить. Напитанное до черноты плетение врезалось в щит Станки, нашего командира, продырявило его, но вместо того, чтобы поразить оставшуюся незащищенной цель вдруг врезалось в еще один щит.

Никто из нас не успел бы его поставить. Зато я успела отследить колдуна и кинуть в него половиной своего резерва в едва сформированном плетении. Сильно поистратившийся, он толи не успел оставить щит, толи сделал его слишком слабым, и мой удар попал в цель.

Станка стянула с шеи подозрительно знакомый, дымящийся медальон — на прошлое рождество Ада подарила мне очень похожий.

После того, как мы достали еще двоих, остальные побежали. Скрутить их было не сложно, Торвен для этого использовал исключительно сети, вроде той, что его спеленала — обиделся. Ладно, пусть живет, сам-то мастер-артефактор ловушку под ногами тоже просмотрел.

В столицу возвращались мы все вместе. Иных приказов пока не поступало, так что домой-домой, то есть на базу. Порталистов среди нас не было, срочных дел тоже, так что добирались мы обратно своим ходом, без магии.

Торвен всю дорогу нарезал круги вокруг меня, и я подумала: да чего уж там, потом ведь вряд ли увидимся.

Так что решила уступить и себя побаловать — все же хорош парень, и точно соответствует моим фантазиям, так безжалостно все время проецируемым на им же сотворенных картах.

Не пожалела — так страстно и ярко у меня никогда не бывало.

Парни посмеивались и подкалывали. Станка говорила, что следующий специалист — её. А я уже даже грустила, что скоро расстанемся.

Как-то лежа в постели, я взяла в руки медальон, тот самый — копию выгоревшего медальона Станки и стала повнимательнее его рассматривать, но как не смотрела, а того, что это артефакт, да еще и обладающий такими защитными свойствами распознать не могла.

— Никогда такого не видел. — сказал Торвен, тоже подключившийся к рассматриванию подарка Ады, — Эманаций от него почти нет, кажется обычным украшением, а такая сила. — и добавил ревниво, — Кто это дамам вашего отряда такие подарки делает? Поклонники?

— Шиш от поклонников чего дождешься. — сказала я, забрасывая на него ногу.

— Это все потому, что вы их неправильно выбираете.

— Ну на безрыбье... Сейчас в город вернемся, и поищем правильных, — ответила я, снимая ногу и откатываясь в сторону, но он со смехом подтянул меня обратно и поцеловал.

Да, плохо все же, что скоро расстаемся — наш отряд без задач простаивал редко, так

что максимум через неделю, нас опять куда-нибудь отправят.

— Отравляемся завтра — сказала Станка, вернувшись к нам, ожидающему ее отряду, от начальства, — и у нас пополнение — Торвен присоединится к нам уже в качестве постоянного члена команды.

Все посмотрели на меня — как я отреагирую. Еще минуту назад я грустила из-за предстоящего расставания, теперь же была в ужасе. Связаться с членом команды, что может быть хуже?

В своей комнате я собирала только день назад разобранные вещи. В раздразе даже толком не смотрела, что беру, все равно — вещи у меня все практичные, лишнего нет.

— Уже слышала? — сверкая улыбкой ко мне в комнату ввалился Торвен. — Не ожидал, что так легко будет договорится.

— Договорится? — не веря спросила у него я.

— Да, я решил стать правильным поклонником, — безоблачно улыбнулся он, — и сделать тебе отличный подарок — себя.

Эпилог 3. Видящая

Сагден вместе со своими людьми смотрел как возвращается домой девушка, вышедшая с другом из портала, открытого в мир, в который они старательно скидывали непобедимых монстров.

«Киран все же молодец, — подумалось ему, — такой талант! Как бы не переманил кто, когда вернемся в поселение».

Внезапно, Илиса втокнула этот самый талант внутрь портала и закрыла дверь, связывающую миры.

Все давно привыкли к ее выходкам, объясняя ее поведение тем, что она видит и знает больше, чем другие. Но это было уже слишком! Сагден с трудом взял себя в руки, и как можно спокойнее спросил:

— Ну и что это, ... было?

— Там он нужнее, — просто ответила Илиса как ни в чем ни бывало.

— Он ведь сможет вернуться? — спросил с опаской Вейс, один из друзей Кирана.

— Когда придет время, — ответила старая и, как теперь казалось Сагдену, выжившая из ума женщина.

Позже, когда он немного успокоился и почувствовал, что сможет разговаривать, не срываясь на крик, Сагден зашел в палатку Илисы и встал на входе показывая, что без ответов он и сам не уйдет, и ее не выпустит.

— Ну что ты так разнервничался? — спросила Илиса, расчесывая свои длинные серые, почти серебряные волосы.

— Ты лишила нас порталщика, да и просто отличного парня, забросила его в чужой, не знакомый мир. Зачем?

— А ты как думаешь? У нас есть те, кто способен перемещаться между мирами, благодаря им мы нашли выход и не погибли вместе с нашим гибнущим миром.

— Именно благодаря этой способности и начал умирать наш мир: те, кто гулял между мирами приносили с собой болезни, странных существ и опасные технологии — все это и разрушило наш мир.

— Да, поэтому теперь мы поступаем иначе, — она наконец оторвалась от своего занятия и посмотрела на Сагдена, и в этом взгляде не было безумия, только холодный расчет, — мы больше не отпускаем детей на экскурсии, с которых они могут вернуться с сувенирами, мы отправляем их туда жить, исследовать, изучать.

— То есть Киран знал... — с недоверием начал Сагден.

— Нет, конечно! Зачем? — отмахнулась Илиса, — когда понадобится, мы позовем их, ушедших в иные миры обратно, или их детей, а может даже внуков. И тогда, собрав лучшее со всех миров, мы построим свою совершенную цивилизацию.

— Все-таки безумие, — пробормотал Сагден, выходя из палатки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net